http://ni-ka.com.ua

Часть 2: О видах молитв вне молитвенного часа и их особенностях.

ОТДЕЛ 2. О постоянной благодарственной молитве по мирским/житейским обстоятельствам при нескорбном течении жизни.

Гл. 3: О трудностях постоянного благодарения: невидении поводов, забывчивости, гордости, зависти и нелюбви к людям, и молитвенном бесчувствии

Составитель Ника

Глава 3. О трудностях и возможных неправостях постоянного благодарения: невидении поводов, забывчивости, гордости, зависти и нелюбви к людям, и бесчувствии....3
Введение о двух видах молитв....3
О понятии «самодвижная» молитва и ее двух видах....3
О понятии «самопринудительная» молитва....5
Раздел 3.1. О незнании и невидении поводов благодарения Бога при «самопринудительной» молитве....7
О начальном полном незнании о благодарении Бога, которое упразднилось у христиан, пришедших к вере....7
О последующем незнании поводов благодарения Бога....8
Об основных «знаках» для видения поводов благодарения за привычное и радостное....8
Раздел 3.2. О пороке забывчивости тотчас благодарить Бога....9
3.2.1. О тотчас благодарении и причинах тотчас неблагодарения....10
О благодарении тотчас, или о самодвижной молитве....10
О забывчивости тотчас благодарения за благо по причине увлеченностью радостью/довольством и мыслями....11
О забывчивости тотчас благодарения по причине смены довольства на негативную эмоцию....12
О забывчивости тотчас благодарения по внешним причинам....13
О неблагодарении делателя молитвы, происходящем от угасания рвения и от лени....14
3.2.2. О спохватывании при забывчивости у делателя молитвы....16
О времени спохватывании с видением повода благодарения Бога....17
О спохватывании с невидением поводов благодарения....18
Раздел 3.3. О гордом и несмиренном благодарении при мирских благах и при своих добрых поступках/делах....19
3.3.1. О несмиренном благодарении Бога с чувством своего достоинства....20
При несмиренном благодарении есть чувство своего достоинства получать от Бога дары и блага или что ты достоин похвалы....20
Смиренная «душа, памятуя свои грехи пред Богом, почитает себя недостойной благодеяний Его».22
3.3.2. О гордости как приписывании заслуг себе....23
Истина: «Именно Бог начинает и завершает в нас любое доброе дело»....23
Приписывание заслуг себе, а не Богу – всеобщий грех, происходящий от гордости и самости....25
3.3.3. Основные причины приписывания грешником заслуг себе, а не Богу....28
Естественные способности, данные Богом, общи для всех людей, а гордый человек склонен приписывать их своей заслуге....28
Внешние дела и материальные блага часто бывают поводом к довольству собой....30
Приписывание заслуг себе происходит при собственных трудах человека....31
В каждом человеке в той или иной мере действует плотской разум....32
«…Каждый человек самому себе представляется лучшим, нежели каков он есть на самом деле»....34
Тот, кто не занимается трезвением над собой и познанием своей греховности, является «фарисеем» с гордым мнением о себе....34
3.3.4. Многие христиане не догадываются, что постоянно приписывают заслуги себе, а не Богу, т.к. не знают о разных способах приписывания....36

1. «Фарисейское» приписывание 36
2. «Открытое хвастливое» приписывание заслуг себе....37
3. «Сердечное самодовольное и самохвальное» приписывание себе....39
4. Превозносящееся сравнение себя с другими людьми....41
Раздел. 3.4. О трудностях благодарения Бога за других людей....43
3.4.1. О благодарении Бога за благо людей, к которым мы благорасположены, и за людей, которых мы не любим 44
Об отношении к благам тех людей, которых мы любим или к которым хорошо относимся....45
Об отношении к благам людей, которые нам безразличны, т.к. мы с ними незнакомы 47
Об отношении к благам людей, которые нам не нравятся 48
3.4.2. О несорадовании и зависти, противящимся благодарению Бога за блага других людей 50
Зависть может быть к чему угодно, и за это не будет благодарности Богу за блага других 51
При зависти нет сорадования, а есть скорбь и мучение 52
При видении благ другого человека может быть не зависть, а «своекорыстное желание»....53
«Мы легче сострадаем находящимся в несчастьях, нежели сорадуемся благоденствующим»....54
При зависти есть прямое или непрямое недовольство Богом....55
Какие греховные страсти связаны с завистью....55
О возможном несогласии некоторых людей с тем, что у них есть зависть....57
О лицемерном и лукавом «сорадовании» 57
Смущение о том, что недостойные люди имеют разные блага и добиваются успеха....58
Христианину нужно быть внимательным к себе, когда речь идет о благе других людей 59
3.4.3. О «нечистом»/самолюбивом радовании и благодарении за блага ближних, с учетом того, есть ли твой интерес в их благе или нет....61
Сорадование за благо другого, когда есть и твой мирской интерес, не является «чистой» христианской добродетелью 61
Легко радоваться за ближнего и поблагодарить Бога, когда в этом благе есть и твое благо/выгода/облегчение (т.е. при совместном благе) 62
О возможном «нечистом» благодарении Бога за благо ближнего, если ты не пользуешься им (т.е. его благо - это его благо, а не ваше) 63
Легко благодарить Бога за избавление от бед/скорбей твоих родных и близких, если ты помогал им и если не помогал 63
О благодарении Бога за себя и не молении о другом человеке, который посодействовал твоему благу....65
Раздел 3.5. О трудностях, связанных с радостью при благодарственной молитве о мирском благополучии 66
3.5.1. О важных понятиях и особенностях относительно радости 66
О понятии «радость», как положительных чувствах и эмоциях, и его разных определениях....67
От неправого понимания состояния своей радости можно быть в самообольщении....67
О трех предметах радости/довольства....69
3.5.2. О естественной человеческой радости людей о мирском/житейском/плотском благе 69
О предметах естественной человеческой радости 69
«Мирская радость не насыщает душу, и человек остаётся с пустотой в сердце»....70
Естественная радость может быть греховной, если будет радостью о грехе 71
О том, что надо умерять естественную радость при мирских удачах и не забывать благодарить Бога 72
3.5.3. Любая радость о мирском должна быть с благодарением Богу, и тогда это относится к христианской радости о мирском благе....73
Можно увлечься естественной радостью и забыть поблагодарить Бога 73
Иногда вместо благодарения за мирское должно быть сокрушение....73
При особенных случаях легко благословлять Господа, а при благодарении Бога за обычное благо бывает бесчувствие 73
«Христианская радость» это еще невысокая христианская добродетель 74
3.5.4. О понятии «духовная радость» 75
О духовной радости, связанной с верой во Христа....75
Духовная радость от покоя совести и искреннего покаяния....76
Духовная радость как внутренняя сила пребывать в добродетелях....77
Христианская радость, как добрые чувства к людям и добродетельные поступки....78

Радость духовная как радость в скорбях 79
3.5.5. О радости о Боге, Дающем разные блага 80
««Радуйтеся праведнии о Господе», не тому, что благоуспешны ваши домашние дела, …но тому, что имеете Господа, Который так прекрасен, так благ, так премудр» 80
Радость о Боге происходит не только при благополучном, но и при скорбном/тяжелом/проблемном 82
Радость как плод любви к Богу 82
Радость о Боге и духовная радость «заставляет презирать все видимое» 83
3.5.6. О некоторых особенностях в отношении переживания радости 84
Искреннюю молитвенную радость нельзя разыграть 84
Радость можно только стараться возгревать духовными рассуждениями и молитвой 85
Многие христиане не имеют радости духовной 85
«Благодарность же свою мы засвидетельствуем не словами только, но и делами и поступками» 87

Глава 3. О трудностях и возможных неправостях постоянного благодарения: невидении поводов, забывчивости, гордости, зависти и нелюбви к людям, и бесчувствии

После рассмотрения вопроса во второй главе этого отдела о разных поводах благодарения Бога за благополучие при удачном и обычном течении жизни, нужно отдельно сказать об основных трудностях и возможных неправостях в подвиге стяжания такого вида постоянной молитвы. Соответственно тому, что говорилось - о неблагодарении, о поводах, о том, что всё дается Богом, и о благодарении за других людей, составитель выделяет следующие трудности: невидение поводов, забывчивость благодарить, гордость, приписывание заслуг себе, зависть, нелюбовь к другим людям и молитвенное бесчувствие. В этой главе подробно скажем о каждой трудности, их особенностях и причинах, почему они «держат» наши души (но сейчас мы не будем указывать какой должна быть молитва, чтобы эти трудности постепенно переставали в нас иметь силу, т.к. об этом речь пойдет в четвертой главе).

Введение о двух видах молитв

Но прежде чем сказать об этих трудностях, следует остановиться на очень важных понятиях (о них мы будем еще говорить не раз).

Обучающемуся молитве нужно знать, что молитва бывает «самодвижная» и «самопринудительная».

Феофан Затворник (Письма о духовной жизни. п. 5): «…молитва бывает в двух состояниях: она есть или трудовая (или принудительная – от сост.), когда человек сам напрягается на нее, или самодвижная, когда она сама собою (появляется – от сост.) стоит и действует».

О понятии «самодвижная» молитва и ее двух видах

Объясним, что подразумевается под понятием «самодвижная» молитва.

Оно употреблялось святыми отцами в разных определениях, например: находящая, духодвижная, умно-сердечная и др. Также обычно о ней говорили, во-первых, когда речь шла о том, что молитва исходит от Духа Святого (и это самая высокая степень молитвенного состояния, в которое человек не может сам войти, а это дается Духом Святым). О такой молитве, говорится, например, так:

Феофан Затворник (Толк. на посл. Ефес. 5, ст.19): «Наитие Духа не в нашей власти, оно приходит, как благоволит Сам Дух. И когда приходит, приводит в сильное возбуждение силы нашего духа. Песнь Богу тогда сплетается сама собою».

Феофан Затворник (Толков. к Римл. 8, 26): ««Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными»… Дух Божий влагает в сердце молитву истинную, а человек, восприявший ее, возносит ее к Богу, в том смысле и в той силе, как она вложена. Он есть при

сем деемый, а не действующий. …Бывает, что влечение к молитве само находит, и заставляет молиться, и не дает покоя, пока молитва не изольется вся. Это или то же есть, о чем говорит Апостол, или нечто похожее на то… Все молитвы, от святых Отцов нам преданные, суть такого же происхождения, суть духодвижные и потому доселе так действенны».

Об этом у нас будет отдельная часть темы, и сейчас мы о такой молитве вовсе не говорим.

И, во-вторых, святые подвижники говорили о такой самодвижной молитве, которая исходит от самого человека, от его духа/сердца (и мы сейчас говорим об этом виде).

К тому же надо заметить, что и про ум человека также говорится, что он самодвижен и приснодвижен, т.е. мысли появляются сами собой и находятся в непрестанном движении.

Варсанофий Оптинский (Душеполезные поучения преподобных Оптинских старцев, гл. Ум): «Ум... есть сила самодвижная…».

Что же касается самодвижной молитвы, то это - мысли к Богу, от появившегося желания души/духа человека обратиться к Нему.

Каллист Катафигиот (Уцелевшие главы, ст.7): «(Способ восхождения ума к Богу) самодвижный, (который) совершается только природою ума по собственному желанию…».

По наблюдению составителя, такая молитва бывает двух видов: самодвижная от сердца и самодвижная от памяти/привычки.

1) Самодвижная от сердца - когда в том или ином случае человек обращается к Богу от возникшего желания что-то Ему сказать (по подобию, как человек, движимый желанием сказать что-то другому человеку, говорит ему). Такая молитва - это некий внутренний непринужденный/самопроизвольный порыв, который бывает при каких-то переживаниях и потребах. И поэтому такая молитва - это молитва с какими-то чувствами, искренняя, т.е. от сердца (поэтому иногда ее обозначают как умно-сердечная); и при ней слова молитвы «льются» сами собой.

Феофан Затворник (Письма, п. 1337): «Молитва - то, что ум и сердце имеют к Богу».

Феофан Затворник (Письма о духовной жизни, п.11): «…самодвижной, сама будет твориться, словно ручеек, журчащий в сердце».

Например, после произошедшего чего-то благого тут же самопроизвольно возникает радость/признательность/теплые чувства и желание поблагодарить Бога, и ты это делаешь; или если бывает что-то скорбное, то возникает желание обратиться с просьбой к Богу о помощи, и ты ее излагаешь. И это считается настоящей искренней молитвой. (Так как мы сейчас говорим не о предмете молитвы, а о том, как она творится, все же заметим, что не всякая такая искренняя/льющаяся молитва является молитвой высокой степени или богоугодной, т.к. в ней человек может говорить что-то неправильное, например, хвалиться и возноситься пред Богом, просить чего-то греховного. И то, что такая молитва происходит с чувством, не делает ее молитвой высокодуховной.)

Творению такой молитвы не надо особо учиться, т.к. она есть у каждого верующего человека, и она является движением веры (а если человек не верит в Бога и в Его попечение, то этого движения нет). Но надо сказать, что таких самодвижных молитв, которые сами собой тут же появляются в мыслях при той или иной ситуации, очень мало. И как мы видели в прошлой главе, их мало особенно, если человек не привык видеть Бога в разных случаях своей жизни, или если они бывают только при явных/значимых случаях (например, потому что ты сильно чего-то хотел, и это сбылось, или когда желал избавления от скорбного обстоятельства и оно закончилось), и только тогда появляется порыв сказать что-то Богу. Если такие молитвы редко происходят, то это говорит о неустоявшейся добродетели души всегда обращаться к Богу. И потому, если мы редко благодарим Бога или если только при явных мирских благах, то это говорит о том, что у нас еще нет самодвижной молитвы такой, какой она должна быть у истинного христианина, у которого есть постоянное памятование о Боге, и ему надо ей еще учиться (о чем мы говорили и будем говорить в этой теме).

2) Второй вид самодвижной молитвы, выделенной составителем, – это молитва от памяти и привычки (рефлекторная, автоматическая).

Во-первых, она идет изначально от знания, что так надо делать, а не является порывом. И, во-вторых, это молитвы, которые человек привык произносить в тех или иных ситуациях, и память помнит, что он так делал в этом случае, т.е. по естественным законам привыкания ума молитва начнет повторяться сама собой в тех или иных случаях. Так, вначале он узнал, что так надо делать, потом старался не забывать это делать, и потом она, став привычной, произносится сама собой. Например, такая молитва у того, кто привык благодарить после еды, или молиться, когда выходит из дома, или когда заканчивается долгая поездка и мн. др., и в этих случаях он будет делать это автоматически каждый раз.

Покажем разницу между молитвой самодвижной от сердца и от памяти на примере благодарения при приеме пищи. Так, вряд ли кто-то каждый раз искренне и с радостью желает поблагодарить Бога за обычный прием пищи; и если у христианина есть такой навык это делать, то это - молитва по памяти/по привычке. Но если человеку, например, нечего было кушать, а кто-то неожиданно принес ему еду и он увидел в этом помощь Божию, то тотчас будет порыв - радость и благодарение человеку и Богу, а значит молитва будет самодвижная от сердца/с искренним чувством. Или, например, человек, как обычно, приходит домой, и привык при входе благодарить, и делает он это, так сказать, на автомате (и это самоджвижная молитва от памяти). А если человеку было очень тяжело/он плохо себя чувствовал, и так сказать, переживал, что не хватит сил дойти домой, и часто просил в дороге Господа довести его до дома, то при входе поблагодарит облегченно, с некой радостью и с чувством признательности (и это самодвижная от сердца).

Думаю, разница понятна, и бывают и такие, и такие молитвы, и это хорошо и правильно. И сейчас мы их разделили, чтобы показать, что если у человека много молитв по привычке, то это не означает, что он уже делатель истинной молитвы. А говорит о том, что у него только есть навык. Кстати сказать, такие молитвы по привычке/от памяти очень быстро могут перестать произноситься, если не делать этого какое-то время. Поэтому для такого вида молитв нужен некий труд – вначале приобрести этот навык, а потом его не потерять. И кстати напомнить, что если христианин привык произносить: «Слава Богу», «Спаси, Господи», «Как Господь управит» и др., то это не считается благодарением, о котором мы ведем речь, т.к. это не молитва, а устойчивые выражения, принятые в христианской среде.

О понятии «самопринудительная» молитва

Второй вид молитвы, которую человек творит, святые отцы обозначили как «самопринудительная»/«принудительная».

Вообще, они часто используют слово «принуждать», когда речь идет о том, чтобы заставлять себя делать что-то из христианских деланий или добродетелей, когда душа не расположена к тому (и это одна из главных составляющих подвижнического совершенствования). Например:

Иоанн Карпафский (Добротолюбие, т.3, гл. 50): «Как можем мы преодолеть укоренившийся прежде грех? Нужно самопринуждение (или насилие делать желаниям воли своей) (например, тебе хочется одного, но ты знаешь, что так нельзя делать, т.к. нарушаешь заповедь, и не делаешь, а заставляешь себя поступить по заповеди – от сост.)… (Т.е. насилие греха (разрушаем) насилием добрых стремлений)… (Т.е. сами себя насильно заставляем в дело произвести доброе стремление)».

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.1, гл.1): «Предполагаю, что ты изъявляешь готовность и порываешься достигнуть высоты совершенства. Буди благословенно рвение твое! Но уготовься и на труды, поты и борения с первых же шагов течения твоего. Все должен ты предать в жертву Богу и творить одну волю Его. Но ты в себе самом встретишь столько волений, сколько у тебя сил и потребностей, которые все требуют удовлетворения, невзирая на то, согласно ли то с волею Божиею. Потому для достижения возжеланной тобою цели, тебе необходимо сначала подавлять свои собственные воления, а наконец и совсем их погасить и умертвить; а чтоб успеть в этом, должно тебе непрестанно себе противиться в худом и

принуждать себя на доброе; иначе — должно непрестанно бороться с собою и со всем, что благоприятствует твоим волениям, возбуждает и поддерживает их. Уготовься же на такое борение и на такую брань и ведай, что венец — достижение возжеланной тобою цели — не дается никому, кроме доблестных воителей и борцов».

Феофан Затворник (Путь ко спасению, Введение, и др.): «…У христианина (должна быть) многотрудная борьба с самим собою — напряженная и скорбная, и ему надо настраивать свои силы на то, к чему у них нет расположения: он, как воин, каждый шаг земли, хотя своей же, должен отнимать у врагов войною — обоюдоострым мечом самопринуждения и самопротивления. (отд.3) Самопротивление и самопринуждение — это два оборота возрожденной в духе ревности, форменные как бы начала подвижничества. То и другое составляет борение человека с собою, или, иначе, подвиг».

Феофан Затворник (Сборник слов «Внутренняя жизнь», 11. Надлежит взять крест самоисправления…): «Есть еще внутренний (крест). О нем помяну вам коротко... Он состоит в самопринуждении и в самопротивлении. Пока человек в грехе, он не любит добра, не сочувствует ему и не думает о нем (а если и делает что доброе, то как бы инстинктивно или по каким-то страстным мотивам, например, чтобы люди увидели какой я хороший/добрый, или чтобы получил от своего доброго поступка какую-то материальную выгоду или чтобы меня похвалили – от сост.). Положив теперь (когда узнал о грехе и заповедях – от сост.) твердое намерение не грешить, он (христианин – от сост.) сознает себя обязанным желать одного добра, о нем одном помышлять и в нем одном находить удовольствие. Но обращаясь к себе, к своему внутреннему (когда он обращает внимание на свои мысли, желания, чувства – о сост.), он не находит там сих расположений. Ум заняться хочет другим, мечтает и парит (а, например, забывает о молитве и Боге или не молится чисто – от сост.), сердце холодно к добру (например, не хочется помочь ближнему – от сост.), склонности воли обращены на другое. Что делать? Надо отрывать их от одного и приковывать к другому - отрывать от страстного и греховного (к которому привык и которое, возможно, ты воспринимал, как правильное – от сост.) и наклонять к доброму, бесстрастному, духовному. То есть надо противоречить себе в худом и принуждать себя на добро... И это при всяком почти деле. Например, предстоит случай помочь нуждающемуся!.. Совесть говорит: помоги, - и человек готов; но сбоку сидит корыстолюбие и твердит: не давай, себе нужно. Надо одолеть или заглушить сию корыстность и расположить душу на добровольное подаяние. Обидел кто: совесть христианская говорит: прости, - а гордость заставляет отмстить. Надо отнять свое сердце у сей недоброй страсти, и склонить его к кротости и снисхождению. Так и во всяком случае. Везде надо отрывать себя от страстного и преклонять на святое и богоугодное... В этом состоит внутренняя брань, производимая самопринуждением и самопротивлением, как бы двумя руками. Болезненна она! Как больно, когда вынимают занозу, или как больно оторвать палец, прилипший к железу на морозе,- так больно сердцу, когда его отрывают от одного (к чему привык и что любишь – от сост.), чтоб преклонить к другому (правильному и богоугодному – от сост.). Больно сие, но спасительно. Оттого и именуется крестом спасительным, источающим богатое исцеление страстному сердцу нашему».

С. Зарин (Аскетизм по православно – христианскому учению, гл. 4, п.2): «…подвижнику на каждом шагу приходится не только преодолевать инертность, косность, слабость, медлительность действия своих душевных и телесных сил, но и, вместе с этим,—бороться с их превратным направлением, выражающимся в постоянных попытках их действовать не по новому (как узнал, что это правильно и потом решил так поступать – от сост.), а по старому принципу (как поступал всегда – от сост.),—в интересах не самоотверженной любви, а эгоистического самоугодия (например, в отношении других людей, когда не жертвуешь своими интересами и выгодами ради их интересов и выгод, или в отношении Бога, когда делаешь не так как Он велит в заповедях, а так, как ты хочешь и привык – от сост.), Другими словами,— долг христианина «противиться себе в худом и принуждать себя на добро» (по св. Никодиму). Отсюда вытекают два общих формальных начала подвижничества: «самопротивление» и «самопринуждение»».

Если говорить о молитве, то грешному человеку, не привыкшему обращаться к Богу/не имеющему постоянно памяти о Боге, а привыкшему пребывать в своем внутреннем мире и мысленном потоке с набором всех своих страстей, и когда его душа не расположена к молитве, то, понятно, что ему надо заставлять себя вспоминать о Боге и обращаться к Нему (и, как мы сказали, это только изредка молитва в каких-то случаях бывает самодвижной и хочется Богу что-то сказать). И вот такая молитва с принуждением себя и относится к понятию «самопринудительная». О ней святые отцы говорят, например, так:

Ефрем Сирин (Наставление монахам): «…кто принуждает себя постоянно пребывать в молитвах».

Феофан Затворник (Письма о духовной жизни, п.12): «…советуется не всегда ждать, пока захочется самому помолиться (т.е. когда появляется самодвижная молитва – от сост.), но заставлять себя принудительно… молиться… во всякое время»

Варсонофий Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Молитва): «...Принуждение себя и понуждение на молитву очень нужно в молитвенном подвиге».

Антоний Голынский (Путь умного делания, гл. Молитва умная деятельная, и др.): «…деятельной (делательной, рабочей, упражняемой – синон. со словаря от сост.) (молитва) именуется потому, что до времени всецелой преданности в волю Божью (и постоянной памяти Божией – от сост.), совершается человеком намеренно. (гл. Молитва словесная) Человеку нужно стараться через самопринуждение всегда, и в радости и в скорбях, пребывать в молитве».

Итак, под «самопринудительной молитвой» подразумевается молитва, которая не самодвижная/не появляющаяся сама собой/не имеющая изначального порыва, а о которой вспоминают, что надо, например, стать на +молитвенное правило (и это - чтение молитвослова по некой обязанности, правилу), или что надо помолиться в каком-то случае при постоянной молитве (т.е. происходит некое спохватывание, когда знаешь, что надо было, например, поблагодарить Бога, но забыл). Она скорее от знания, что надо поблагодарить Бога или просить Его о чем-то, что происходит сейчас в твоей жизни, и в какой-то момент в мысли есть напоминание, что надо помолиться, и человек произносит молитву уже с неким осознанным принуждением. Именно о такой молитве далее будет идти речь, так как она происходит с определенными трудностями – незнания за что благодарить и забывчивости это делать.

Раздел 3.1. О незнании и невидении поводов благодарения Бога при «самопринудительной» молитве

Одна из основных трудностей благодарения за произошедшие мирские блага – неведение/незнание того, за что надо благодарить (т.е. это трудность понятия «повод»). Здесь следует выделить два ее вида: изначальное незнание поводов и невидение/непонимание поводов последующее.

О начальном полном незнании о благодарении Бога, которое упразднилось у христиан, пришедших к вере

Вначале скажем об изначальном неведении за что и когда надо благодарить Бога. Полное неведение есть у неверующих людей (и это каждый может увидеть на своем опыте жизни до прихода к вере). Такое непамятование Бога и невидение поводов формирует у людей привычку к самости (или можно сказать – безбожие, как жизни без памяти о Боге, без веры в то, что всё в жизни человека от Него и мн. др.).

Что же касается тех, кто уже стал христианами, то придя к вере, каждый узнал о тех или иных истинах, и стал стараться им следовать. И одной из таких истин была та: что надо за все благодарить Бога. И тогда полное неведение о благодарении упразднилось. Но, думаю, что

многие читатели - христиане, прочитав предыдущую главу, увидели, что, хотя и благодарят Бога, но все же не имеют постоянного благодарения за мирские явные и неявные блага. Это происходит по тому, что осталась привычка (у каждого в своей мере) быть без памяти о Боге в различных ситуациях.

О последующем незнании поводов благодарения Бога

О некоторых поводах благодарения мы, христиане, ранее услышали/прочли, о других сами догадались, о некоторых, возможно, кто-то узнал только из этого материала, а о каких-то мы и до сих пор не знаем. (Заметим, что в этой работе указаны далеко не все поводы к благодарению Бога (точнее сказать, здесь указаны разные виды, но не указаны конкретные случаи, в которых нужно благодарить, потому что их великое множество; и, тем более что о благодарении при скорбных обстоятельствах мы еще не вели речь.) Поэтому у каждого христианина нет полного неведения того, за что надо благодарить Бога, и у каждого в своей мере есть уже знание о разных поводах. Другое дело, обо всех ли поводах он уже знает и замечает ли он новые поводы, встречающиеся в его жизни. Например, может быть так, что есть благодарение за еду (и это молитва самодвижная по памяти) и за очень явные удачные ситуации (и это молитва самодвижная от сердца), но есть незнание о других поводах и, соответственно, нет благодарения за них.

Итак, об одних поводах мы уже знаем и даже некоторые не пропускаются никогда, а о других мы не знаем и даже, возможно, никогда о них и не задумывались. Поэтому каждый, кто желает стяжать постоянное благодарение Бога, должен учиться видеть бесконечные милости и блага Господа по отношению к нему и другим людям, а не ограничиваться уже знаемыми им поводами.

Заметим, что нахождение новых своих конкретных поводов благодарения в тех или иных ситуациях (особенно при обычном и привычном течении жизни, а не при явном успешном и поразительном), о которых человек не прочел или не услышал от кого-то, или сам еще не осознал, часто является трудностью (и это может увидеть на себе каждый делатель молитвы).

Об основных «знаках» для видения поводов благодарения за привычное и радостное

Так как ситуаций и предметов за что можно благодарить Бога великое множество и все их невозможно назвать, то тому, кто желает научиться постоянному благодарению, нужно стараться быть внимательным к себе, к своим мыслям и реакциям на что-то. И сейчас назовем некие знаки/маркеры, которые могут помочь в различении поводов благодарения (которые замечены составителем, но, может быть, кто-то заметит и другие).

1. Итак, т.к. сейчас речь идет об обучении себя постоянной благодарственной молитве при мирских обстоятельствах, то надо обращать внимание на свои положительные эмоции.

Это может быть твоя радость, а иногда и удивление, когда случилось что-то явно благое (напомним, что в таких случаях многие христиане привыкли благодарить Бога и молитва бывает самодвижной). Но если ты забыл это сделать тотчас, то обращение внимания на то, что ты сейчас радостен или доволен о чем-то произошедшем, может напомнить, что произошло что-то благое, а ты не поблагодарил.

Есть не только радость, как явное чувство, а и чувство довольства/удовлетворения чем-то или облегчение после переживания. И пусть они не очень явны, как радость и удивление, но и они могут быть знаком. Это может быть любое удовлетворение по любому поводу. Подумал при чтении: «ага, понял» (и испытал некое довольство) и добавь: «Спасибо Тебе, Боже, что подал мне разумение». Закончил готовить еду: «ну все, вкусно» (доволен) и добавь: «Спасибо, Боже, что даешь нам вкусную пищу и умение ее готовить». Успел на транспорт или он пришел быстро, подумав: «О, успел, пришел», добавь «спасибо» Богу. Прошла боль – отметил это и

поблагодари. Заходишь домой: «фух, дошел» (и испытал облегчение, особенно когда устал) и добавь благодарение: «Спасибо, Боже, что дал силы дойти домой» (или, что уже закончил дела и могу отдохнуть). О последнем, например, так говорится:

Тихон Задонский (Сокровище духовное…, ст. 24): «Путник, придя в место, куда шел, в безопасности бывает, и успокаивается, и радуется (это указаны эмоциональные знаки – от сост.) о благополучном окончании своего пути».

2. Следующий знак, сродни предыдущему, но чуть с другим акцентом — окончание какого-то дела/ситуации. Он более видим по сравнению со своим довольством, которое не всегда улавливаешь. Например, закончил читать, пришел домой, составил письмо на работе, принял одного пациента, закончился разговор с кем-то и т.д., и поблагодари за эту ситуацию/эпизод. Если это будет делаться сразу по окончании чего-то, когда еще не перешел к новому делу, то это будет способствовать видению постоянных поводов благодарения. А когда переходишь от одного к другому без такой молитвы, то всё сливается, и трудно увидеть новые поводы или вспомнить о тех, что были.

3. Так как христианин должен пред каждым делом молиться и просить у Бога благословения и помощи, то каждое предварительное прошение должно оканчиваться благодарением. Поэтому некоторым христианам нужно учиться еще и предварительной молитве при каждом деле и ситуации, а потом не забыть поблагодарить.

4. Следующий знак. Ум человека очень склонен к тому, чтобы вспоминать и прокручивать бывшие ситуации и разговоры, которые были чем-то значимы для человека. И вот если ты ловишь себя на мысли, что ты думаешь и вспоминаешь о том, что недавно было, то надо вспомнить, а было ли благодарение Богу (ведь если ты прокручиваешь в уме, то это чем-то задело душу, а значит и был повод к благодарению или прошению).

Так же относительно этого знака можно сказать и то, сколько можно благодарить за одно и то же благо. Столько, сколько будут мысли об этом. Например, в твоем городе было очень жарко несколько дней, а в какой-то день наступила прохлада. Когда подумаешь о том, как же хорошо, что жара спала или что сегодня ветерок прохладный, то первый раз поблагодарил Бога за это. И если будешь об этом думать вновь, то заканчивай эти мысли каждый раз благодарением Богу, что послал прохладу. Или, например, если вспоминаешь, что близкий человек вчера устроился на новую работу, то каждый раз, когда будешь вновь и вновь об этом вспоминать с довольством, то заканчивай благодарением Богу. Но, как говорит опыт, так мы не делаем, а в лучшем случае ограниваемся единожды благодарением.

5. И еще один знак – поблагодари Бога, когда благодаришь человека.

Так, мы часто благодарим людей, как при значимых благах, так и при обычных и малых. И если при значимых мы еще можем поблагодарить человека и Бога, то при обычных (как например: кто-то угостил чем-то или дал почитать книгу) Бог не благодарится. А надо приучить себя, чтобы признательность человеку тут же была знаком для памяти о Боге.

Итак, постоянное замечание этих знаков, в идеале должно привести к тому, что у христианина постепенно образуются, так сказать, связи понятий, например: какое-то конкретное благо – благодари; ощущаешь радость/довольство – благодари; закончил какое-то дело – благодари; просил, получил – благодари. И вот именно что-то из этого у обучающегося постоянной молитве, так сказать, и сработает. К тому же, чем чаще человек помнит о Боге, молится Ему (а значит для ума мысли о Боге привычны и «вплетены» в мышление), тем сильнее бывает это памятование, и самодвижные молитвенные мысли (пусть и от памяти) происходят чаще, или если забыл тотчас поблагодарить, то быстрее происходит спохватывание. Но, к сожалению, достичь такой степени нелегко.

На этом закончим говорить о трудности – невидение поводов.

Раздел 3.2. О пороке забывчивости тотчас благодарить Бога

Когда уже узнаешь из каких-то источников или сам осознаешь разные поводы благодарения Бога, всё равно есть трудности. Главная, это – забывчивость/забвение это делать (т.е. это трудность понятия «постоянно»).

Если сказать в общем, то забывчивость, корнем которой есть порок – забвение (непамятование о Боге, и не только в виде благодарения Его, но и прошения и славословия, а также заповедей и истин), является одним их основных пороков, держащих человека вне Бога. И даже если он приходит к вере, то забывчивость/забвение как бы заставляет душу пребывать в старом утроении и жить по-старому, как и жил без Бога и молитвы к Нему. У христианина нет полного забвения Бога, он иногда о Нем вспоминает (и, к сожалению, очень часто только для того, что бы попросить о помощи).

Авва Исаия (Сл. 7. О добродетелях, и др.): «Три есть вещи, которые проявляют власть над душою пока она не достигнет в великую меру, и они-то не дают добродетелям сожительствовать с умом: пленение (пристрастие к чему-либо кроме Бога), леность (как нежелание или некое бессилие в приобретении новых добродетельных навыков – от сост.) и забвение. Забвение воюет с человеком до последнего издыхания, повергая его в бесплодие; оно сильнее всех помыслов, и есть родительница всего худого, и разорительница того, что каждый час созидает в себе человек. (Сл. 16) …Всякое нерадение (о молитве), хотя бы малое, есть матерь забвения».

Исихий Иерусалимский (К Феодулу…, гл. 32): «От забвения (о молитве, о заповедях, о добродетелях – от сост.) приходим в нерадение, от нерадения переходим к пренебрежению (порядков духовной жизни) и унынию (некой лени подвижничества и нового христианского уклада жизни – от сост.), - и к безместным похотениям (т.е. человек начинает желать, делать и думать, как привык и как ему раньше нравилось, а не как он решил делать по вере и, возможно, уже делал– от сост.); и таким образом опять возвращаемся вспять, как пес на свою блевотину (2 Петр. 2, 22)».

Т.е. христианин узнает о том, как надо думать и делать что-то, чтобы это было в христианском духе, и как и когда надо молиться. Но, не имея еще хорошо устоявшегося навыка/привычки и добродетелей, первоначальное рвение, с которым человек начинает делать что-то новое, со временем ослабевает, и он забывает об этом делании и продолжает жить так, как это было раньше. А если есть привычка в добродетели, то она ведет по правому пути.

Нил Синайский (О том, что пребывающие на безмолвии в пустынях…): «…привычка, связующая не слабее уз, не дозволяет отступления, уступает несколько порыву, но тотчас снова влечет к себе покушающегося отстать».

Далее будут указаны нюансы, которые многими не замечаются. Также они могут быть такими, а могут быть другими, о которых сейчас не говорится. К тому же есть определенная сложность в изложении этих тонких нюансов. Но думаю, что и эти указания на некоторые особенности и описания помогут кому-то в стяжании молитвы.

3.2.1. О тотчас благодарении и причинах тотчас неблагодарения

В этом разделе поговорим о том, что мешает тотчас поблагодарить Бога, когда происходит какое-то благо.

О благодарении тотчас, или о самодвижной молитве

Вначале скажем о благодарении тотчас после ситуации, или еще можно, сказать, когда первая мысль при восприятии или совершении блага есть благодарением Богу (или молитвой «самодвижной»).

Евагрий Понтийский (Главы о молитве, 126): «Тот успешно свершает молитву, кто всю первую мысль свою плодоносит Богу».

Точнее сказать, вначале, при восприятии произошедшего благого бывает какая-то естественная мысль: осознание благого, как краткая констатация и оценка того, что

увидел/услышал/понял; и после этих простых и кратких мыслей в идеале должно сразу же быть благодарение Бога (т.е. самодвижная молитва), а потом уже ум возвращается вновь к своему обычному течению. Например, человек увидел красивый пейзаж и констатирует: «Как красиво! такое красивое море», и по-христиански в идеале следующая мысль должна быть о Боге по типу: «Как же Господь все чудно сотворил! Спасибо Тебе, Господи, что могу хоть отчасти видеть прекрасные дела Твои!...», и потом продолжается обычное течение мыслей, например: «Пойду, омочу ноги, вон тропинка, чтобы спуститься…». Или другой пример: ребенок по телефону сообщает маме, что дошел домой, и она думает: «Дошел, хорошо!» и потом надо бы сказать Богу: «Спасибо Тебе, что хранишь нас!», и затем думать обычное, например, «А какие он сегодня оценки получил в школе?...». Или, например, закончилась операция ближнего и человек думает: «Закончилась, все нормально!...», и должно тотчас идти благодарение Богу, а затем, например: «Надо позвонить сестре, и сказать, что все нормально».

Вот именно таких незамедлительных/тотчас благодарений зачастую и не бывает, а после восприятия информации (что увидел/услышал) сразу начинаешь думать о чем-то, и причем расширенно и долго. После этого человек может или вовсе не поблагодарить Бога, или может сделать это позже, когда думает о том благе или когда о нем говорит кому-то.

Далее назовем естественные причины, мешающие христианину тотчас благодарить Бога. Причем надо учитывать является ли христианин делателем молитвы (т.е. тем, кто учится право молиться) или обычным - таким, который молится, как придется. Почти все причины одинаковы для этих двух групп людей, и только одна – рвение (последняя, о которой мы будем говорить в последнюю очередь) разная.

О забывчивости тотчас благодарения за благо по причине увлеченностью радостью/довольством и мыслями

Тотчас неблагодарение (как у делателя молитвы, так и у обычного христианина) нередко происходит по причине увлеченности души радостью/довольством, которые бывают после значимых и явных благ, и от увлеченности мыслями о благе или о чем-то другом (что бывает как при явных благах, так и обычных).

Мы уже говорили о самодвижной молитве, при которой тотчас, как воспринимается информация о чем-то благом для тебя, происходят естественные оценочные мысли, а затем сами собой появляются молитвенные слова. Но так бывает не всегда, и, как мы уже не раз отмечали, у многих христиан молитва тотчас бывает только при явных и значительных поводах. Обычно мысли продолжаются по поводу случившегося блага или на другие темы, так сказать, «занимая место» благодарения. При этом обычно бывают и положительные эмоции, которые также могут увлечь душу. Вот о некоторых таких особенностях состояний ума и сердца/эмоций, которые способствуют тотчас неблагодарению, кратко скажем далее.

1. Увлеченность радостными переживаниями при явных благах.

Итак, когда человек видит произошедшее явное благо, он тут же переживает довольство или радость, или спад напряжения (если было переживание о чем-то или ожидание о благом завершении чего-то). В общем же святые отцы обозначали это состояние – «радостью».

Заметим, что, как мы говорили выше в разделе «Об основных знаках для видения поводов…», иногда радость/довольство помогает благодарению, если делатель молитвы определил их знаком для души, чтобы поблагодарить Бога. Но они же и увлекают, и это приводит к забывчивости поблагодарить.

При радостном переживании, конечно, человек что-то думает о благе. Обычно он как-то оценивает случившееся благо (малое или более серьезное), думает по этому поводу, но без памяти о Боге. Например, начальство решило выдать премию, и человек, радуясь, думает по этому поводу: «Наконец-то, а то уже сколько месяцев ее не было…» или «Наконец-то! а то как сами премию, так получали, а как остальным – так нет денег…», или «Я так хорошо работал, и то, и то сделал и заслужил ее…», или начинает мысленно сообщать кому-то, что он получил

премию. Причем это можно делать не по одному разу, а прокручивать те или иные мысли по многу раз и в разных вариациях. А если при этом еще и делаются какие-то хвалящие выводы о себе (если в ситуации были твои усилия/труды), то тогда душа занята еще и самокрасованием. Находясь в этом услаждении от осознания случившегося, душа христианина (как и любого человека) не спешит благодарить Бога, а находится в некой увлеченности произошедшим или собой.

2. Увлеченность привычным мысленным потоком при обычных благах.

Бывает и так, что при привычных благах (а не радостных) ум человека продолжает пребывать в своем привычном мысленном потоке. Например, помолившись пред едой, человек о чем-то думает, когда принимает пищу (например, о делах своего ребенка), и, закончив обед, он не благодарит Бога за это, а продолжает думать о том же (о делах ребенка) или начинает думать о чем-то новом (планирует, что ему надо сделать). И таким образом происходит забывчивость о Боге и благе от Него. В этих случаях ум/мысль движется в привычном для себя режиме – в разных пустых и нужных суждениях, добрых и страстных мыслях, в мысленном разговоре. И сейчас Бог душе не нужен...

3. Увлеченность желанием рассказать о благе другим людям.

Также немало людей после радостной ситуации склонны тут же реально рассказывать другим людям (если есть в этот момент такая возможность), что у них произошло хорошего или плохого (если это хорошее, то, как говорят: «поделиться радостью», или успокоить другого, который ждет известие о чем-то волнительном). А есть и такие люди, которые не склонны сразу реально сообщать другим, но делают это в мысленном разговоре, рассказывая воображаемому собеседнику. И тогда получается, что человеку «некогда» тотчас поблагодарить Бога, так как незамедлительно увлекается собой и своей радостью, и говорит о ней не Богу, а людям реальным или воображаемым.

Поэтому, что касается желания тотчас рассказать кому-то о радостных событиях, то христианское учение говорит следующее:

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 9-й запов., грех: Празднословие и болтливость): «Надобно строже держать себя в те минуты, когда нам сильно хочется говорить. А эти минуты бывают или при особенной радости или в особенной печали. Так, когда мы бываем чем-либо особенно обрадованы, то спешим поделиться своими чувствами с другими. Естественное и невинное это чувство. Но легко и тут погрешить, например, тщеславием (т.е. похвастаться своим благом или своими заслугами – от сост.). Потому лучше иной раз пропустить первые порывы радости и не пойти к знакомым, чтоб тотчас же сообщить им про свою радость. В случае особенной своей радости нужно больше в благодарном сердце слагать слова к Богу - Благодетелю; чем рассказывать другим про свои успехи».

Думаю, вполне понятен принцип увлеченности своими эмоциями и мыслями, при которой происходит забывчивость тотчас поблагодарить Бога.

О забывчивости тотчас благодарения по причине смены довольства на негативную эмоцию

А теперь укажем еще один вариант, при котором эмоции «мешают» поблагодарить Бога за какое-то благо, это – негативные эмоции, связанные с благом. Как же так? Ведь благо несет положительные эмоции, а здесь говорится о негативных? Да, такое может быть и причем, нередко.

Так, вначале может быть довольство чем-то (обычно оно кратковременно), а потом появляется какая-то мысль и эмоция, которые как бы «гасят» это довольство/радость, и человек, забывши поблагодарить Бога, увлекается другой мыслью/суждением, связанной с каким-то другим аспектом этого блага. Объясним на простых примерах.

Первый. Подчиненный желает отпроситься у начальника на выходной (а начальник очень не любит этого), и, решившись, и даже попросив предварительно Бога, отпрашивается, и

начальник соглашается. И так как это было на совещании, то начальник начинает говорить уже на другую тему или с кем-то другим. И, казалось бы, человек получает то, что хотел, и должен поблагодарить Бога (а начальнику он тут же сказал «спасибо»), и для этого есть время, так как он молчит и может сделать это в мыслях. Но этого не случилось, и вот почему. Тотчас после полученного разрешения, хотя и произошло довольство и некое успокоение волнения, тут же появилась мысль о начальнике (или в форме внутреннего монолога к начальнику): «Ага, сейчас дал, а потом попрекать будешь. И вообще, это мой законный выходной! Почему я должен все время напоминать?!...». Или: «Разрешил… А завтра, как всегда, позвонят и вызовут. Не буду брать трубку. У меня выходной, мне разрешили (это он говорит какому-то мысленному собеседнику)…».

Или второй пример. Человек узнал, что будет премия, и после, так сказать, «ура», думает: «Наконец-то, а то, как себе, так начальство всегда выписывает, а как нам, так денег нет», или: «Так мало?! И что я на это куплю?...».

Таким образом, в этих примерах показано, как первичное довольство перебивается недовольством, страхом и осуждением. А ведь после радости по естеству должен быть некий прилив сил, оптимизм, добрая настроенность и т.п. Но твои страсти это все перебивают; и тогда не благодаришь Бога по причине увлеченности негативным чувством и мыслями (и это страстные помыслы). И к тому же, при таких страстных помыслах благо уже не кажется благом, и как бы и благодарить не за что…

О забывчивости тотчас благодарения по внешним причинам

Но не только можно увлечься радостью/довольством или негативной эмоцией и страстными помыслами (т.е. внутренним отвлечением) и тотчас не поблагодарить Бога, но и по причине увлеченности многопопечительностью и суетой (внешним отвлечением). Иногда отвлечение на внешнее бывает вынужденное (кто-то с тобой заговорил, отвлек резкий сигнал) и невынужденное (сам начал говорить, когда в этом не было необходимости, а можно было помолчать минутку и поблагодарить Бога, а потом говорить). Особенно это свойственно при обычном благе, при котором нет радости и довольства, а все привычно и бесчувственно. Назовем несколько видов внешней помехи тотчас благодарения Бога.

1. Может быть так, что если в твоем благе были заслуги другого человека, то можно увлечься благодарением его. Обычно слова благодарности человеку случаются, конечно, тотчас (а то человек посчитает нас неблагодарным, да и навык говорить это людям у нас развит, в отличие от благодарения Бога). Если мы при этом не поблагодарим Бога, то согрешаем против первой заповеди.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 1-й запов., грех: Пренебрежение молитвою пред столом и после стола): «…(мы можем) не воздать… благодарной молитвы Богу… в виду того, что тут же со всею тщательностью стараемся мы отблагодарить лиц человеческих…».

Понятно, что надо и человека поблагодарить, если ситуация такая, что сделать это надо тотчас, но и как только разговор закончится, нужно и Бога поблагодарить. Но после разговора мы обычно начинаем мысленно повторять свои приятные слова в адрес другого или его слова (и тем самым услаждаемся собой или расположением к нам других людей), а о Боге можем и не вспомнить. Если же ситуация такая, что человека поблагодарить можно спустя, например, через несколько секунд/минут, то все же лучше успеть сказать «спасибо» Богу прежде человека (а то потом есть большая вероятность забыть это сделать).

2. Если это было явное благо с радостью/довольством, то незамедлительному благодарению может помешать, например, то, что кто-то с тобой заговорил о чем-то, или произошло что-то явное другое, которое захватило твое внимание и отвлекло (и такие ситуации бывают очень часто, и такое отвлечение естественно). После этого обычно бывает так:

а) через время можно вспомнить о той благой ситуации и поблагодарить Бога спустя (тогда уже такой радости, которая была бы, если бы благодарение было тотчас, уже не

происходит, и это уже более спокойная молитва); но можно вспомнить о том благе и не поблагодарить Бога;

б) а может быть так, что когда отвлечение на что-то закончится, то можно и не вспомнить о том благе, а значит и не поблагодарить Бога за него. Так, если это было неявное и привычное благо, и особенно если нет навыка благодарения за этот вид блага, то у тебя, так сказать, не останется никакого следа в душе от привычного блага. При этом ты даже не отметишь, что что-то относится к милости Божией, и мысли продолжат течь в своем привычном мысленном потоке, и там не будет места памяти о Боге.

3. Кстати сказать, нередко бывает так, что человек считает, что он не поблагодарил Бога по причине того, что было некогда, и его кто-то отвлек, а не от того, что он изначально не сделал этого по причине забывчивости и внутреннего увлечения мыслями о чем-то.

Объясним это на вышеприведенном примере с начальником и подчиненным на совещании, когда второй отпрашивался на выходной. Как мы уже говорили выше, тотчас благодарения Бога у человека не было по причине подозрительности о начальнике и некого страха, что вызовут на работу (т.е. было внутреннее отвлечение на страстные помыслы). Но у него было время на совещании мысленно сказать Богу «спасибо», т.к. молчал. Т.е. не было внешнего отвлечения такого, при котором нельзя было подумать; и ведь были же у него мысли о начальнике или о завтрашнем дне, или о чем-то другом, например, рассматривал прическу человека, сидевшего напротив; и при этом он иногда вслушивался в то, что говорится на совещании, а остальное время пребывал в своих мыслях; и в них ни разу не было памятования о Боге, хотя возможностей сказать Ему «спасибо», было предостаточно. Он просто забыл это сделать, а не у него не было возможности. Далее после совещания человек разговаривал с другим сослуживцем, и уже когда был на своем рабочем месте, начал повторять в мыслях фразы из бывшего разговора с начальником, и чувствуя некое довольство при воспроизводившихся в памяти словах начальника: «Ну, хорошо, отдохните завтра», его осенило: «Богу не сказал «спасибо»!», и поблагодарил (и сделал это, так как у него есть некий навык благодарить в разных случаях). Причем, он не попросил прощения у Бога за забывчивость тотчас благодарения. И когда его друг (с которым он ведет духовные разговоры) спросил, почему он забыл о благодарении Бога тотчас, он с полной уверенностью сказал, что его отвлекли внешне (разговаривал с кем-то или надо было слушать на совещании). А о тех минутах, когда он молчал и думал что-то подозрительное, мысленно высказывал кому-то что-то или просто думал о чем-то, вместо чего должна была быть благодарность, он даже и не вспомнил, а сразу выдал оправдание себя, ссылаясь на внешние причины. И такое невольно лукавое самооправдание происходит очень часто у всех людей.

Итак, мы назвали основные причины, по которым не бывает тотчас благодарения Бога у всех христиан.

О неблагодарении делателя молитвы, происходящем от угасания рвения и от лени

И в заключение скажем о такой причине неблагодарения, которая происходит, когда человек решает упражняться в добродетели постоянного благодарения Бога, т.е. у делателя молитвы.

Так, у христианина, прочитавшего о том, когда и за что надо благодарить Бога (например, этот материал или другой), как правило, появится желание это делать (и если он начнет стараться, то становится начальным делателем молитвы).

Сейчас мы поговорим об этом желании, которое называется «ревностью» (рвением, усердием, старательностью). Она дана Богом каждому человеку, только у одного она может быть сильнее на какое-то делание, а у другого слабее на это делание, но сильнее на другое.

Исаак Сирин (Подвижнические слова, сл. 32): «За всякою мыслию доброго желания (в данном случае желания начать учиться постоянному благодарению – от сост.), в начале его движения, последует некая ревность…; и она обыкновенно ограждает (оберегает – от сост.) сию мысль, и не допускает, чтобы приблизилось к ней какое-либо сопротивление, препятствие и

преграда, потому что ревность сия приобретает великую крепость и несказанную силу ограждать на всякий час душу от расслабления или от боязни при устремлениях на нее всякого рода стеснительных обстоятельств. И как первая та мысль есть сила святого желания, от природы насажденная в естестве души, так и ревность сия есть мысль, движимая раздражительною в душе силою, данная нам Богом на пользу, для соблюдения естественного предела, для выражения понятия о своей свободе исполнением естественного желания, находящегося в душе. Это (сия мысль доброго желания) есть добродетель, без которой не производится доброе, и она называется «ревностию», потому что от времени до времени движет, возбуждает, распаляет и укрепляет человека… Некто, облеченный во Христа, ревность сию в словах своих назвал псом и хранителем закона Божия, то есть, добродетели, потому что законом Божиим называется добродетель. Эта сила ревности двумя способами укрепляется, пробуждается и воспламеняется на хранение дома… А именно: пробуждение и воспламенение бывает, когда человеку приходит на мысль некий страх, заставляющий его бояться за то благо, которое он приобрел или имеет в виду приобрести, чтобы не было оно украдено, т. е. уничтожено каким либо случаем или последствием оного. И сие возбуждается в человеке по Божественному промышлению; разумею же страх во всех достойных делателях добродетели, пребывающий в душе для ее пробуждения и ревнования, чтобы не предавалась она дремоте. Когда же возбужден в естестве этот страх, тогда ревность, названная у нас псом, день и ночь разгорается, как пылающая печь, и пробуждает естество… И еще другой есть способ, то есть, крепость и воспламенение пса обнаруживаются, когда наиболее возрастает в душе вожделение добродетели. Ибо в какой мере возрастает в душе вожделение, в такой же воспламеняется и этот пес, то есть, естественная ревность к добродетели».

Но добродетель ревности может «охлаждаться», и именно это происходит со многими христианами, которые пробуют жить по-новому и исполнять какие-то духовные делания, в данном случае – учиться постоянной благодарственной молитве.

Исаак Сирин (Подвижнические слова, сл. 32): «Эта сила ревности… двумя способами приводится в изнеможение, дремоту и леность. Первый же повод к охлаждению его (помысла ревности), когда самое вожделение уменьшится и прекратится в душе (т.е. происходит естественное изглаждение первого сильного впечатления, которое побудило желание что-то делать, и душа постепенно возвращается к привычному образу жизни, т.к. забывает о новом порядке – от сост.). А второй повод, когда войдет в душу какой то помысл уверенности и отважности, и утвердится в ней, и человек станет надеяться, думать и держаться той мысли, что нет ему причины бояться потерпеть вред от какой-нибудь силы (т.е. это некое самооправдание почему ты можешь этого не делать – от сост.); и потому слагает он с себя оружие ревности, и бывает как дом без стражи, пес засыпает, и надолго оставляет стражу. Весьма многие мысленные домы бывают окрадены сим помыслом».

Итак, у христианина, как правило, возникает желание иметь такую молитву, и если еще вначале усердие над частым благодарением держится в человеке, то спустя время оно ослабевает, и постепенно он перестает прилагать усилия к тому, в чем он начал упражняться. Скажем чуть подробней о том, как может усердие сходить на нет.

Вначале может быть так, что в моменты забывчивости о постоянном благодарении человек еще переживает о том, что забывает это делать. И старается творить молитву при каждом поводе. Со временем это переживание ослабевает, и может быть так, что в те моменты, когда возникает мысль о необходимости быть внимательными и обращать внимание на поводы благодарения, появляются разные самооправдания и обещания, например: «было некогда» или «завтра начну». Они исходят от лени. А потом вообще и не вспоминаешь о том, что начинал делать. Или если и вспомнишь, что можно услышать мысль «да ладно, потом» (а иногда и: «все бесполезно…») и тем самым, так сказать, дать себе позволение перестать трудиться над постоянной молитвой. (Это же можно увидеть и у тех, кто не любит заниматься физическими упражнениями, но возгораясь или чьим-то примером, или от собственной мысли, начинает ходить в спортивный зал какое-то время, а потом, то одно помешало, то другое, то лень, то «завтра пойду», то забыл, и всё сходит на нет). Таким образом, леность и нерадение вводят

опять в старое состояние, при котором нет постоянного благодарения Бога (т.к. душа привыкла воспринимать все ситуации без памяти Божией/в самости и прожила с этим много лет), и человек даже же и не вспоминает о постоянном благодарении.

Кто-то может через время вспомнить об этом брошенном делании и начать заново в нем упражняться (и опять забывать о нем и возвращаться к нему), а кто-то и не начнет делать новые попытки осилить постоянную молитву.

Поэтому тому, кто желает приобрести такую молитву, надо постоянно принуждать себя на памятование и внимание, и не слушать саможалеющих мыслей или своих доводов/самооправданий, почему это можно послабить или не сделать.

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, Письма к мирянам): «…какой нужен труд, какая нужна борьба с самим собою, чтоб возвратиться к добру! и снова нужен труд, и снова нужна упорная кровавая борьба, чтоб устоять в верности к добру!».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, 323): «И душевные и телесные силы человека совершенствуются, умножаются и укрепляются упражнением их. Упражняй руку часто в письме, в шитье, в вязании - набьешь, как говорят, руку: хорошо будешь писать, шить, вязать; упражняйся чаще в сочинении - будешь сочинять легко и хорошо; упражняйся в делании добрых дел или в побеждении страстей и искушений - и дела добродетели будешь со временем делать легко и сладостно, будешь побеждать страсти удобно при помощи вседействующей благодати Божией. Но не стань писать, шить, вязать или пиши, шей, вяжи редко - будешь дурно писать, шить и вязать; не сочиняй ничего или сочиняй очень редко, живи в одних материальных заботах жизни - и, пожалуй, несколько слов связать будет трудно, особенно о чем-либо духовном: заданное сочинение будет египетскою работою; не стань молиться или молись редко - тебе и противна и тяжела будет молитва, как пятипудовая тяжесть; не стань воевать на страсти или воюй только изредка и слабо - и очень трудно будет бороться с ними, будешь часто побеждаем от них; не будешь иметь от них покоя и жизнь свою отравишь ими, не научившись побеждать этих домашних, злейших, внутренних, всегда в твоем сердце сидящих врагов твоих. Так всем необходим труд и деятельность: жизнь без деятельности и не есть жизнь, а что-то уродливое, какой-то призрак жизни. Потому борьба с леностью плоти, постоянная, упорная, есть долг всякого человека; сохрани Бог от потворства ей всякого христианина. «Иже Христовы суть, ленивую, злую, грехолюбивую плоть распяша со страстьми и похотьми» (Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.) (Гал. 5, 24). «Ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (Мф. 25, 29)».

Кто выдержит и приобретет молитвенный навык постоянного благодарения, а не бросит этого делания через время (как обычно происходит у большинства людей), то блажен такой человек! И благодарение Господу нашему, если еще есть такие христиане!

3.2.2. О спохватывании при забывчивости у делателя молитвы

Следующая особенность забывчивости, о которой мы скажем, это - выход из нее. Т.е., если человек тотчас не поблагодарил Бога, то он может позже выйти из забвения о Боге или вовсе не вспомнить о Нем.

У делателя молитвы должно происходить осознанное спохватывание о том, что он забыл исполнить молитву. И, как каждому известно, спохватывание, это - некое непреднамеренное воспоминание/осеняющее припоминание/ внезапное воспоминание (по типу: «Ой, забыл…»). Оно бывает не только относительно молитвы, а и во всех случаях жизни. Мы будем говорить о спохватывании делателя молитвы.

Итак, при установке себе учиться благодарить Бога как можно чаще, очень часто возникает забвение/забывчивость (о чем говорилось выше). И так как постоянное благодарение не стало у тебя еще привычным образом мыслей и чувств (ума и сердца), при котором оно

бывает «самодвижным» и хотя ты и настроился на это, то благодарение будет твориться через спохватывание и молитва будет «самопринудительная».

Покажем это на самом простом примере. Делатель молитвы ждал дождя, т.к. была долгая жара. Когда он начался, то обрадованный человек думает: «Ура, хорошо! Наконец-то, свежо-то как! А то уже намучились все… (Далее мысленный разговор, обращенный к другу) У нас дождь пошел, а у вас? Да я как увидел, что он начался, выскочил на балкон и стою…». Потом опять смотрит на дождь, вдыхает свежий воздух и думает почти тоже самое по второму кругу. Таким образом, он тотчас не вспоминает о Боге и не благодарит Его из-за увлеченности эмоциями и мыслями (т.е. нет самодвижной молитвы, т.к. если бы это была она, то возникла бы тотчас после констатирующих мыслей: «Ура, хорошо! Наконец-то, свежо-то как! Спасибо, Господи!…»). И вдруг он спохватывается и понимает, что не вспомнил о Боге. Так, в какой-то момент появляется осеняющая мысль: «А «спасибо» сказать? Ой, забыл», и человек произносит: «Спасибо, Господи, что послал дождь!» (и это же самопринудительная молитва). (О том, какими должны быть слова правой духовной молитвы при спохватываниях мы скажем в четвертой главе, а сейчас только показываем его механизм.)

Составитель выделяет два вида спохватывания в зависимости от того, видел ли человек повод благодарения Бога. Первый вид - есть осознание, что не поблагодарил за что-то конкретное, и ты понимаешь за что. А может быть осознание, что ты уже какое-то время не благодаришь без видения конкретного повода за что – это второй вид (о нем скажем в следующем разделе).

О времени спохватывании с видением повода благодарения Бога

Сейчас скажем о спохватывании первого вида, когда видишь конкретный повод благодарения, и об одной его особенности - времени, когда оно происходит.

Составитель для себя определяет три условных времени до спохватывания (быстро, запоздало или поздно), но которые строятся не на секундах/минутах, а на тематике мыслей сразу после восприятия информации о каком-то благе (т.е. когда увидел/услышал о чем-то, чему ты доволен/рад).

а). Можно быстро вспомнить/спохватиться, что не поблагодарил Бога тотчас. Причем это может быть условно спустя несколько секунд, и это - <u>быстрое спохватывание.</u> Но здесь важно не время, а то, что в течение краткого времени мысли еще не отходят от этой ситуации/темы, т.е. человек думает еще об этом. Причем это несколько мыслей, пока человек спохватится.

б). Может быть и так, что человек уже подумает более расширенно о чем-то, связанном с этим благом, и еще не раз повторит слова радости/довольства, мысленно расскажет о дожде то одному собеседнику, то другому, сделает какие-то выводы или построит планы, например, что он сейчас куда-то пойдет и что надо взять зонт, (и пройдет уже условно минута-две), но всё же он остается в этой теме, и в какой-то момент, если все же произойдет спохватывание, что не поблагодарил Бога, то это - <u>запоздалое спохватывание</u> (и это ранее приведенный пример о дожде).

Заметим, что деление на быстрое и запоздалое спохватывание очень условно, и рассчитано на того, кто имеет очень хороший уровень трезвения над своими мыслями (но такое бывает очень редко). А вообще их можно объединить в один вид, т.к. к нему относится то, что мысли на тему этого блага еще не сменились на другую тему, но в первом подвиде – это несколько мыслей, а в другом – уже более расширенные (и здесь уже большая вероятность забыть поблагодарить).

в). И третий вид спохватывания – поздний, для которого характерно то, что человек, подумав о том благе и не поблагодарив, начинает думать уже на другие темы, не связанные с тем благом. И это может произойти и через несколько секунд и минут. Например: «Дождь, как хорошо!.. наконец-то… Пойду в магазин, когда он закончится. Надо купить капусту, морковь и приготовить то-то…». Т.е. ум уже занят другим вопросом. Затем человек собирается в магазин,

думая о чем-то еще, выходит на улицу, вновь видит дождь и думает: «Как свежо!...», и вдруг вспоминает, что не сказал Богу «спасибо».

Или, например, после совещания, на котором начальник дал выходной, человек спохватывается о благодарении Бога, когда уже вернулся на свое рабочее место и уже много о чем думал. Или: человек, слыша о надвигающемся урагане, попросил Бога, чтобы Он уберег от сильной стихии, и когда тот закончился, он только подумал: «Фух, закончился… Да…, деревья поломаны, веток-то сколько…, приедут ли службы убирать?…», и потом занялся своими делами, забыв о благодарении. Но когда в разговоре с другом заговорили об урагане (через несколько часов после тех мыслей человека), он вдруг спохватился, что не поблагодарил тогда Бога.

Позднее спохватывание бывает редко, потому что чем больше времени проходит и ум занят уже другими темами, тем шанс вспомнить об этом благе минимальный.

О спохватывании с невидением поводов благодарения

А теперь скажем о спохватывания, при котором есть невидение поводов за что благодарить (условно это можно обозначить, как часовые забвения). Оно характеризуется тем, что у христианина есть знание, что надо благодарить, есть стремление это делать, и есть уже попытки и привычки часто благодарить (т.е. он уже определенный делатель молитвы), но в течение дня наступает период забывчивости это делать, и разные поводы благодарения пропущены.

Так, почти каждый делатель благодарственной молитвы (особенно новоначальный) столкнется с тем, что в какой-то момент он понимает, что уже, например, час-два-три не благодарил Бога и пропустил много поводов. И после такого спохватывания может происходить некий «ступор» от невидения поводов (по типу: «так, а за что надо сказать «спасибо»?») и некое «метание» в поиске повода. Если он вспомнил, что был явный повод или такой, который он уже хорошо знает и практиковал, то он поблагодарит за него. А если был период времени, в котором не было явных и знаемых поводов, то может так и не найти его. (Здесь надо отметить, что если пытаться вспоминать ситуации, то можно увлечься мыслями о чем-то и забыть, что ты искал повод, и опять-таки не помолиться.)

На такой вид неведения при часовых забвениях сразу дадим простой совет: чтобы не увлечься безрезультатным исканием повода, можно поблагодарить за то, что за это время не случилось ничего плохого, или сказать общее: «спасибо за все те случаи, что я не заметил»; и обязательно укорить себя в забвении, попросить прощения у Бога и чтобы Он помог не быть в забвении. (О том, какая должна быть молитва после спохватывания первого и второго вида для того, чтобы она была с духовными плодами, мы скажем в четвертой главе.)

Также заметим, что есть благодарения не тотчас, а только в общем за день в вечерней молитве. Иногда христиане выбирают такой вид благодарения. Но надо знать, что это самая малая степень молитвы и она не для делателей молитвы. Вечером делатели могут молиться общим благодарением для того, чтобы не было забытых и пропущенных благодарений за день. И причем надо поблагодарить «за всё, что не увидел, и за то, о чем забыл» и попросить прощения за нерадение и забывчивость. И тогда будет правильный молитвенный порядок.

На этом закончим говорить о пороке забывчивость, и в четвертой главе в одном из разделов скажем о том, что надо говорить в принудительной молитве, когда увидел, что не поблагодарил тотчас.

Итак, мы разобрали две трудности постоянной молитвы: неведение и забвение; и пусть каждый сам оценит, все ли поводы он видит, насколько его привычка ходить в самости продолжает действовать, даже притом, что он уже много познал и начал практиковать молитву в каких-то случаях, и насколько он часто привык благодарить Бога. Опыт говорит, что далеко не у всех есть это постоянное делание, и каждому придется самому, если он захочет, формировать у себя новую привычку: благодарить за то, что уже узнал. А то, что нашим душам очень нужен навык благодарить Бога в разных ситуациях, очевидно; и тому, кто захочет его

приобрести, придется немало потрудиться. И есть ради чего, потому что это принесет великие духовные плоды! А если не потрудимся, то нам некого винить кроме самих себя. Да поможет нам, грешным, Господь!

Раздел 3.3. О гордом и несмиренном благодарении при мирских благах и при своих добрых поступках/делах

Сказав о двух проблемах постоянной благодарственной молитвы (неведении и забвении), скажем о другой возможной проблеме, которую очень важно учитывать обучающемуся молитве. Это – гордость при благодарении Бога.

Напомним, что в первой главе этого отдела говорилось, что неблагодарение происходит от гордости, как самости, которая живет без памяти о Боге и не видит Его в своей жизни, а все приписывает себе.

Феофан Затворник (Краткое учение о Богопочитании, а. гг): «(Неблагодарность Богу) происходит обыкновенно от… ложного мнения о собственных достоинствах».

И чтобы такого у нас не было, во второй главе мы говорили о разных поводах благодарения, которые помогут в деле искоренения неблагодарения и гордости, если мы будем учиться отдавать все заслуги Господу за то, что происходит с нами хорошего или не происходит плохого.

А сейчас мы будем говорить о гордости, которая бывает при благодарении Бога (о гордом благодарении).

Заметим, что если спросить современного христианина, который много лет в вере, что он знает о гордом благодарении, то он, как правило, скажет о притче о фарисее.

Евангелие от Луки, гл. 18, 11-12: «Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю».

И это правильно, т.к. это один из видов гордого благодарения. А если спросить, а в чем еще оно проявляется, то опыт говорит, что более ему нечего сказать. Святые же отцы очень много говорили о гордом и о смиренном благодарении и не только на примере этой притчи (но, к сожалению, об этом мало кто знает).

Также опыт говорит, что христианин может не догадываться, что он благодарит с гордостью и что приписывает заслугу себе. Ему может казаться, что если он сказал Богу «спасибо» или «слава Богу», то это он уже и отдал всю заслугу Богу, и гордости здесь быть не может. Но это не так. И об этом поговорим далее.

Итак, составитель выделяет два вида гордого благодарения Бога, которое обозначил как «гордое» благодарение и «несмиренное».

При «гордом» есть приписывание себе заслуг и есть чувство довольства от своих трудов/способностей. Иногда оно обозначается как «надменность в благодарении».

Григорий Палама (Омилии, ом. 2): «…надменность в благодарении, как будто бы благодаря своему тщанию и знанию оно (благо/добро – от сост.) пришло».

При «несмиренном» же благодарении нет чувства смирения и мыслей о своем недостоинстве получать благодеяния от Бога, а человек считает, что он получает должное от Бога. О втором виде говорится, например, так:

Нил Синайский (К досточтимейшей Магне…, гл. 59): «Гордость… рассуждает, что как должное за дела получает все милости, какими пользуется».

Нередко эти виды гордости проявляются вместе.

Также заметим, что в этом разделе будут приведены поучения о гордости и смирении. И когда речь будет идти о гордости, то это практически всё относится к нам, грешным (независимо от того, осознаем мы это или нет, конечно, хотелось бы чтобы осознавали), и поэтому надо видеть себя, а не других (как это нередко происходит). В поучениях же о смирении речь идет о душе, которая уж приобрела эту великую добродетель; и эти слова, к

сожалению, вовсе не о нас, грешных. Мы не имеем такого смирения, которое действует с первой мысли, с первого внутреннего движения и в каждом случае, потому что у нас прежде бывает забывчивость поблагодарить, или вначале выходит в том или ином виде довольство собой или полученным благом. И тому, кто желает идти истинным путем спасения, придется учиться замечать изначально свои неправые внутренние движения и мысли от гордости и самости (самодвижные от страстей), а потом насаждать себе смиренное мнение о себе/принуждать себя думать и оценивать себя по-христиански (а не добродетельные мысли и чувства будут сами собой появляться).

3.3.1. О несмиренном благодарении Бога с чувством своего достоинства

Вначале кратко скажем о таком виде гордого благодарения, которое составитель обозначил как «несмиренное».

При несмиренном благодарении есть чувство своего достоинства получать от Бога дары и блага или что ты достоин похвалы

У гордого человека есть такое отношение к дарам/благам, которые ему делаются/даются другими людьми, как неблагодарение их; и делается это по причине того, что он считает, что достоин или заслужил этого, и поэтому другие должны делать для него что-то хорошее/нужное ему.

Феофан Затворник (Толков. на 2 Тимоф., 3, 2): «Неблагодарность — дщерь гордости, полагающей, что делаемое для нее так и должно быть».

То же самое бывает у грешника и в отношении Бога.

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл.7): «Вторая степень (превозношения) - когда ты признаешь, что эти благие дары у тебя от Бога, но не благодаришь, а считаешь, что они тебе полагаются, что ты достоин их иметь».

Но обычно христиане благодарят Бога, веря, что это Он им помог в чем-то. Вот только в сердце считают себя заслуживающими благ. И поэтому такой вид неправого и гордого благодарения определяется, как благодарение с чувством своего достоинства получать блага от Бога (т.е. якобы человек заслужил от Бога благодеяния или он «любимчик Бога», или что он достоин похвалы).

Кратко приведем основные христианские истины о «своем достоинстве».

Во-первых, «Господь посылает это не по нашему достоинству, а по благости Своей и милосердию».

Амвросий Оптинский (Общие праздничные приветствия, п. 39): «Если находимся в благополучии и благоденствии, то должны помышлять с благодарным чувством, что Господь посылает это не по нашему достоинству, а по благости Своей и милосердию».

Варсанофий Великий (Руководство к духовной жизни, в. 409): «…когда случится тебе сделать что-нибудь доброе, ты должен знать, что это дар Божий, данный тебе по благости Божией, ибо Бог всех милует».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, §271): «… не так должно понимать, что будто бы дела наши заслужили что у Бога; поскольку и дела наши добрые (удачные – от сост.) должно приписывать Богу, Который в нас благодатью Своею производит их; нашими же они называются потому, что мы благодати Божией зовущей и действующей повинуемся и, этой благодатью просвещаемые и укрепляемые…. Бог никому не должен, и, что нам благое дает, даром дает, по одной Своей благости».

Цветник священноинока Дорофея (гл. 40): «Ты же, о человек, считай себя хуже всех людей и всей твари, а дело свое – неугодным Богу. Поскольку без этого одолевают человека скрытое самомнение и достойная осуждения дерзость. По вере нашей и по упованию нашему, по смирению нашему и по терпению нашему Бог помогает нам во всех нуждах. Чем больше

веруем, надеемся и уповаем на Бога, смиряемся и терпим, тем больше и помогает нам Бог. Ему же слава всегда была, и ныне, и присно, и во веки веков».

Итак, гордый/несмиренный может благодарить Бога с мнением о себе (осознанным или неосознанным им), что Бог оказывает ему благодеяния или любит его, потому что он хороший/умный/сильный/добрый и т.д. В христианстве же говорится, что это не человек такой хороший, а это Бог по Своей милости оказывает благодеяния всем людям и каждому, и причем в том, в чем Его воля, и для того, чтобы привести человека к спасению души.

Вторая истина, касается неправого мнения, что если человек имеет много мирских благ, то это знак любви Бога к ним.

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл. 16): «О, скольких вводит в заблуждение богатство и мирское благополучие, самодовольство, здоровье, наличие жены и детей. Они полагают, что Бог им дает благополучие и всякое вкушение, потому что Он любит их. О, безумцы, они и не знают, что когда пребывают в таком состоянии, они немощны и жалки, а Владыка оставил их за безстыдство. Это знамение явное и непреложное, — когда видишь какого-нибудь богатого грешника, у которого все удается, у которого все есть, чего он ни пожелает, — знай, что Бог его возненавидел. Если ты не веруешь в это, то послушай поразительное чудо, приводящее в содрогание. О нем пишет святой Амвросий, епископ Медиоланский, видевший все своими глазами и передавший нам для примера в своих сочинениях. Однажды этот святой направлялся в Рим и остановился на ночь в доме богатого крестьянина. Святой спросил его, только ли у него временные блага, не бывает ли скорбей? Крестьянин ответил ему: “У меня, владыко, много богатства, рабов, детей, внуков, родни. Все мои дела идут счастливо. И никогда, твоими молитвами, я не терпел никакой скорби”. Тогда святой тотчас поднялся и сказал своим людям: “Бежим отсюда скорее, чада, из этого проклятого дома, ибо Господа здесь нет. Поскорее уходим, прежде, чем нас застанет Божественное правосудие”. Так он сказал и стремительно удалился. И (о чудо!) не отошел он еще на стадий (немногим более 100 м) от того места, как разверзлась земля и поглотила богача со всем домом, родственниками и имуществом. Блаженный, увидев это, сказал: “О, сколь благоутробен к нам Господь, что наказывает и теснит нас в суетном мире. И как Он гневается на тех, у кого радость”. Мы должны знать и благодарить Его за те посещения, которые Он нам посылает, ибо мы обретаем большую пользу, выдерживая скорби. Они — знамение того, что мы — друзья Его, что Он нас наказывает как Своих детей, согласно апостолу: Кого любит Господь, того наказывает. Так что если вы остаетесь без наказания, то знайте, что вы не законные сыны, а подкидыши».

И третья истина, о которой мы сейчас скажем, что у человека нет ничего своего, чем бы он мог гордиться.

Иоанн Златоуст (т.10, ч.1, б.12): «…откуда известно, что ты достоин похвалы? Разве был суд? Разве произведено испытание, исследование, точное дознание? Ты не можешь сказать этого. Если же люди так рассудили, то суд не верен. Положим даже, что ты достоин похвалы, что ты действительно имеешь дарования и суд человеческий не ложен; и тогда тебе не следует высокомудрствовать. Ты ничего не имеешь от себя, но все получил от Бога. Почему представляешь себя имеющим то, чего не имеешь? А что ты имеешь, то же имеют и другие с тобою. Следовательно, ты получил не только то или другое, но все, что имеешь. Достоинства твои не от тебя, но от благодати Божией. Укажешь ли на веру, – она от призвания; укажешь ли на отпущение грехов, на дарования, на способность учительства, на добродетели, – все ты получил оттуда. Что же, скажи мне, ты имеешь такого, чего бы не получил, а достиг сам собою? Не можешь указать ни на что. Ты получил, и потому превозносишься? Поэтому следовало бы смиряться, так как данное принадлежит не тебе, но давшему. Если ты получил, то получил от Него; если получил от Него, то получил не свое; если получил не свое, то почему превозносишься, как бы имея все от себя самого?».

Смиренная «душа, памятуя свои грехи пред Богом, почитает себя недостойной благодеяний Его»

Для того чтобы еще наглядней показать, как неправо молится гордый человек, если считает, что он достоин благодеяний Божиих, приведем поучения о смирении.

Итак, противоположное состояние, которое является великой христианской добродетелью, это - благодарение Бога со смирением, которое относится к и понятию «нищета духовная», при которой чувствуется свое недостоинство.

Кондак: «Твоих благодеяний и даров мы, рабы недостойные незаслуженно сподобились, Владыко».

Варсанофий Великий (Руководство к духовной жизни, в. 141): «За все же благодари Бога, потому что благодарение ходатайствует пред Богом о немощи человеческой».

Николай Сербский (Письма, п.20): «Нищета духовная, или сокрушенность, есть особенность лучших умов, которые когда-либо посещали мир. Это сознание своего недостоинства перед величием Божиим, сознание своей нечистоты перед чистотой Творца, сознание своей полной зависимости от безграничной силы Божией. Царь Давид говорил о себе: «Аз же есмь червь, а не человек» (Пс. 21, 7)».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, § 315): «Прославляется имя Божие искренним благодарением за оказанные и оказываемые Его благодеяния. Ибо в благодарении признаем наше недостоинство и Божию милость и благость, которая и недостойным блага Свои подает».

Тихон Задонский (Сокровище духовное…, ст.96): «Смиренное сердце считает себя недостойным никакого благодеяния и достойным всякого злострадания… — Какое добро и благодеяние от Бога ни получает, видит, что даром, без всякой заслуги своей и по одной Его милости получает, так как видит свое недостоинство, что всего того недостоин, что получает. И потому сердечно за все, что ни получает, Бога благодарит».

Тихон Задонский (т.5, Письма келейные, п. 95): «Смирение подобно тому, что испытывает человек, который человека-благодетеля своего обесчестил и прогневал, но, осознав свое согрешение и грубость к нему, судит себя быть недостойным благодеяния его, и хотя все еще получает от него благодеяние, однако же, памятуя свой грех, которым пред ним согрешил, признает себя недостойным благодеяния его. Так всякая душа, памятуя свои грехи пред Богом, почитает себя недостойной благодеяний Его, однако же, не отчаивается в милости Его, благого и милосердного Отца, веруя, несомненно, милостивому Его обещанию… Видишь, возлюбленный, свойство смирения: оно всего недостойным себя судит быть. Если такое недостоинство в себе признаешь, то не захочешь славы, чести, богатства и похвалы в мире искать, не захочешь богатых домов, карет, коней заводить, богатых трапез устраивать, и богатыми одеждами одеваться, много слуг иметь, и прочее».

Антоний Голынский (Путь умного делания, гл. Молитва словесная, и др.): «С деланием молитвы приобретается памятование о Боге, зрение своей греховности и беспомощности, исчезает видение своей праведности и уверенность в своих силах (т.е., например, когда начинаешь учиться правой молитве, например, постоянной благодарственной, видишь, как ты постоянно забываешь о Боге, как приписываешь себе заслуги, как не видишь благодеяний Его, как у тебя не хватает рвения и терпения в упражнении молитвой и др. – от сост.). Человек перестает считать себя достойным чего-либо особенного, так как через внимание к помыслам и желаниям обнаруживает себя полностью погрязшим в грехе. Грешник посещения Божьего достоин не бывает, и ты себя достойным не сочти. (гл. Молитва умная деятельная) Сознанием собственной греховности (как постоянным видением в себе этого, а не как общим мнением о себе, потому что вера учит, что ты -грешник – от сост.) отвергается представление о своем достоинстве».

Поэтому христианину надо следить, чтобы как при благодарении, так и вне его, не допускать такого чувства своего достоинства и мыслей об этом, и, причем, следить за этим до конца своих дней.

Пролог В. Гурьева (6 июля): «…никто никогда не хвались собою, но до самой смерти постоянно сознавай только свое недостоинство пред Богом, и покаянием и слезами чаще очищай себя».

Также надо сказать, что святые отцы говорят и о том, что такое мнение о себе - о своем недостоинстве несвойственно тому, кто не занимается познанием себя и своей греховности, трезвением над собой и не борется со своими страстями.

Авва Исаия (Слово 10): «Чем кто невнимательнее к себе, тем более почитает себя угодным Богу. Но кто старается очистить себя от страстей и беспорядочных действий, тот стыдится возвести очи свои на Небо к Богу, ибо видит себя, что весьма далеко отстоит от Него».

И только при трезвении над собой происходит истинное осознание своего недостоинства и искреннее изумление милостями Божиими к тебе, грешнику.

Филарет Дроздов (т.4, 168. Беседа о благодарности к Богу): «…кто имеет довольно самопознания (происходящего за счет трезвения над своими мыслями – от сост.), чтобы примечать, как несчастно и как почти неизбежно обман змия и прельщение Евы повторяются в нас гордостию разума и похотию плоти; как всякое неправедное дело, даже всякое нечистое желание и лукавый помысл изгоняют душу из рая мирной совести; как, наконец, недостаточны одни собственные усилия, чтобы возникнуть из ада совести раздраженной, — тот может несколько понимать, как велико благодеяние благодатного искупления, очищения и прощения, как дивно также благодеяние сохранения человека в состоянии благодатном».

(Смиренному благодарению будет посвящена следующая четвертая глава.)

3.3.2. О гордости как приписывании заслуг себе

Другой вид гордого проявления в благодарственной молитве – это приписывание заслуг себе.

Напомним, что каждый раз, когда христианин не поблагодарил Бога за какое-то благо, то он автоматически приписал заслугу себе. Сейчас мы речь ведем не об этом виде приписывания. Мы говорим о тех случаях, когда человек поблагодарил Бога, но все же приписал и себе заслугу.

Заметим, что когда речь идет о приписывании себе заслуг, то может представляться, что тогда человек говорит Богу или себе: это не Ты, а я сам. Нет, так открыто и богоборчески не бывает у верующего, у него это происходит более тонко и лукаво. Приписывание заслуг себе проявляется тем или иным способом, причем явно и неявно для человека, осознанно и неосознанно. И опыт говорит, что об этих нюансах почти никто из людей не задумывается.

Каким же образом понять приписывает ли христианин при благодарении Богу заслуги себе или нет, ведь, казалось бы, если поблагодарил, то автоматически отдал заслугу Ему? Далее приведем разные виды и особенности гордого благодарения, чтобы в этом разобраться.

Истина: «Именно Бог начинает и завершает в нас любое доброе дело»

Но вначале будут приведены основные христианские истины о том, что всем управляет Бог, а грешный человек считает, что он действует сам, и всё, что в нем и у него есть хорошего, это от него самого.

В учениях мира обычно говорится, что человеку есть за что хвалить себя (а значит и гордиться собой) – ведь он сам добился того и того, сам совершил добро, сам по себе умен или красив и т.п. Это в корне противоречит христианскому учению, которое говорит, что:

Марк Подвижник (Слово 1, п.40): «Начало всякой добродетели - Бог, как источник дневного света солнце».

Авва Исаия (Слово 23. О делах нового человека): «Богу свойственно миловать нас и укреплять нашу немощь; Богу принадлежит то, что мы обращаемся к Нему; Богу свойственно

даровать нам благодать, чтобы мы приносили Ему благодарение; Богу свойственно защищать нас и исхищать из рук вражеских».

Иоанн Златоуст (т.9, ч.2, б.2): «Вследствие великой признательности к Богу, он (ап. Павел) обыкновенно и добрые дела называл дарованием благодати, потому что и для них нужна нам большая помощь свыше».

По-христианскому учению человек может только «возжелать» и обратиться к Богу за помощью, и если будет Его воля, то к нему «привтечет Его благодатная сила».

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, Неделя блудного сына, Понедел.): «Возжелай только всеусердно и к Господу обратись за благопотребною помощью. К твоим усилиям привтечет Его благодатная сила, и дело пойдет легко и успешно».

Но этого «привтечения» мы зачастую не склонны видеть, и приписываем всё или многие заслуги себе.…

А если сказать еще точнее, то даже для того, чтобы пожелать поистине доброго и хорошего, человеку нужна помощь Божия.

Григорий Богослов (Слова, сл. 37): «Поскольку есть люди, так высоко думающие о своих заслугах, что все приписывают себе самим, а не Тому, Кто их сотворил и умудрил, - не Подателю благ, то Слово Божие учит таковых, что нужна Божия помощь и для того, чтобы пожелать добра…».

Авва Зосима (Добротолюбие, т.3, Собеседования, п. 18): «…для всякой добродетели потребны и труд и время, и то чтобы желать ее искренно, особенно же потребно для нее содействие Божие… Мы же, …если успеем что сделать доброе, приписываем то себе, как будто своими то сделали силами, а не от Бога прияли их; тогда как истина говорит: «Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» (1Кор.4,7)».

Никодим Святогорец (Поучения, п. Гордость – великое препятствие для нашего спасения): «(Господь) так сказал: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 13). И апостол Павел говорит: «Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп.2,13). Отсюда видно, что именно Бог начинает и завершает в нас любое доброе дело. Человек же не только неспособен закончить его, он не может даже начать что-то хорошее, если решит обойтись без помощи благодати».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн. 2, § 442, 443): «Истинно добрые дела от Бога происходят, или, как проще сказать, христиане к творению добрых дел Богом побуждаются, и силу и крепость от Бога получают к тому, и в том деле трудятся при содействии Его благодати. Так свидетельствует Божие слово: «Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп.2:13). И «без Него не можем делать ничего…» (Ин.15:1, 4-5) …§ 443. Сего ради к тому Началу относить и приписывать добрые дела христианам должно, от Которого они происходят».

Феофан Затворник (Толков. на посл. Филип 2, 13): «…Сам Бог действует в них (в христианах – от сост.), и в желаниях их добрых, и в добрых делах… Когда мы захотим, то Он еще усиливает наше хотение. И когда хотим сделать что доброе, Он совершает сие доброе. — Этим не отнимается изволение, а оставляется в нас. Ибо смотри: подал ты милостыню? Более расположил себя к деланию. А не подал? Меньше стал расположен к деланию. Провел воздержно день? Имеешь побуждение и на другой. Поленился ли? Усилил леность.— …«Бог действует не потому, что принуждает и приневоливает, но потому, что, находя в нас усердие, усиливает оное благодатию» (бл. Феодорит)».

Т.е. вначале Бог (или Ангел-хранитель, или совесть, как глас Божий) через мысли от Него предлагает нам сделать что-то доброе (но нам кажется, что это мы сами так захотели и придумали). А после этого доброго помысла душа соглашается так поступить или не соглашается, найдя какой-то довод/оправдание против этого. Если не соглашается, то «меньше стал расположен к деланию» и усилил свою какую-то страсть, а если согласился, то Бог, «находя в нас усердие, усиливает оное благодатию». И как видим, мы только соглашаемся или нет на добрый помысел, и если решим так сделать, то применяем какой-то телесный или умственный труд в своей мере. И получается, что изначально добро было от Бога.

Может быть и так, что человек уже знает, что надо так поступать и не раз делал подобное добро, и душа уже сама по памяти может производить такие добрые пожелания. Но и такая способность человека, это - общий для всех дар Бога человеческому естеству, т.к. в каждой душе заложено стремление к доброму, даны заповеди творить добро, есть глас совести, есть сила любви и сострадания и мн. др. А это значит, что и это не от нас самих изначально, а действуют духовные законы от Бога (некие духовные инстинкты, которые нами «руководят» и которым мы осознанно или неосознанно подчиняемся). И это еще одно объяснение тому, что всё происходит от Бога.

Понятно, что при таком полном попечении от Бога, человеку нужно иметь и свое старание.

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п. 18): «…человек (сам собою) не может ни приобрести добродетели, ни сделать что-нибудь благое, …хотя бы он стал стараться о сем, по страху Божию; но ничто не совершается без помощи Божией; и так непременно нужны и наше старание, и помощь Божия».

Приписывание заслуг себе, а не Богу – всеобщий грех, происходящий от гордости и самости

А теперь скажем о том, что прискорбно удивляет: даже если и знаешь эти истины наизусть и веришь, что все от Бога и даже благодаришь Его, то все равно можно приписывать заслуги и себе. И тогда знание истин (о которых говорилось выше), так сказать, «не работает», и получается, что произнесенная благодарность нечиста и не приносит духовных истинных плодов, а человек остается в своей гордости, даже не видя этого...

Итак, истинам, которые мы указали выше, не дает жить и действовать в нас грех и, в частности, гордость.

Бл. Августин (Христианская наука…, кн.1, п.23): «…в поврежденной душе есть сильное желание как должное присваивать себе то, что, собственно, принадлежит единому Богу».

Платон Митр. Москов. (т.1, Слово в неделю мытаря и фарисея): «Гордость все себе и своим заслугам приписывает».

Нил Синайский (К досточтимейшей Магне…, гл. 59): «Гордость надмевает мысли до напыщенности, …не хочет видеть Божия содействия в том, что делает и в чем успевает, почитает себя достаточною на всякое доброе дело, по самомнению думает, что на все имеет силы, будучи вовсе бессильною. Она водяной пузырь, надутый суетным о себе мнением: если только дунуть, обращается в ничтожество».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 1565): «…по самолюбию, мы привыкли все добрые мысли, чувства, расположения и намерения приписывать себе, а не Ангелу хранителю».

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п. 2): «(Есть гордость, когда человек) возгордится и против самого Бога, и подвиги и добродетели свои приписывает себе, а не Богу, как будто сам собою совершил их, своим разумом и тщанием, а не помощью Божией».

Блаж. Феофилакт (Толков. на Еванг. от Луки, гл. 18): «…много отраслей самолюбия. От него рождаются: самомнение, хвастовство, тщеславие и пагубнейшее всех высокомерие. Высокомерие есть отвержение Бога. Ибо когда кто совершенства приписывает не Богу, а себе, тот, что иное делает, как не отрицает Бога и восстает против Него?».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл.7): «(Духовные, естественные и внешние) блага дарует Господь, кому желает, как желает, когда желает и сколько желает. И первая степень превозношения - когда у тебя есть некоторые из перечисленных благ, а ты не признаешь, что они от Бога, но смеешь говорить, что они от тебя самого».

И, как мы уже сказали, так чувствует себя гордость не только, когда не благодарит Бога и живет в самости и самомнении, а и в некой мере чувствует, когда благодарит Его. К сожалению, даже при благодарении грешный человек не может не приписывать и себе заслугу,

т.к. гордость – это самая сильная страсть, которая до конца жизни держит человека (в разных проявлениях и разной мере у каждого), и не может не проявляться и в отношении к Богу.

В поучениях святых отцов очень часто обличается такое гордое приписывание заслуг себе, например:

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 224): «…что Богу одному приличествует, себе приписывают (именно так очень часто мы говорим – от сост.): «Я-де то и то сделал; я того и того научил; я того и того исцелил, того и того от смерти избавил; я того и того обогатил» (здесь были явные труды/хлопоты человека, ведь он действительно лечил, учил, помогал – от сост.), — и прочие безумные речи. Что говоришь, о, человек суетный? Что ты можешь доброго сделать без Бога? Откуда ты взял разум? Откуда богатство, откуда искусство? Что имеешь своего собственного, кроме грехов? …Как можешь других научить добру, когда сам зол и невежда? Как можешь других просветить, будучи сам слеп? Как можешь других обогатить, будучи сам нищ? Как можешь других избавить, сам каждую минуту помощи требующий? Бог один всех просвещает, один учит, один обогащает, один избавляет. От Него одного разум, помощь, избавление, богатство, исцеление (т.е. Он дает человеку в какие-то моменты силы/разум/желание сделать благое и при этом Бог незримо для человека создает определенные ситуации, которые помогают совершиться хорошему/успешному – от сост.). Тому одному подобает честь и похвала за все».

Филарет Дроздов (т.4, 168. Беседа о благодарности к Богу): «Может быть, невнимательный к благодеяниям Божиим скажет: «я пользуюсь тем, что в моей и в окружающей меня природе, посредством собственных моих усилий, либо при содействии других людей, обработал, изыскал, произвел, приобрел». Таковому ответствуем с Апостолом: «посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а (все) Бог возращающий» (1Кор.3.7)… Ты провел грубую борозду, или вырыл яму, бросил зерно или посадил корень и, может быть, еще брызнул водою, если это в небольшом саду. Какие ограниченные, мертвые, ничтожные дела! Но что делает между тем небесный Земледелец? В зерне или корне Он уже приготовил неприметно, и тем более удивительно, все будущее растение и весь плод, которого ты алчешь; в земле, в которую ты бросаешь семя, как в могилу, Он также приготовил для него матернюю утробу; далее Он повелевает солнцу своему, сквозь темные и холодные глыбы, пробиваться светом и теплотою, и извлекать из погребенного семени росток, из ростка стебель, из стебля цвет и плод; для споспешествования сему Он опять посылает поочередно теплоту и холод, влажность и сухость, дожди и росы, ветры и тишину; и конечно не насаждающий и напояющий человек, но «возращающий» Бог, из одних и тех же – земли, воды, воздуха, света, производит в пшеничном колосе хлеб, а в виноградной ягоде – вино. Мы примечаем наши ничтожные дела потому самому, что они ограниченны и малы, потому что начинаем их и оканчиваем, усиливаемся для них и устаем от них; и напротив не примечаем иногда благодеяний Божиих по тому самому, что они велики, потому что готовы без усилий, повсемственны (повсюдны – от сост.), всегдашни».

Также интересен и тот факт, что когда мы, грешные, видим что-то хорошее в себе или свои добрые дела, то приписываем себе заслуги и иногда благодарим Бога за милость к нам. А когда мы видим что-то подобное у других, то нередко склонны завидовать им, принижать их заслуги, и не благодарить Бога за Его милость к другим людям. И когда у нас что-то плохо, то оправдываемся, а если видим это в других людях, то осуждаем их.

Платон Митр. Москов. (т.5, Слово в неделю 2-ю Великаго Поста): «Ты со излишеством самолюбив. Ты малейшие свои заслуги и дарования можешь себе представить величайшими. Ты по тому же самолюбию можешь и не видеть своих недостатков, а у другого совершенств и заслуг. Они кажутся тебе малыми».

Приписывать заслуги себе, а не Богу особенно свойственно богатым людям и власть имущим или людям с природными дарами – умным, с сильным или красивым телом и др. К тому же они более склонны к превозношению над другими людьми, которые не имеют таких даров и возможностей. Но и те, у кого нет явных преимуществ пред другими, также склонны к такой гордости, но они приписывают себе то, чего у них может и не быть (например, можно

быть глупым, а считать, что ты умен, и если иногда тебе и дается благой помысел или умная мысль от Бога и Ангела Хранителя, то приписываешь это своему уму).

И не только мирские люди склонны к такому виду гордости, а и монашествующие.

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п.2): «Гордость же бывает мирская и монашеская: мирская гордость есть та, когда кто гордится пред братом своим, что он богаче или красивее его, или что носит лучшую, нежели тот, одежду, или что он благороднее его. И так, когда мы видим, что тщеславимся сими (преимуществами), или тем, что монастырь наш больше, или богаче (других), или что в нем много братии: то мы должны знать, что находимся еще в мирской гордости. Случается также, что тщеславятся какими-либо природными дарованиями: иной, например, тщеславится тем, что у него хорош голос и что он хорошо поет, или что он скромен, усердно работает и добросовестен в служении. Сии преимущества лучше первых, однако и это мирская гордость. Монашеская же гордость есть та, когда кто тщеславится, что он упражняется в бдении, в посте, что он благоговеен, хорошо живет и тщателен. Случается также, что иной и смиряется для славы. Все сие относится к монашеской гордости».

Нил Сорский (О борьбе и победе над осьмью главными помыслами страстными, гл. 55): «То - гордыня мирская, когда кто-либо тщеславится званием и преимуществами монастыря, или многочисленностию братства, сказали Отцы. А гордость тех не знаю, как и назвать, которые гордятся множеством сел и имений монастырских или известностью в мире и знакомствами. Есть между иноками и такие, которые высятся пред прочими ничем же - ничего своего не имея, т. е. хорошим голосом, к пению способным, или языком, годным для звучного чтения и произношения. Какая похвала и честь от Бога в том, что составляет не нашу собственность, трудом стяжанную, но принадлежность естества нашего? Некоторые тщеславятся искусством в рукоделии: суд же о них таков же. Иные кичатся известностью в мире родителей своих, или славою родственников, или и тем, что сами находились до поступления в иночество в почестях и в числе сановников. Это - крайнее безумие. Ибо все сие надлежало бы скрывать».

Также скажем, что говорится о действиях Божиих при приписывании человеком заслуг себе.

Григорий Палама (Омилии, ом.2): «…мнящий о себе высоко, и то - пред лицом Бога, справедливо бывает оставлен Богом: поскольку он и не считает, что нуждается в Его помощи».

Симеон Новый Богослов (Слова, сл.17): «…гордость происходит от забвения Бога… Забудет кто Бога, Который освятил его, перестанет помнить, кто есть освятивший его и хранящий в нем сие освящение, и впадет в самомнение, будто все то у него есть от него самого. За это отходит от него Божия благодать; тут подходит враг с искушением, увлекает, и вот грех, а за грехом и пагуба. Все от того, что забыл Бога, перестал благодарить Его и смиряться пред Ним».

Лев Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, Помощь Божия): «…мы никакого доброго дела не можем творить без помощи Божией, а когда думаем, что будто что-либо сделали угодное Богу, то от самого сего мнения уже дело наше Богу не угодно».

Паисий Святогорец (Страсти и добродетели, ч.2, гл. 4): «Конечно, Бог не расстраивается, когда человек присваивает себе дарования, которые Он ему даёт. Только Он не может дать ему больших дарований, чтобы не повредить. Но, если человек действует с простотой и смирением и признаёт, что его дарования от Бога, тогда Бог даёт ему и другие».

Итак:

Паисий Святогорец (Страсти и добродетели, ч.2, гл. 4): «Нужно внимательно следить, чтобы дарования (как телесные и душевные, так и мирские блага – от сост.), которые нам дал Бог, не присваивать себе».

Игнатий Брянчанинов (Письма, п. 86): «Не будем мнением присваивать себе Божие: от нашего мнения Божие не сделается нашим, а только мы будем обманываться пустым, достойным смеха и вместе плача, самообольщением. Когда же смиримся, то Бог Свое может нам дать; тогда оно точно сделается нашим по благодати».

Для того чтобы более раскрыть вопрос о гордом приписывании заслуг себе, которое влияет на нашу молитву, далее скажем об основных причинах такого духовного явления.

3.3.3. Основные причины приписывания грешником заслуг себе, а не Богу

Понятно, что, чтобы не было гордости, надо чтобы было смирение. Но смирение должно быть не на словах/устах, а в сердце (т.е. надо не просто говорить правильные слова, но жить и чувствовать так). И поэтому надо знать, что если ты поблагодарил Бога за что-то, то это еще не значит, что ты был смиренным в чистом виде, и всю заслугу и хвалу отдал Ему, потому что:

Феофан Затворник (Толков. 33 Псалма, ст. 2-4): «…хвалиться о Господе значит — все относить к Господу и ни на чем своем не опираться, а на одной силе Божией и Божием покрове и промышлении».

Но такого отношения ко всему, что с тобой происходит, и такой памяти о Боге с полным смирением, христианин достигает очень нескоро (а некоторые и вовсе не достигают).

Антоний Великий (О доброй нравственности и святой жизни, в 170 главах, гл. 64): «Благодарность Богу и добрая жизнь есть угодный Богу плод от человека. Но как плоды земные не в один час созревают, а требуют времени, дождя и ухода, так и плоды человеческие требуют подвига, рассуждения, времени пождания, воздержания, терпения, пока явятся во всем блеске своем».

И поэтому пусть никто не думает, что если он благодарит Бога за блага (и даже делает это часто), то уже достиг такого высокого состояния – смиренно отдать всю заслугу Богу, забыв себя.

Феофан Затворник (Толков. 33 Псалма, ст. 2-4): «Хвалиться о Господе, к Нему все относить и на Нем едином успокоительно опираться — есть состояние духа, а не частное действие. Пока не возродится и не внедрится в сердце крепкая уверенность, что человека держит и хранит Господь и все спасительное для него устрояет: до тех пор не может он искренно хвалиться о Господе, хотя будет делать то языком».

Т.е. мы можем говорить правильно, но истинного хваления о Господе не будет. И, к сожалению, обращая внимание только на произнесение слов, а не на состояние своего духа, люди обманываются о себе и своей вере.

Итак, чтобы понять, почему легко и быстро никто не может избавиться от гордости и приобрести истинное смирение, далее кратко скажем, что способствует тому, что человек склонен приписывать заслуги себе, а не Богу.

Естественные способности, данные Богом, общи для всех людей, а гордый человек склонен приписывать их своей заслуге

Итак, в естестве каждого человека Богом заложены разные способности и дары, которыми он пользуется, и, конечно, которые он обычно видит в себе. Кратко приведем основные христианские истины об этом.

1. Изначально разные дары (естественные и природные) создал Бог и дал абсолютно всем людям, и поэтому человеку особо нечем гордиться. Если же он это делает, то согрешает.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 224): «Разум твой, искусство, богатство, крепость — это Божие дарование. Зачем же то, что Божие, себе, человеку немощному, скудному, бедному и ничтожному, присваиваешь? Как отнимет Бог Свое, то останутся тебе только твои грехи, которые тебя должны смирять, а не дарование Божие возносить?».

Иоанн Лествичник (Лествица, сл. 22): «Кто возносится естественными дарованиями, т.е. остроумием, понятливостью, искусством в чтении и произношении, быстротою разума, и другими способностями, без труда нами полученными, тот никогда не получит вышеестественных благ; ибо неверный в малом – и во многом неверен и тщеславен (Лк. 16, 10)».

2. Гордиться можно внутренними/добродетелями или своими добрыми делами. При этом человек может даже не задумываться, что какая-то его добродетель или доброе дело сопряжена с какой-то страстью. Также святые отцы говорят, что наличие одного или нескольких естественных даров не делает душу поистине добродетельной или праведной, если она ими неправо управляет.

Иоанн Златоуст (т.10, ч.1, б.33): «Мы видим, что многие гордятся самыми своими добродетелями, т. е. тем, что они не завистливы, не злы, не малодушны, не безрассудны; эти пороки соединены не только с богатством и бедностью, но и с самыми добрыми по природе качествами… (При этом мало кто обращает внимание, что, например – от сост.) Долготерпеливый не всегда еще милосерд; если же он не будет милосердым, то его доброе качество становится пороком и может обратиться в памятозлобие… Также милосердый часто бывает легкомыслен… Милосердый и долготерпеливый часто бывает гордым…».

Симеон Новый Богослов (Слова, сл. 31): «И что можно найти несмысленнее человека, который, будучи весь покрыт проказою, гордится потому только, что носит светлые и позлащенные одежды, хотя сам в себе срамен и полон безобразия?».

Цветник священноинока Дорофея (гл.21): «Никакая добродетель не может быть полной и совершенной без смиренномудрия и терпения. Пусть даже человек постится, но с тщеславием; так и дьявол никогда не ест, но добра не делает ни Богу, ни людям. И что пользы? Пусть даже человек бодрствует, но с высокомерием; так и дьявол со своим воинством никогда не спит, но зло замышляет на христиан. И какая польза? Пусть даже человек нестяжателен и плохо одет, но горделив. Так и дьявол не имеет никаких земных богатств и никогда не одевается, но постоянно гордится и Богу не покоряется. И какая польза? И другие добродетели без смиренномудрия – ничто. Даже исполняющему все заповеди Господни и добродетели требуется иметь в душе своей смирение и смиренномудрие».

Никон Воробьев (Слово в Неделю о мытаре и фарисее): «Он (фарисей) пред Богом хвастался своими делами, перечисляя свои внешние добрые дела. Но какую цену сами по себе они имеют? При желании и каждый человек (и неверующий в том числе – от сост.) может дать какую-то часть своего дохода в церковь или нищим (или кому-то помочь деньгами/вещами/трудами – от сост.), может поститься (или может кушать воздержанно, «сидеть на диете» – от сост.), может воздерживаться от крупных грехов (т.е. не идти на преступления – от сост.)**,** но при этом совершенно забывать и не видеть бесчисленное множество внутренних душевных грехов. Злоба, зависть, ненависть, злопамятство, вражда, гневливость, тщеславие, гордыня, - все это может жить в душе наряду с внешними добродетелями, перечисленными фарисеем, и совершенно осквернять всего человека, делать его полностью непотребным пред Богом… Так, наряду с некоторыми внешними добродетелями, их души были преисполнены всякой нечистоты, и они эту нечистоту не сознавали, не каялись в ней, напротив, считали себя праведниками (или хорошими людьми, как говорят в миру – от сост.) и с высоко поднятой головой обращались к Господу: "Благодарю Тебя, Господи, что я не такой, как прочие люди". Им подобны и ныне те из христиан, которые также опираются на свои добрые дела, исчисляют свои добродетели пред Богом и людьми и надеются, что через них они спасутся. Это великое заблуждение».

Платон Митр. Москов. (т.14, Слово на день Воздвижения Честнаго Креста): «Тот хвалится благородством; но что, когда он притом презрителен и горд? Другой хвалится богатством; но что, когда он его или нажил беззаконно, или расточает беспутно? Третий хвалится разумом и ученостью; но что, когда он притом развратен сердцем? Иной хвалится здоровьем и красотою; но что, когда у него здоровье и красота служат к единому удовольствию страстей? Можно ли всем сим хвалиться?».

Также нужно сказать, что, действительно, у каждого человека есть добродетели, но есть и множество пороков и страстей. А это значит, что мы не есть истинно добродетельными (и, как уже говорилось не раз, нам не особо есть чем любоваться в себе).

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.1, гл.34): «…добрые дела наши, если строго их разберем, не дадут нам открыть уста для восхваления себя пред другими или для трубления

внутри пред собой. Если же мы приведем при этом на память все дела свои неодобрительные, — пустые, суетные, бесполезные, вредные, беззаконные, богопротивные, каковых, конечно, найдется не мало, — то что тогда должны почувствовать? Может быть, скажет кто: взвесь ту и другую сторону, и какая перетянет, по той и суди себя. Но такого рода прием в сем случае неуместен. Дела идут изнутри. Если есть дела недобрые, то, значит, внутреннее наше не в добром порядке, а оно-то и определяет нашу цену пред Богом — самую существенную цену. Если оно не может быть одобрено, то и весь человек недостоин одобрения».

3. Христианское учение говорит, что даже если и есть у тебя дарования, то только на них нельзя полагаться, так как это слабая опора, а значит, и хвалиться ими нельзя.

Феофан Затворник (Толков. 33 Псалма, ст. 2-4): «Но все, чем бы ни хвалился человек и на чем бы ни опирался, кроме Бога, все то не дает ему хвалы истинной и опоры прочной… Ибо сказано: «да не хвалится богатый богатством своим, мудрый мудростию своею, крепкий крепостию своею: но о сем да хвалится хваляйся, еже разумети и знати Господа Бога своего» — и знаемым быть от Него (см.: Иер. 9, 23-24)… Св. Василий Великий: «Если кто хвалится красотою своею, или знаменитостью рода, или связями и на том почивает, суетна хвала его и непрочна опора: ибо не о Господе хвалится душа его. Также, если кто хвалится своим умом, искусством и изобретательностью своею, каковы: ученые, витии (ораторы), правители, врачи, созидатели домов и городов и прочие — и на том опираются надеждою своею,— суетна похвала их и не крепка опора: ибо не в Господе полагают они душу свою»».

4. Нечистый дух уловляет людей через их естественные дары/способности, и если так происходит, то Бог оставляет их.

Ефрем Сирин (В низложение гордыни): «…нечистый дух изворотлив и многообразен, поэтому употребляет всякие усилия возобладать всеми, и каждому, кто каким ни идет путем, ставит на оном сеть. Мудрого уловляет мудростью, крепкого – крепостью, богатого – богатством, благообразного – красотой, красноречивого – краснословием, имеющего хороший голос – приятностью голоса, художника – искусством, оборотливого – оборотливостью».

Макарий Великий (Беседы, б.55, п. 4): «(Пафнутий — муж, просвещенный высшим ведением) говорил еще и следующее: «Многие души обладают естественными преимуществами: одни одарены от природы благородными мыслями, другие — склонностью к прекрасному. Но если обладающие этими преимуществами не приписывают их Богу, Подателю (всех) благ, но вменяют обладание ими в заслугу собственному произволению, таланту и силе, то (Бог) оставляет их, и они становятся добычей срамного деяния или постыдной страсти. Тогда благодаря унижению и стыду, постигшим их, они постепенно избавляются от похвальбы добродетелью, которую они прежде вменяли в заслугу самим себе. Действительно, если преисполняющийся гордыни от благородной изящности своих речей не приписывает Богу это благородство и дар ведения, считая их плодами собственного таланта и подвижничества, то Бог удаляет от такого человека (Своего) Ангела Промысла. А когда Ангел удаляется, то гордец становится одержимым супротивником (рода человеческого) и впадает в бесчинство».

Внешние дела и материальные блага часто бывают поводом к довольству собой

К гордости собой и приписывании заслуг себе также располагает и имение материальных даров. И христианское учение на это говорит: если Бог дал кому-то материальный достаток, то нечем гордиться, т.к. истинным богатством является внутреннее богатство добродетелей.

Тихон Задонский (т.5, Письма келейные и наставления, п. 29): «Не гордись, не возносись богатством, поскольку не твое, на время оно тебе дано, на твою и ближнего пользу, и со временем отойдет от тебя. Помни, что ты нищ и убог, как и прочие люди. Ибо все нагими рождаемся в мир, нагими и отходим от мира».

Паисий Святогорец (Страсти и добродетели, ч.2, гл. 4): «Например, кому-то Бог дал побольше ума, и он может иметь своё дело и жить в достатке. Что же ему теперь гордиться своими успехами? Стоит Благодати Божией его оставить, он может влезть в долги и угодить в тюрьму».

Тихон Задонский (Сокровище духовное…, ст. 104): «Чем похвалишься, человек? Разве тем, что имеешь богатство, славу, честь и премудрость века сего? Какая и в этом похвала? Благополучие не внешнее, а внутреннее делает похвальным и блаженным человека. Ибо всякое внешнее благополучие ничто. Дерево называем добрым не то, которое снаружи красиво и имеет много ветвей и листьев, а то, которое внутри добро и добрые плоды творит. Бывает, что человек снаружи богат, а внутри нищ и убог; внешне славен и честен, а внутри бесславен и бесчестен; по виду мудр, а внутри безумен; внешне благополучен, а внутри окаяннее всех. И так по большей части случается… Итак, не смотри, каков человек снаружи (внешне все люди одинаковы), а каков внутри, не каков перед людьми, а каков пред очами Божиими. Часто и по большей части бывает, что человек перед людьми мудр, а пред Богом безумен; перед людьми славен, а пред Богом бесславен; перед людьми богат, а пред Богом весьма нищ; перед людьми велик, а пред Богом ничто».

Приписывание заслуг себе происходит при собственных трудах человека

Следующая причина приписывания заслуг себе – твои труды/действия.

Понятно, что при любой деятельности человек постоянно прилагает какие-то естественные собственные усилия – ум, сообразительность, физическую силу, силу воли и т.д. И это не располагает нашего ветхого человека (привыкшего до прихода к вере жить в самости и самонадеянии) к тому, чтобы видеть благодеяния и помощь Божию, и благодарить Его.

Иногда же, когда что-то благое/доброе/успешное происходит без твоего участия и попечения - и это явная милость Божия (о чем говорилось ранее), то мы легко признаем, что нашей заслуги в этом не было, но можем подумать, что это нам дал Бог, потому что мы заслужили или потому что мы хорошо его просили об этом Но чаще бывает так, что благо связано с какими-то нашими усилиями/трудами/действиями, и тогда тут же у грешника, так сказать, автоматически происходит довольство собой и приписывание заслуги себе.

Заметим, что такое разделение - на благо без твоих усилий и с твоими - нужно делать, во-первых, потому что когда происходит что-то без твоих усилий/трудов, видна явная помощь Божия и твоя непричастность к тому, что произошло, то тогда тебе легко отдать это Богу. Но это не значит, что ты никогда не приписываешь себе заслуг – ты не приписываешь только в этих случаях. Относительно тех случаев, когда бывают и усилия/труды человека (и этого большинство), то тебе лучше видна своя заслугу и не явна помощь Божия.

Поэтому надо помнить, что свершение блага при твоих усилиях всегда находится в духовной опасности для грешной души, которая желает приписать все заслуги себе, так как это ей приносит удовольствие от значимости самой себя. И если происходит такое приписывание и довольство собой, то даже, если человек сделал что-то хорошее и благое, то оно не ценно пред Богом, даже если при этом и была благодарность Ему.

Григорий Палама (Омилии, ом.2): «…(гордость) делает добродетели бесполезными, и гордыня, сопряженная с добродетелями, сводит их на нет, даже если бы они и были истинными, а тем более - если они фальшивы».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.1, б.12 и др.): «…Павел здесь говорит: "не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего". Этими словами он преподает два весьма важных урока: первый, чтобы не превозноситься добрыми делами, которые мы совершаем; второй, чтобы, совершая добрые дела, приписывать исполнение их Богу. Сколько бы, говорит, ты ни трудился, сколько бы ни старался, - не считай доброго дела своим, потому что если бы ты не получил помощи свыше, то все было бы напрасно. Если ты будешь иметь успех в своих трудах, то, очевидно, при, помощи свыше, впрочем, когда и сам ты трудишься, когда обнаруживаешь желание. Не то он оказал, будто мы трудимся напрасно, но то, что мы напрасно трудимся в таком, случае, если всё считаем своим, если не приписываем большей части Богу. (т.4, б.31)… Надобно быть бдительным и осторожным, и постоянно пользоваться пособиями божественного Писания, чтобы не отдаться в плен этим пагубным страстям (т.е. славолюбию и высокомерию).

Пусть кто-нибудь совершит бесчисленные подвиги и сотворит всякую добродетель; но если он станет высоко думать о себе, то будет самый жалкий и несчастный человек. Это известно нам из того, что случилось с фарисеем, который так величался пред мытарем - и вдруг стал ниже мытаря; который, своим языком, рассыпав все богатство своих добродетелей, сам обнажил себя и лишил всего, и потерпел странное и необычайное кораблекрушение: вошедши уже в самую пристань, он потопил весь груз свой… Вот почему и Христос такую дал заповедь ученикам своим: «егда вся сотворите, глаголите, яко раби неключимы есмы» (Лук.17, 10), чтобы чрез это предохранить их и удалить от этой пагубной страсти».

А вот что говорится о том, что нередко наше добро может не быть добром, как нам представляется.

Троицкие Листки (141. Не всякое и «добро» Богу приятно): «И добрые дела в очах Божиих имеют разную цену: есть из них воистину добрые и спасительные, а есть и такие, которые спасения не приносят. Есть добродетели, которые совершаются из любви к Богу, как заповеди Божии, для очищения сердца от страстей, для спасения своей души; о них Господь говорит: «без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15; 5); а есть и такие, которые человек делает просто из выгоды какой, из расчетов земных; о таких говорит Господь: «Не так же ли поступают и язычники?» (Мф.5;47). Значит, если хочешь, чтобы добро твое было Богу приятно и для души твоей спасительно, то позаботься паче всего о том, чтобы оно было чисто и делалось во всем согласно с заповедями Божиими. А то ведь может случиться, что всю жизнь протрудишься понапрасну; тебе будет казаться, что ты великое добро делаешь, а на деле, когда умрешь, да на Суд Божий предстанешь, все твое добро вменится ни во что, и ты услышишь от Господа страшное слово: иди от Меня, Я не знаю тебя! — Не правда ли, брат мой: ведь стоит подумать, как бы не впасть в такую гибельную ошибку! А многие, о, как многие ошибались! Многие смело смотрели в глаза приближающейся смерти, рассуждая в себе: "Что ж, я пожил, потрудился на своем веку, то и то вот сделал; — не худую память по себе оставил, добрые люди добром меня помянут, — неужто мое добро Бог так и поставит ни во что?" Опасное рассуждение! Друг мой! Что Бог даст твоему добру настоящую цену, о том спора нет; да чисто ли оно, это твое добро золото, окажется в пресветлых очах Божиих, — вот вопрос! Оглянись лучше, подумай: не осквернено ли оно тщеславием, не пахнет ли самомнением, не из-за славы ли людской оно делано? Ты и сам не примешь вещи гнилой за хорошую; ужели же ты думаешь, что Господь примет от тебя добро твое, если оно окажется с грехом пополам? Грустно видеть: иной всю жизнь свою постится, без счету поклоны кладет, каждый день по нескольку акафистов читает, а про себя думает, как оный древний фарисей: "Я не таков, как прочие люди... Я вот какие подвиги несу, — не то, что вот этот пьяница, бродяга, или вот этот взяточник и негодяй"... Иной и церкви строит, и колокола льет, и богадельни заводит, и училища, и про себя помышляет: "Знай наших! Не уступлю такому-то: разве у меня денег нет? Не ударю лицом в грязь, сумею показать себя — пусть всякий знает, кто такое — я!" Нет, брат мой возлюбленный, такое добро — мерзость в очах Божиих, таким добром не спасешь души; мало того: враг ослепит этим добром очи твои, и ты не увидишь нищеты своей духовной! — Только то добро спасительно, которое добре (т.е. хорошо) сделано, только то добро Богу приятно, которое идет во славу Божию. Помни: Бог смотрит на сердце, на намерение; Ему не нужны твои деньги; Ему нужно доброе сердце твое…».

В каждом человеке в той или иной мере действует плотской разум

К тому же, святые отцы говорят, что каждый грешник имеет «плотской разум», при котором ум всегда только и делает, что занимается плотскими и мирскими делами, не помнит Бога и полагается на себя. И это также не располагает душу постоянно помнить о Боге и благодарить Его, а создает впечатление, что все благое от ее усилий.

Исаак Сирин (Слова подвижнические, сл. 26): «(Заботы и занятия плотского разума/ведения, т.е. о чем человек думает – от сост.) суть: богатство, тщеславие, убранство,

телесный покой, рачение о словесной мудрости, годной к управлению в мире сем и источающей обновление в изобретениях, и искусствах, и науках, и все прочее, чем увенчавается тело в этом видимом мире… И оно именуется голым ведением, потому что исключает всякое попечение о Божественном, и по причине преобладания тела вносит в ум неразумное бессилие, и все попечение его совершенно о сем только мире… Не Божию промыслу приписывает оно управление миром, но все доброе в человеке, (а также) спасение его от вредоносного для него и естественное его остережение от несчастий и от многих противностей, тайно и явно сопровождающих естество наше, кажутся ему следствием собственной его рачительности и собственных его способов. Таково понятие о себе размышляющего (философствующего) ведения (или плотского разума – по свт. Феофану). Оно мечтает, что все бывает по его промышлению; и в этом согласно с утверждающими, что нет управления сим видимым миром. Впрочем, не может оно пребыть без непрестанного попечения и без страха за тело, а потому овладевают им малодушие, печаль, отчаяние, страх от бесов, боязнь от людей, молва о разбойниках, слухи о смертях, заботливость в болезни, тревога в скудости и недостатке потребного, страх смерти, страх страданий и злых зверей, и все прочее, сходное с сим и уподобляющееся морю, в котором ежечасно день и ночь мятутся и устремляются на пловцов волны, так как ведение сие не умеет попечения о себе возвергать на Бога в уповании веры в Него. А потому во всем, что касается до него самого, бывает занято придумыванием средств и ухищрений. Когда же способы его изобретений в одном каком-либо случае окажутся недействительными, таинственного же в сем Промысла оно не усмотрит, тогда препирается с людьми, которые препятствуют и противятся ему. В сем то ведении (плотском разуме) насаждено древо познания добраго и лукаваго, искореняющее любовь. И оно разыскивает малые проступки других людей, вины их и немощи, и настраивает человека учительствовать, прекословить на словах, измышлять лукавые средства и хитрости; прибегает оно и к прочим способам, оскорбительным для человека. В нем надмение и гордыня; потому что всякое доброе дело присвояет себе, а не Богу приписывает… (Плотское) ведение, как и свойственно ему, кичится, потому что ходит во тьме, ценит достояние свое по сравнению с тем, что на земле, и не знает, что есть нечто лучшее его. В превозношение же вовлекаются все потому, что они на земле, житие свое взвешивают плотию, опираются на дела свои, и не помышляют в уме своем о непостижимом. И подвергаются этому, пока плавают в волнах сих».

И в каждом христианине существуют два разума/ума – плотской (когда управляют мирские правила и законы) и духовный, который учит руководствоваться христианскими истинами и памятью Божией. И для того, чтобы «победил» духовный разум нужно знать христианские истины и менять свои привычки и установки плотского разума. Но это долгий и нелегкий труд, и привычные страсти, неправые мнения и расположения еще долго будут держать человека в своих сетях…

Так же, как мы уже сказали, приписать себе заслуги можно не только, когда не поблагодарил Бога, но и когда поблагодарил. Понятно, что если это человек неверующий, руководствующийся плотским разумом, то он никогда не благодарит Бога, а считает, что это он сам сильный/умный/добрый и мн. др. При этом он обычно не просто так думает и чувствует, но еще и хвалится собой пред другими людьми. Тогда он находится в обольщении собой и это - открытая гордость и тщеславие от плотского разума. О такой гордыне мы речь вообще не ведем. У христиан же нет полного неблагодарения Бога и такой открытой гордости, а есть благодарения периодичные, когда что-то он отдает в заслугу Богу и благодарит Его, а за что-то другое не благодарит и приписывает себе (даже не понимая этого). Те случаи, когда он благодарит Бога – это плоды веры и знак «нового человека во Христе» с духовным разумом, который не приписывает себе и не только знает, что надо благодарить, а и делает это с верой и убеждением, что это так и есть. Те же случаи, когда христианин не благодарит – это навык «ветхого человека» с плотским разумом (тот который был до прихода к вере), привыкший ходить в самости и гордости, и ее еще не избавившийся от этого. Такой «двойной» человек то помнит, то не помнит о постоянной благодарности, то чувствует признательность Богу, то не

чувствует; и это значит, что истинная вера и любовь к Богу, а также смиренное мнение о себе еще не вошли у христианина в полной мере в его образ мысли и чувств.

«…Каждый человек самому себе представляется лучшим, нежели каков он есть на самом деле»

Как каждый знает на своем опыте, мы очень часто оцениваем сами себя с положительной стороны и сами себе нравимся.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения, ч.1,В.в, бб): «…каждый человек самому себе представляется лучшим, нежели каков он есть на самом деле».

Феофан Затворник (Толков. 33 Псалма, ст. 2-4): «Всегда человек видит что-либо ценное в себе или в чем-либо своем — и то выставляет на вид, на том опирается и почивает своею надеждою и тем хвалится… Человек обыкновенно себя и ум свой почитает хранителем и сберегателем своим и все, что ни успевает хорошего сделать, себе то приписывает и хвалится тем».

Т.е. еще у неочищенного от страстей христианина (а такими являются все христиане, только почти все они совсем не очищены, а святые – почти очищены Богом и своим подвижничеством) будет невольно в разной мере проявляться самолюбие и самолюбование, которое привыкло оценивать свои способности и силы, и хвалиться ими.

При этом мало кто задумывается, что типичная для многих людей любовь к себе в том виде, в каком она есть у грешника, по духовным законам является следствием оставления душой Бога.

Бл. Августин (О граде Божием, кн.14, гл.13): «Начало же злой воли — гордость. А что такое гордость, как не стремление к превратному (ложному, искаженному – от сост.) возвышению? Превратное же возвышение состоит в том, что душа, оставив Начало (Бога – от сост.), к которому должна прилепляться, пытается стать таким началом для себя сама. Это бывает, когда она начинает чрезмерно нравиться самой себе, уклоняясь от своего Блага, Которое ей должно нравиться больше, чем она сама. Уклонение же это — уклонение добровольное. Останься ее воля твердою в любви к высочайшему и неизменному Благу, от Которого она получила просвещение, чтобы видеть, и Которым согревалась, чтобы любить, — она не отвратилась бы от Него, чтобы любоваться собою, омрачаться и остывать. Жена (Ева) бы тогда не поверила змею, а Адам не предпочел бы предложение жены воле Божией».

А вот, что говорит бл. Августин о людях, которые нравятся себе: они противны Богу, они не различают добра и зла, они приписывают себе заслуги Бога и считают, что даже если это Бог что-то им сделал/дал, то благодаря им.

Бл. Августин (Исповедь, кн.10): «Нравясь себе, очень они Тебе опротивеют: нехорошее они считают хорошим; Твои хорошие дела своими, а если и Твоими, то совершенными благодаря им».

Поэтому, как только почувствуешь, что доволен собой, то надо осознавать, что твое благодарение Богу (если оно было) - нечистое.

Тот, кто не занимается трезвением над собой и познанием своей греховности, является «фарисеем» с гордым мнением о себе

К сожалению, духовная болезнь, связанная с мнением о себе как об истинных христианах или как о хороших/добрых/порядочных людях, при которой не учитывается «двойной человек», о котором мы говорили выше, и когда не происходит брани со своим плотским человеком, очень свойственна большинству христиан, которые только ходят в храм, исполняют внешние обряды веры (считая, что в этом и заключается духовность), но не занимаются духовной жизнью, познанием своей греховности и очищением себя от страстей (что свойственно духовному разуму).

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, Гл. Поуч.1. В 25-ую неделю. О любви к Богу): «Холодное, поверхностное служение Богу, перемешанное со служением страстям, исповедание Бога устами, без исповедания деятельностью и сокровенною жизнью сердца, при одном исполнении некоторых наружных обрядов и постановлений церковных признается пустым, душепагубным лицемерством».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.1, Фарисей): «Фарисей, довольствуясь исполнением наружных обрядов религии и совершением некоторых видимых добрых дел, нечуждых и язычникам, раболепно служит страстям, который старается постоянно прикрывать, которых в значительной степени не видит в себе и не понимает, которые производят в нем совершенную слепоту по отношение к Богу и всему Божественному учению. Познание, а потому и зрение в себе действия душевных страстей доставляется покаянием; но фарисей для чувства покаяния недоступен».

Петр Дамаскин (Творения, кн.2, сл. 4): «… закон, во-первых, говорит: внемли себе (Втор. 15, 9). О сем изречении Великий Василий написал досточудное слово. А мы, вовсе невнимательные к себе, что скажем? Мы уподобляемся фарисеям; посты, бдения и тому подобное, может быть, и имеют некоторые из нас и часто с некоторым ведением, но рассуждения не имеем, потому что не хотим быть внимательными к себе и познать, что есть искомое нами. Не хочет кто-либо (из нас) пребывать во внимании помыслам, дабы приобрести опытность от многих браней и искушений и сделаться, может быть, для других искусным мореплавателем, если не кормчим. Но как видно, будучи слепыми, по примеру фарисеев, говорим, что мы видим. Сего ради, сказано, лишшее приимут осуждение (за то примете тем большее осуждение) (Мф. 23, 14)».

Феофан Затворник (Наставление о преспеянии в христианской жизни, Б, 3, д): «В состоянии самопрельщения человек знает, что нужно жить добродетельно, а между тем нерадит о своем исправлении, потому что почитает себя нравственно совершенным (это могут быть открытые мысли о себе, а могут быть «тонкие» и чувством довольства о себе – от сост.). Причиною такого самопрельщения бывает неверное понятие о христианском совершенстве и самолюбие. Точно исполняя внешние дела благочестия, удаляясь по возможности мирских сует, замечая в себе некоторые добрые расположения,— сравнивает себя с другими (особенно, когда видит согрешающих или нерадивых людей – от сост.), и, находя свою жизнь лучше, иной легко может подумать, что он действительно очень совершен и дерзает пред лицом Самого Бога говорить: «Боже, хвалу Тебе воздаю, яко несмь якоже прочии человецы, хищницы, неправедницы. Богат есмь, обогатихся и ничтоже требую». Что же ответствует ему Господь: «ты еси окаянен, и беден, и нищ, и слеп, и наг» (ср.: Ак. 18, 11; Апок. 3, 17)».

Макарий Великий (Поучения, п. 7): «Все считают себя христианами вследствие исповедания веры во Христа или из-за каких-либо немногих добродетелей. Но очень мало истинных христиан, богатых Духом Святым, вкушающих изысканные блюда благодати…. (Большинство христиан) будучи в ужасной бедности мирского (плотского – от сост.) духа, лишенные силы небесного богатства и смешавшие (свой) ум со страстями, когда обретают в себе один добрый помысел из многих злых (т.е. когда замечают за собой что-то одно доброе, а много злого не замечают – от сост.), то успокаиваются; хотя они и преследуются бедностью (истинных добродетелей – от сост.), но, не имея различных действий Духа, (проявляющихся) в Божественных добродетелях, преисполняются уверенностью, облачаясь в скудные одежды малых добродетелей… (Господь) отличает небесных придворных и богатых в Духе (т.е. истинных христиан – от сост.) от живущих в ужасной бедности греха, которые думают, будто они живут через (внешнее) исповедание веры во Христа, но не стяжали (духовно) богатой жизни, осуществляемой в силе Духа».

На этом закончим приводить поучения святых отцов о гордом приписывании заслуг себе, и далее скажем о том, как же оно проявляется при благодарственной молитве.

3.3.4. Многие христиане не догадываются, что постоянно приписывают заслуги себе, а не Богу, т.к. не знают о разных способах приписывания

А теперь скажем о том, как может происходить приписывание заслуг себе.

В учениях святых отцов, когда они говорят о молитве гордого человека на примере фарисея из притчи в Евангелии от Луки гл. 18, ст. 9-14, называется два порока: приписывание заслуг себе и осуждение других.

Григорий Палама (Омилии, ом. 2): «…(благодарственные) молитвы встречаются и с двойным видом опасности… (Во-первых) надменность в благодарении, как будто бы благодаря своему тщанию и знанию оно пришло, и (во-вторых) осуждение тех, которые сего не имеют, - делают благодарение неугодным Богу».

Далее составитель покажет, как это проявляется, и для четкого понимания выделяет такие способы приписывания себе заслуг:

— «фарисейское», когда человек рассказывает Богу какой он «молодец»,

— «открыто хвастливое», когда человек и поблагодарил Бога, но при этом реально рассказал другим людям и о себе какой он «молодец» (например, как додумался до чего-то, как сделал что-то удачное, как помог кому-то и мн. др.),

— «сердечно самодовольное и самохвальное» приписывание, когда человек поблагодарил Бога, и, возможно, похвастался пред другими людьми, а, возможно, и промолчал, но и в том, и в другом случае сам в себе/мысленно/внутренне дает себе оценку какой он «молодец», а также ведет мысленные разговоры, в которых хвастается и услаждается собой,

— превозносящееся сравнение себя с другими людьми.

Вот именно так и тогда происходит и благодарение Бога, и в большей мере приписывание заслуг себе.

Надеюсь уже из этой краткой классификации видно, что, чтобы познать свою гордость при благодарении, надо быть внимательным к тому, что ты думаешь и говоришь. Как мы уже не раз говорили, это может замечать и право оценивать только тот христианин, который наблюдает за собой - своими реакциями, мыслями и чувствами, т.е. занимается трезвением. Но так как им почти никто не занимается, то все, кто благодарит Бога от случая к случаю, будто и отдают заслуги Богу, но и себя никогда не забывают, и при этом самообольщенно считают, что они отдали заслугу Ему и себе ничего не приписали.

Далее рассмотрим более подробно эту классификацию составителя.

1. «Фарисейское» приписывание

Есть такой вид гордого благодарения, который показан Господом в Евангелии на примере фарисея (Лк. 18, 11-12): «Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю».

Одной из ключевых особенностей подобной молитвы является то, что человек перечисляет Богу свои заслуги и качества, показывая Ему, какой он хороший. Это не молитва с хвалением Бога, а молитва с прямым хвалением себя. А это является хвастовством (проявлением страсти тщеславия, при которой другому человеку, а здесь – Богу, сообщается о себе какой ты «молодец» с перечислением своих заслуг).

Никон Воробьев (Слово в Неделю о мытаре и фарисее): «Он (фарисей) пред Богом хвастался своими делами, перечисляя свои внешние добрые дела».

Василий Кинешемский (Беседы на Еванг. от Марка, гл.12, ст. 28-34): «… ставши в храме, с чувством собственного достоинства и с сознанием достигнутой праведности перечисляет свои заслуги перед Богом: «пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю (Лк.18,12). (Это) самовлюблен(ая) фарисейск(ая) молитв(а)…».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты 2, Слово о церковной молитве): «…взошел в церковь для молитвы фарисей. Как лицо с значением, фарисей встал на видном месте.

Вероятно, у него была мысль - она обычна всем фарисеям - принести назидание присутствующему народу своим благоприличным стоянием и молением. Тщеславие он вменял неопасным для себя, как преуспевший в добродетели, а некоторое лицемерство извинительным в видах общей пользы. В чем же заключалась молитва фарисея? Он, во-первых, прославил Бога. Начало хорошее. Но вслед за тем принялся исчислять не благодеяния Божии, а свои заслуги и доблести, так что по такому исчислению следовало бы и началу быть иному. Фарисей правильнее бы начал, если бы начал прямо с прославления себя, а не Бога. Бог прославлен только проформой, для некоторого прикрытия гордости».

Каждому здравомыслящему человеку понятно, что неким безумием есть то, что чтобы сообщать Богу хорошее о себе, т.к.:

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, б.3): «Господь гораздо лучше тебя знает твои заслуги… Для чего же ты рассматриваешь свои добродетели, и постоянно выставляешь их нам на показ? Или ты не знаешь, что, если хвалишь самого себя, не будешь уже похвален Богом?».

Григорий Палама (Омилии, ом.2): «…Фарисей взошел весьма надмеваясь и кичась и выставляя себя праведником, и то - пред лицом Бога, перед Которым вся наша праведность не больше драных рубищ».

Лука Крымский (Проповеди, т.2, Слово в неделю о мытаре и фарисее, и др.): «Угодна ли Богу такая молитва? Приятно ли Ему слушать гордые слова и самохвальство человека, хотя и старающегося быть непорочным по правде законной, но относящего свою праведность к своим собственным заслугам, а не к благодати Божией?. (т.1, Слово в неделю о мытаре и фарисее) (Бог) живет только с сокрушенными и смиренными и только им подает Свою благодать. А гордых, превозносящихся, Господь не слышит никогда, никогда, сколько бы ни молились Ему; не слышит, как не слышал гордого фарисея, вся молитва которого состояла только в перечислении добродетелей своих и заслуг пред Богом. Хвалишься сам ты пред Богом, гордишься сам своими заслугами, своей праведностью? О, ты, несчастный! Поучись у великого апостола Павла, который о себе говорит: «Но благодатию Божиею есмь (есть) то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною». (1 Кор. 15, 10)».

И как мы уже сказали, именно о такой неправильной молитве знают все христиане, читавшие Евангелие. И такой явной гордой молитвы с хвастовством Богу у них, скорее всего, и нет. Но здесь надо сделать пару замечаний. Во-первых, к сожалению, знание только о ней приводит к тому, что человек может думать, что у него вообще нет гордого благодарения. И, во-вторых, восхваление себя с перечислением своих заслуг может быть не только при благодарении и когда все у тебя хорошо, а и когда человек прося что-то у Бога при скорбных обстоятельствах, говорит Ему о своих заслугах, добрых делах и добродетелях, из-за которых Господь и «должен» ему помочь (но мы об этом сейчас не говорим, т.к. рассматриваем вопрос не о прошениях в скорбях, а о благодарениях за блага).

2. «Открытое хвастливое» приписывание заслуг себе

Очень часто бывает так, что христианин, увидев благодеяние Божие к себе, и поблагодарит Бога в мыслях, и даже может это произнести пред другими людьми (по типу «Слава Богу»), но потом будет реально/вслух хвастаться пред другими тем или иным благом и собой. Это происходит в разговорах, когда рассказываешь другим людям, что случилось, что ты сделал хорошего/правильного и т.п. И твой рассказ будет таким, что четко видно, как ты в той или иной мере, указываешь на свою заслугу, например:

Евангелие от Луки 18, 12: «…пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю».

Василий Великий (Беседы, б.1): «Нет пользы от благотворительности, о которой трубят трубою… Что делается напоказ, то не приносит плода, который бы соблюдался до будущего века, но ограничивается людскою похвалой».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 224): «Так и ныне многие… что Богу одному приличествует, себе приписывают: «Я-де то и то сделал; я того и того научил; я того и того исцелил, того и того от смерти избавил; я того и того обогатил», — и прочие безумные речи».

Тихон Задонский (т.5, Краткие нравоучительные слова, сл.22): «(Гордый человек) без стыда себя хвалит и возвышает: «Я-де то и то сделал, такие-то и такие заслуги обществу оказал»».

К сожалению, обычно мы даже не осознаем, что это не просто хвастовство, а и гордость по отношению к Богу и нечистое благодарение Его. Мы обманываемся тем, что сказали Богу «спасибо» или произнесли поговорку «Слава Богу», и считаем, что тем самым не приписали заслуг себе. А хвастовство и выпячивание себя перед другими говорит об обратном…

О том, что христианину нельзя хвалиться даже перед людьми (не говоря уже о Боге), есть очень много поучений святых отцов (и приведем только несколько).

Авва Исаия (Слово 16): «Если сделал ты что доброе, не хвались тем, …и соблюдешься от гордыни, если ты мудр».

Тихон Задонский (т.5, Краткие нравоучительные слова, сл.22): «О человек! Исчисляешь свои заслуги, но почему о своих погрешностях не говоришь? Если стыдно их объявлять, то стыдись и хвалить себя».

Троицкие Листки (ст.353, и др.): «Хвалиться собою — значит унижать себя. И Бог, и люди перестанут любить того, кто вздумает собой хвалиться. (ст.313) Иисус Христос, будучи кроток и смирен сердцем, никогда не искал и не желал похвалы от других. Точно так и мы не должны ничем хвалиться перед другими и искать похвалы от других. Например, делаешь ли ты добро другим, творишь ли ты милостыню, живешь ли благочестивее других, или ты разумнее многих, или вообще лучше и отличнее ты своих собратий, — не хвались этим ни перед людьми, ни перед собой, потому что все, что ты имеешь в себе доброго и похвального, все это не твое, но дар Божий».

Иоанн Златоуст (т.10, ч.2, б.25): «(Ап. Павел в посл. 2 Кор.11, 21) называет дерзостью и безумием говорить о себе что-либо важное, даже когда настоит в том нужда, научая нас всеми силами избегать похвальбы. Если и после того, как сотворим все, мы должны называть себя непотребными (Лук.17:10), то без всякой побудительной причины превозносящийся и хвалящийся может ли быть достоин какого-нибудь извинения? За это и фарисей был осужден, и в самой пристани потерпел крушение, приразившись к скале (самохвальства)».

Николай Сербский (Неделя 4-я Великого поста. Евангелие о бессилии неверия и силе веры): «Никогда не следует подчеркивать свои заслуги перед людьми, перед своим городом или селом, перед народом, перед отечеством (и тем более пред Богом – от сост.)… Ибо если мы и принесли окружающим нас людям какую-нибудь пользу, то это стало возможным благодаря Божией помощи. Точнее сказать, всякое благое дело чрез нас сотворил Бог».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 9-й запов., грех - Самохвальство вообще и случайными какими либо преимуществами…): «Самохвал прогневляет и Бога; потому что сказано: «хвалящийся хвались Господом» (1Кор.1,31). Вместо того чтоб хвалить Бога вообще и за особенные благодеяния в своей жизни, он более выхваляет самого себя (забывая простую пословицу: «не хвались, а лучше Богу помолись»). Вместо оглашения дел Божиих, милости и правды Божией, он более оглашает собственные дела. Он не проникается сознанием величия Божия: иначе не стал бы хвалить себя. Если б он больше помнил о величии Божием, если б имел в живейшем сознании бесконечные совершенства Божия: то и больше молчал бы о своих достоинствах и заслугах; тогда все хорошее он относил бы к Богу, а в себе самом находил бы одно худое. И так самохвальство нельзя назвать незначительною, безвредною слабостью».

Заметим и то, что именно замечание о твоем хвастовстве обижает и возмущает человека. И это происходит от незнания себя и признаков проявлений страстей.

Николай Сербский (Письма, п. 235): «Пьяный человек всегда доказывает, что он трезв и знает, что говорит. Хвалящийся не сознает, что хвалится, и обижается, когда ему говорят: не хвались! Не случайно сказано, что страсть слепа».

Также приведем один духовный закон:

Иннокентий Херсонский (Чтение Евангельских сказаний об обстоятельствах земной жизни Иисуса Христа…., гл. 3): «Радость при Божественном посещении любит скрываться - оставаться в неизвестности. Правда, иногда она и обнаруживается, иногда сердце отрыгает слово благо и хваления льются; только радость человеческая любит открываться и разглашаться».

«Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Лк. 14,35).

3. «Сердечное самодовольное и самохвальное» приписывание себе

Следующий способ приписывания заслуг себе – это очень тонкий и зачастую невидимый человеком вид проявления гордости, который не замечается, если он не имеет трезвения над своими мыслями и чувствами (а, к сожалению, таких людей большинство).

Душе при таком проявлении гордости и тщеславия свойственно вести хвастливые мысленные разговоры, делать добрые и похвальные суждения о себе в своем сердце и чувствовать некое чувство довольства собой/быть в самолюбовании (поэтому этот вид и обозначен, как «сердечный»/внутренний и с приятными чувствами). При этом человек поблагодарит Бога, но после или до этого будет находиться в самодовольстве. О таком внутреннем явлении святые отцы говорили как о человеке «в мыслях (или сердце) своих возносившемся» и т.п.

Иоанн Лествичник (Лествица, сл.23): «Видал я людей, устами благодаривших Бога, и возносившихся в мыслях своих. О сем ясно свидетельствует фарисей, сказавший: «Боже, благодарю Тя» (Лук. 18, 11)».

Вообще довольство собой и хвалящие мысли могут быть и после того, как поблагодарил Бога, и перед тем (в этом случае это частичное приписывание заслуг себе), а также когда его не было (в этом случае это полное приписывание заслуг себе). Так, например, если женщине понравилось, как кто-то сказал ей комплемент о внешнем виде, и она мысленно повторяет его слова, и довольна этим, то это - тщеславие от внешнего красования своим телом/одеждой и др. (обычно благодарения Богу не бывает в этом случае). Или, например, если мысленно повторяешь, как ты отвечал кому-то хорошо, умно, уместно, то это ты любуешься своим умом, и тебе нравится, что это слышали другие. И обычно человек не вспоминает о том, что и его тело, и его ум – это дар Божий, за который он должен был поблагодарить Бога.

Заметим, что может быть радость о себе, но она не должна вести к самомнению и гордости.

Нил Синайский (К досточтимейшей Магне…, гл. 10): «Господь, восшедших на высоту добродетели (или тех, кто делает что-то доброе – от сост.) предохраняя от поползновения к самомнению, говорит: «Когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк.17:10). Хотя не препятствует радоваться, что долг исполнен, однако же не дозволяет думать о себе высоко».

Но мы, грешные, не можем удержаться в этих пределах, кода радуемся о себе…

О том, что после каких-то удачных трудов или получения блага обычно происходят гордые, тщеславные помыслы и довольство собой (что иногда обозначается как «трубление пред собой»), например, свт. Феофан говорит так:

Феофан Затворник (Созерцание и размышление, ст. Не труби перед собою): ««Не труби пред собою», заповедал Господь (Мф.6:2), и однако ж почти все трубят, или, вернее, почти у всех трубится».

Феофан Затворник (Сб. «Внутренняя жизнь», 21): «Вы сделали какое-нибудь доброе дело: поспешили в церковь, прилежно помолились в ней, подали милостыню, дали благой совет, отказались от какого-нибудь удовольствия для пользы душевной - тотчас зарождается в

душе чувство самодовольства и помышление о своем достоинстве. Это посеиваемый сатаною помысл, которым хочет он обратить внимание ваше на свою доброту и совершенство».

Феофан Затворник (Письма о разных предметах веры и жизни, п.11): «(Из письма свт. Феофану) «Что мне делать с тщеславием? Мне кажется, что я ничего не делаю напоказ; но после дела не могу удержаться, чтоб не протрубить пред собою. Я, конечно, не говорю никому, что вот как хорошо я сделала то или другое. Но внутри трубится, что я лучше других, и делаю лучше, чем другие. И знаю, что это дурно; но оно всегда делается во мне».

Феофан Затворник (Сб. проповедей «Слова о покаянии, причащении…, В неделю мытаря и фарисея): «Может статься, между вами и нет таких, которые в самохвальстве дерзостно вслух говори ли бы: «Не таков, как прочие»; но редкий, думаю, найдется, который не ниспадал бы в самомнение и в самочувствие, когда без слов (т.е. без внешних слов – от сост.) по сердцу (внутри/в мыслях – от сост.) проходят помыслы, дающие немалое значение нашим трудам и нашей деятельности в среде других. Неправо и это чувство самодовольства!».

Довольство собой может быть и после хвастовства в реальности, и когда тебя похвалили/отметили (т.е. это связано с тщеславием, при котором есть довольство от того, что другие люди о тебе хорошо думают или хвалят тебя), и когда не было общения с людьми, а ты сам себя так оцениваешь. Сейчас скажем о приписывании заслуг себе, когда тебя реально одобряют другие люди, когда в твой адрес произносятся добрые слова. В этом случае довольство собой в той или иной мере охватывает человека, и он, принимая эти слова, признает, что он таков, и автоматически приписывает себе заслугу за то, за что его поблагодарили или похвалили. Вот как об этом говорится в поучениях святых отцов.

Феофан Затворник (Путь ко спасению, отд.2, 5): «…когда видит человек в окружающих улыбку удовольствия от дел своих, то остается… с некоторым самодовольством».

Феофан Затворник (Письма, п. 1190): «Вы меня восхитили вестями о плодах моих книжек. - Уж шампанское кипело - кипело в голове и груди!».

Иоанн Максимович (Царский путь…, ч.2, гл.9): «Случилось ей (Ставрофиле) однажды проходить чрез большое селение, где на улицах толпилось множество людей, которые, заметив ее, начали громко прославлять ее мужество и благочестие. Ставрофила теперь хотя и не с тем намерением, как прежде, несла крест, однако ж, не могла не увеселяться громкими воззваниями и всенародной славой, а потому более и более склоняла слух свой к похвалам и стала сама себя ублажать (т.е. мысленно начала повторять слова хвалы, возможно, начала давать сама себе положительную оценку и чувствовала довольство – от сост.). Но ангел не оставил ее без вразумления. «Остерегайся, - сказал он, - остерегайся поползновения этого, Ставрофила. От любви к славе угрожает тебе опаснейшее искушение. И зачем ты так радуешься одобрению других, когда чрез это самое ты соделываешься неблагоугодною Богу. …Итак, старайся отвергать похвалы людские и не внимать им, ибо принимать похвалу за добрые дела, не увеселяясь собственным прославлением, а все относить к славе Творца, это дело одних совершенных». Ставрофила: «Удивляюсь и недоумеваю, каким путем опять проникла в сердце мое пагуба сия, ибо ныне «не ищу славы моей» (Ин.8, 50), и готова сказать с Пророком: «Да смятутся от посрамления своего говорящие мне: `хорошо! хорошо!'» (Пс.39, 16). Однако сознаюсь, что я несколько увеселяюсь похвалами, и радость о совершенном мною добре растет от людской похвалы. Добро, которое мне так приятно, делается еще приятнейшим для меня, когда вижу, что оно приятно для других. Так язык человеческий для нас повседневная пещь (печь огненная – от сост.)»».

Нельзя не сказать и то, что такие мысли часто происходят от бесов, в которых они хвалят нас, и которые мы принимаем за свои мысли, и, к сожалению, их не отвергаем, когда они появляются в уме.

Иоанн Максимович (Царский путь…, ч.2, гл.9): «Враг истинного блаженства везде расставляет сети, нашептывая: «хорошо! хорошо!»; и если увлечешься предлагаемою славою неожиданно будешь уловлена вражией сетью».

Троицкие Листки (ст. 236): «Ты знаешь, Сердцеведец, что даже и тогда, когда успеваю я сделать что-либо доброе, Твоею же благодатною помощью, враги невидимые спешат похитить у меня цену добра помыслом тщеславия, или же похвалою людскою».

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, Неделя 11 по Пятидес., среда): «Как только что хорошенькое удастся кому сделать, тотчас подседает бес и начинает трубить в уши: «ты такой и такой»».

Иосиф Оптинский (Письма, п.299): «… если помыслы хвалить тебя будут, то не слушай этих помыслов, они от врага бывают».

Амвросий Оптинский (Собрание писем, п. 247): «Пишешь, что враг шепчет тебе, что ты лучше всех... Подобные внушения от него, к нему и относи...».

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.1, гл.34): «(Враг) идет потихоньку вслед тебя и ублажает…. Отзывается это вражье нас величание самомнением, самочувствием и самодовольством; а от них порождаются тщеславие и гордость».

Схиигум. Савва (Путь к совершенной радости, гл. Прелесть): «Ты подумал, что хорошо сказал, хорошо сделал — вот уже прелесть. Размечтался о своих дарованиях — опять прелесть. Принял похвалу — и это прелесть».

Приписывание себе заслуг, когда человек доволен собой, к сожалению, имеет каждый христианин.

Лука Крымский (Проповеди, т.1, Слово в неделю о мытаре и фарисее и др.): «О, вы, несчастные, сами хвалящиеся пред Богом, не помните ли слов Самого Спасителя нашего: "так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать" (Лк. 17, 10). Многие ли говорят так? Многие ли настроены так смиренно? О, нет, гордых гораздо больше, чем смиренных. А чем гордятся? Гордятся умом своим, силой и властью, забывая о грехах своих, ни во что ставя их. …Все нечисты, все виновны, все должны быть смиренны в сознании нечистоты своей».

4. Превозносящееся сравнение себя с другими людьми

Еще один способ проявления гордости - сравнение себя с другими людьми и видение себя лучшим, а других – худшими. Оно может быть при молитве и вне нее (когда с кем–то разговариваешь или думаешь о другом человеке и о себе).

Подобное расположение души и подобные мысли, произносившиеся в молитве, были изложены Господом в притче о фарисее и мытаре. И это тот случай безумия, когда осуждение произносилось Богу.

Бл. Августин (Проповеди, Беседа 11. О пользе покаяния): «Не столько фарисей тот своим здоровьем восхищался, сколько сравнением его с чужими недугами».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты 2, Слово о церковной молитве): «Гордость (фарисея) проявилась в осуждении и уничижении ближнего… Фарисей, лицемерно прославив Бога, говорил: ««…я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь» (Лк. гл. 18, 11-12). Здесь очевидны: несознание своей греховности, сознание своего достоинства, истекающая из них гордость, высказывающаяся осуждением и уничижением ближнего».

Думаю, что среди христиан нет таких, которые Богу рассказывают какие они хорошие и которые осуждают других в молитве. Но то, что все мы осуждаем других людей вслух пред кем-то или в мыслях/в своем сердце, это, к сожалению, бесспорный факт.

Далее. Если в отношении того, что нельзя осуждать других людей, и того, что нельзя в молитве превозноситься над другими людьми, всё понятно христианину, то, как же проявляется приписывание заслуг себе, а не Богу, может быть не очень понятно. Скажем кратко.

1. Осуждая другого, человек приписывает себе роль судьи, тем самым «похищая сан Божий».

Иоанн Лествичник (Лествица, сл. 10): «Судить - значит бесстыдно похищать сан Божий…».

Иоанн Златоуст (т.9, ч.2, б.25): «Я призываю тебе не судить (человека) не потому, что действия его не заслуживают осуждения, но потому, что он чужой раб, т.е. не твой, а Божий».

Феофан Затворник (Толков. на посл. Римл. 14, 4): «Все люди Божии суть, яко Божии создания; Богу и работать должны и пред Ним только ответны. Хорошо ли он поступает — стоит, или худо — падает, тебе до этого дела нет. Пред Господом он хорош или худ, — Господь и Судия ему. Как ни с чем не сообразно, вошедши в чужой дом, судить тамошних слуг, так ни с чем не сообразно судить людей в их отношениях к Богу или в действиях их совести».

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п. 6): «Зачем восхищаем (себе) суд Божий? Чего хотим от Его создания? …Одному Богу принадлежит (власть) оправдывать и осуждать, поскольку Он знает и душевное устроение каждого и силу, и образ воспитания, и дарования, и телосложения, и способности и, сообразно с этим судит каждого, как Он Сам един знает… И кто может знать все суды сии? Только Един, сотворивший всех, все создавший, и все ведущий».

2. Выделяя себя в сравнении с другими, душе кажется, что она достойна милости и даров Божиих (т.е. приписывает себе особое расположение к ней Бога), а другие люди, получается, недостойны. И это есть ложь на Бога, и такое расположение не угодно Ему.

Григорий Палама (Омилии, ом. 2): «Благодарение же за те блага, которые восприняты от Бога, делает благоприятным Ему смирение и отсутствие дерзости в отношении тех, которые не имеют того, …и осуждение тех, которые сего не имеют, - делают благодарение неугодным Богу… Фарисей же – «Благодарю Тебя, - говорит, - Боже», не за то, что я воспринял от Тебя помощь, но за то, что я не таков, как прочие люди; как будто бы по природе сам и благодаря своей силе он обладает тем качеством, что не был хищником, прелюбодеем и неправедником, если только правда - он не был таковым: ибо он не себе внимал… он смотрел на других, а не на себя, и всех, - о, безумие! - презирая, он считал, что единственный на свете праведник и целомудренный».

Григорий Богослов (Слова, сл. 14): «…вот что особенно достойно оплакивания: есть и между нашими собратьями люди, которые так далеки от соболезнования и вспомоществования страждущим, что даже не стыдятся жестоко укорять их, нападают на них, придумывают пустые и ничтожные умствования… Они осмеливаются так судить: "Бог послал им несчастья, а нам счастье. И кто я, чтобы смел нарушать определение Божие и показывать себя милостивее Бога? Пусть они томятся, бедствуют, страдают! Богу так угодно". В этом только случае и показывают они себя богочтителями, где нужно им сберегать свои деньги и храбриться над несчастными! Но, в самом деле, они и не думают, что их благополучие происходит от Бога, как это ясно видно из слов их. Ибо станет ли рассуждать подобно им о бедных тот, кто признает Бога подателем всего, чем он владеет?».

3. Осуждение другого может быть, когда сам так не поступаешь (вообще или в этот момент), а также когда не видишь за собой подобных или других пороков, потому что не заботишься о познании своей греховности (т.е. не занимаешься трезвением). И тем самым ты приписываешь себе ложную праведность и не имеешь покаяния и смиренного мнения о себе, а «Богу приятнее грешник кающийся».

Авва Исаия (Духовно – нравственные слова, Слово 8. Изречения): «Если приносишь молитвы твои со смиренномудрием как недостойный, то оные благоприятны будут Богу. Если же вознесешься в сердце, помышляя о другом, что он спит или нерадит, то суетен труд твой».

Нил Синайский (Письма, п. 3.256): «Не будем никогда превозноситься над нерадивым и хвалиться, если, по-видимому, имеем и чистое тело. Напротив того, ты, сегодня, духовный, бойся, чтобы на утро не оказаться плотским. А земной человек, переменившись, сделается небесным. Ибо когда, поступая праведно, превознесешься над согрешившим, он немедленно оправдается более тебя. Посему смотри, человек, да не когда «и ты искушен будеши» (Гал. 6, 1); ибо, может быть, ты никогда и не подпадал тому, чем обуревается он».

Амвросий Оптинский (Переписка, п. 284): «Богу приятнее грешник кающийся, чем человек не согрешивший (и даже благодарящий Бога – от сост.), но превозносящийся. Лучше согрешив покаяться, нежели, не согрешая, гордиться этим. Фарисей удержался от греха, но за возношение и осуждение мытаря лишился пред Богом своей праведности, а мытарь, и много

согрешивший, через смиренное сознание и понесение укоризны от фарисея, получил не только прощение грехов, но и восхитил оправдание фарисея. Иди и ты путем мытарева смирения; это путь самый безопасный».

Иоанн Златоуст (т.3, ч. 1, Слово 2-е об Акиле и Прискилле…, и др.): «Как те, которые разбирают чужие грехи, нисколько не заботятся о своих собственных, так те, которые боятся осматривать жизнь других, будут обращать великое внимание на свои проступки; а помышляя о своих грехах, и каждый день осуждая их и требуя от самих себя наказания за них, они будут иметь тогда кроткого к ним Судию. (т.1, ч.2, Против аномеев. Сл. 5) В том и состоит смиренномудрие, когда кто, будучи высоким по заслугам, смиряет сам себя в уме. Впрочем, Бог, по неизреченному Своему человеколюбию, не отвергает от Себя и принимает не только смиренномудрствующих, но и тех, которые искренно исповедуют грехи свои, - бывает милостив и благ даже и к таким людям. (т.12, ч.1, б.23) Тогда как нам следовало бы оплакивать собственные пороки, мы осуждаем других, между тем как не должны делать этого и в том случае, если бы мы были чисты от грехов… Как ты осуждаешь брата своего, будучи сам исполнен бесчисленного множества зол? Когда ты скажешь: такой-то человек злой, вредный, порочный, тогда обрати внимание на себя самого, разбери тщательно свои дела, - и ты раскаешься в словах своих. Нет, подлинно нет такого сильного побуждения к добродетели, как воспоминание о своих грехах. Если мы будем постоянно исполнять (это правило), то сможем получить обетованные блага, сможем очистить себя самих и омыться; только нам нужно вкоренить это в уме своём, нужно позаботиться об этом, возлюбленные».

Василий Великий (Беседы, б.3): «Поелику каждому из нас легче любопытствовать о чужом, нежели рассматривать свое собственное; то, чтобы не случилось этого с нами, сказано: перестань со тщанием наблюдать пороки в другом, не давай занятия помыслам испытывать чужие немощи, но «себе внемли», то есть, обрати душевное око на собственное исследование себя самого. Ибо многие, по слову Господню, чуят: «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?» (Мф.7,3). Поэтому не переставай исследовать себя самого, точно ли ведешь ты жизнь по заповеди; но не смотри на внешнее, чтоб можно тебе было найти в ком-нибудь достойное порицания, по примеру этого жестокого и высокомерного фарисея, который стоял, оправдывая себя и уничижая мытаря. Напротив того не преставай судить себя самого: не согрешил ли ты в чем помышлением? не поползнулся ли на что язык, предваряя мысль? не совершено ли в делах рук твоих что-нибудь необдуманное? И если найдешь много прегрешений в жизни своей (а найдешь, без сомнения, потому что ты человек); то скажи словами мытаря: «Боже, милостив буди мне грешному» (Лк.18,13)!».

На этом закончим говорить о гордости в таких проявлениях, которая создает трудность для нашей постоянной правой молитвы.

Итак, хвастовство пред другими людьми, радость от похвалы, мысленные диалоги и самолюбования с самодовольством и осуждение с превозношением раз за разом незаметно для человека сформировали и продолжают укреплять в нем гордость и свою значимость, что и приводит к тому, что душа тотчас неосознанно приписывает заслуги себе, даже если и не забудет сказать Богу «спасибо». И страшно подумать, сколько же миллионов раз наше самодовольство «забрало» дары и заслуги Божии… Господи, Иисусе, помилуй нас, грешных!

Георгий Затворник (Письма, п.2.10): «…как бы превозносим ни был в своих добродетелях мечтающий о себе нечто и надмевающийся надеждою на дела свои, всяко отпадает от Бога и осуждается с отпадшими за превозносительное о себе мнение. О праведный Боже! О непостижимая милосердия бездно! покрый сердце мое страхом Твоим; научай оное ежечасно кротости и смирению Твоему, да не вознесшееся отпадет от щедрот Твоих, Всещедре!».

Раздел. 3.4. О трудностях благодарения Бога за других людей

Продолжая тему о трудностях, которые бывают при благодарственной молитве за мирское благо, и, рассмотрев трудности понимания и памятования, а также гордости при молитве скажем о трудности, которая относится к такому поводу благодарения Бога как благо других людей (об этом шла речь во второй главе в разделе 2.5). Чем примечательная эта трудность? Тем, что на примере этого повода хорошо видно, как та или иная страсть может мешать благодарению, и как наше благодарение может быть нечистым.

Если сказать кратко, то радованию за благо людей и благодарению Бога мешают нелюбовь к другим людям, превозношение над ними, осуждение их, обида на них, зависть к их благам, корыстолюбие, пристрастие к земным вещам и т.п.; и тогда искренней самодвижной благодарственной молитвы от любви и благорасположения, когда видишь благо другого, к сожалению, не бывает. И если кто-то хочет научиться исполнять заповедь Божию о сорадовании, то ему нужна самопринудительная молитва, которая будет твориться после того, как замечаешь, что ты, видя блага другого человека, не порадовался за него и не поблагодарил Бога, дающего всем блага.

Цель этого материала состоит в том, чтобы, во-первых, помочь научиться благодарить Бога поистине за блага других людей. Во-вторых, помочь видеть свои страсти – осуждение, превозношение, обиду, злопамятство, зависть и нелюбовь к другим в разных ситуациях, когда сталкиваешься с благом другого; и, в-третьих, помочь умерить, возможную, гордость некоторых людей об их радости/довольстве о благе других людей (в случае если кто-то считает, что он имеет такую добродетель, или как говорят: «я всегда радуюсь, когда у другого хорошо», то, надеюсь, что прочтя следующий материл, увидит, что не всегда его радость бывает чистой, а почти всегда с примесью своей корысти или гордости в том или ином виде).

Но прежде чем сказать о страстях осуждения и зависти, мешающим благодарению этого вида, обязательно надо рассмотреть вопрос о любви или нелюбви к другим людям, о благах которых мы можем и должны благодарить Бога.

3.4.1. О благодарении Бога за благо людей, к которым мы благорасположены, и за людей, которых мы не любим

Мы уже говорили во второй главе, что любовь радуется за другого человека, и напомним сейчас эту истину.

Бл. Августин (Ручная книжка, ст. 35): «…сколько кто любит кого, столько о благополучии его радуется».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл. 13): «…любовь желает, чтобы мы радовались благу и печалились злу нашего ближнего».

Феофан Затворник (Толков. на 1 Кор. 13, 4-7): ««Любовь не завидует» ни дарованиям, ни внешнему благосостоянию, ни отличиям, ни успеху в делах и никакому благу и преимуществу другого пред собою. Это противно ее природе, существо ее есть и желать, и делать другим одно добро, и притом всякое; потому не ищет того, чтобы самой быть счастливее других, а чтобы все были счастливы возможно полным счастием; к благу предлежащему сама пропустит всех, чтобы все вкусили его, не заботясь, достанется ли что на ее долю, лишь бы другим всем досталось».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 250, и др.): «В любви… счастье ближнего и несчастье своим считает, и потому как о несчастье ближнего болезнует, так о счастье радуется; с плачущими плачет, с радующимися радуется. (кн.2, §342) Любящий любимому славы и чести хочет и ищет и радуется, когда любимый его славится… Так сын радуется, когда слышит, что отец его доброе имя имеет, и друг веселится, когда любимый его друг прославляется. Любовь трогается тем, как своим, что в любимом видит, и так благополучие и бедствие любимого за свое вменяет».

Это говорится об истинной любви и о человеке, как говорится, с благородной душой.

Иоанн Златоуст (т.9, ч.2, бес. 22): «…Для того чтобы, видя человека в благополучии, не только ему не завидовать, но еще разделять с ним радость, нужна душа очень благородная».

Но на самом деле, к сожалению, бывает всё далеко не так идеально. Опыт говорит, что немало людей, слыша/читая о том, что надо благодарить за блага других людей, скажут, что они всегда радуются за других; и если это верующие, то еще скажут, что всегда благодарят Бога за это. Но такое их мнение о себе не всегда является правдой; и пусть каждый читатель сам проверит себя, читая следующий материал.

Для того чтобы показать, что мы не умеем истинно любить и чисто благодарить Бога за других людей, условно разделим всех людей на три группы: 1) наши родные и близкие, кого мы любим/кому симпатизируем, 2) незнакомые или малознакомые люди, кто нам безразличен, и 3) люди, которые нам не нравятся/кого мы не любим. Такое деление строится на основе естественных практических чувств.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения, ч.1, В, вв, 2б): «…можно сказать, (есть) два рода (чувств практических): чувства самости (эгоистические) (т.е. отношение к себе – от сост.) приятные и неприятные; и разного вида расположения к людям, добрые и недобрые (чувства симпатические). Второго (рода чувства могут быть следующие – от сост.)… с одной стороны, уважение, соревнование, сорадование, соболезнование, сожаление, признательность, дружба и проч., с другой — зависть, злорадство, месть, ненависть, вражда, презрение, осуждение и проч.».

Таким образом, одним людям мы можем сорадоваться, быть им признательными, любить их, а других – не любить, завидовать и т.д. И добавим еще: если это незнакомые нам люди, то мы к ним в некой мере безразличны, пока не столкнемся в какой-то ситуации, и уже потом они нам понравятся или нет. Причем также одному и тому же человеку можно сорадоваться в одной ситуации, а в другой ему завидовать, в одной – любить его, хвалить и т.п., а в другой – не любить, осуждать и т.п. И именно в соответствии с такой классификацией будет изложен материал далее.

Об отношении к благам тех людей, которых мы любим или к которым хорошо относимся

Начнем разговор с родных/друзей, кого мы любим/кто нам нравится.

Действительно, относительно своих родных и друзей мы можем благодарить Бога, когда у них что-то происходит хорошее или не происходит плохого, или заканчивается их скорбь. Тем более мы часто предварительно можем просить Бога о них, зная их нужды, и, видя, что они даются им, благодарим Его. Но, к сожалению, все не так идеально, и далее кратко сделаем несколько существенных замечаний о том, как на самом деле обстоит дело.

1. Особо надо отметить, что душа грешника, если молится и переживает за других, то, так сказать, автоматически воспринимает себя как хорошую, добрую, любящую, милосердную и т.п., и ей нравится сознавать себя такой. Поэтому грешнику надо знать, что если он молится о тех, кого он любит, то это не является знаком того, какой он хороший; это только его страстное мнение о себе. Поистине же мы молимся о них, потому что нами руководят, так сказать, законы любви, которые созданы Богом, и любящий только действует по ним и чувствует их, а не сам их изобрел, и делает это, так сказать, инстинктивно.

Иоанн Кроштадтский (Моя жизнь во Христе, 1122): «Боже мой! как любовь и искреннее сочувствие к нам ближнего услаждают наше сердце! кто опишет это блаженство сердца, проникнутого чувством любви ко мне других и моей любви к другим? Это неописанно!».

И это дар Божий человеку, что доброта, милосердие, любовь создают теплые чувства, но, к сожалению, которыми грешник услаждается и за счет которых создает свое гордое самомнение. Так что его «хорошесть» здесь ни при чем.

2. Радование за своих близких относится к понятию «плотская любовь», которая свойственна абсолютно всем людям, независимо от их веры в Бога.

Авва Исаия (Слово 23, 6): «Если мы любим любящих нас (ср. Лук.6, 32), то что делаем более язычников? Если мы молимся за благотворящих нам, то сие же делают и мытари. Если сорадуемся тому, кто хвалит нас, то и иудеи тоже делали».

Конечно, благодарение Богу и сорадование за близких относится к христианской добродетели, но все же это не является высокой степенью, если речь идет о родных и любимых.

Феофан Затворник (Семь слов в недели, приготовительные к Великому посту…, В неделю мытаря и фарисея): «Недостаточно иметь добрые чувства и расположения (кои могут быть и естественные — прирожденные), надобно еще, чтоб они возглавлены были одним коренным расположением — ревностью о славе Божией, ею были проникнуты и служили ее выражением. Коль скоро сего нет, или нет в должной степени и мере, вся доброта наша ни во что вменится пред лицом Господа, Который скажет некогда: ««отойдите от Мене, не вем вас!» (Лк.13,27). Не вем вас потому, что вы в продолжение жизни своей не давали Мне знать о себе посвящением Мне ваших добрых чувств и дел!»».

3. Не стоит думать о том, что грешник способен на истинную любовь без осуждения и зависти к своему ближнему (подробно об этих страстях зависти мы скажем чуть позже, а сейчас только показываем какими могут быть отношения к близким). К, сожалению, даже в отношении наших родных, друзей и знакомых, которые нам импонируют, вместо благодарения нередко может возникать осуждение и зависть, а не сорадование, и даже может доходить до убийства родного человека (первый библейский пример этому - братья Авель и Каин).

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, §78): «Зависть есть печаль о благополучии ближнего», — говорит Василий Великий в Слове о зависти. Опечалился Каин, и поникло лицо его. А отчего? Поскольку видел, что брат его Авель от Господа всех за приношение даров похвален, а он из-за своей лености отринут. Старший брат блудного сына, как, идя с поля, услышал ликование и пение в доме отца своего и узнал, что веселье то было из-за брата его, которого благоутробный отец здоровым вновь обрел, осердился и не хотел войти в дом отца своего, и быть участником веселья того (Лк.15:25—30). Праведна причина веселья: брат его «был мертв и ожил, пропадал и нашелся». Но он на то не смотрит, то ему не любо, что ради брата его телец упитанный заколот и ради благополучия его отец его со всем домом ликует. Так зависть печалится о добре ближнего и благополучие брата своим неблагополучием считает!».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 10-й заповеди, грех: Зависть вообще): «…преимущественно, если не единственно, (зависть) бывает обращена в лицам знакомым и близким. Это, например, соседи, сослуживцы, ровесники наши, родственники, а также имеющие между собой однородные занятия и желающие достигнуть одинаковых успехов, например, в однородной торговле или в какой либо промышленности. Чтоб питалась зависть, требуется постоянная совместная жизнь с тем, кому завидуют».

Чтобы показать, как мы относимся к своим родным по правде, приведем самые простые примеры не сорадования (обычно это касается денег или вещей, и, причем, тогда, когда есть некая обида, например, когда тебе не оказывается помощь или тратятся такие деньги, на которые ты мог бы прожить какое-то время). Так, например, родители получают маленькую пенсию и едва сводят концы с концами. А взрослая дочь, проживающая отдельно, получает очень хорошую зарплату, хвастается, что у нее в этом месяце еще и премия хорошая. Мать сказала дочери: «Ну и хорошо…» и даже могла сказать: «Слава Богу», а сама потом сказала отцу: «Ну да, она покупает украшения и дорогие одежды, а нам не может и копеечку подбросить…». Или такой пример. Одной подруге очень хорошо материально помогает отец, а у другой доход небольшой, да еще и мама забирает его для проживания семьи. И когда первая покупает дорогие вещи, а другая не может купить себе необходимое, то у нее не возникает сорадования за обеспеченную подругу.

Итак, могут ли люди искренне радоваться за блага своих ближних, когда сами их не имеют? Думаю, что ответ в большинстве случаев – нет. А вот если положение дел относительно одинаково, или один реально делится чем-то с другим, то сорадование обычно бывает.

Но не только относительно денег может не быть сорадования, а быть зависть, например, о чести. Вот пример, когда нас задевает, когда ближнего похвалили, а нас нет.

Варсанофий Великий (Руководство к духовной жизни, в. 336): «…когда видишь, что его (ближнего, брата – от сост.) хвалят, и не сорадуешься ему, потому что тебя не похвалили с ним вместе, и не мыслишь, как бы должно было, что похвала брата моего относится также и ко мне, ибо он один из членов моих, - то и в сем случае не постарался ты возлюбить его, как самого себя».

Также обращаем внимание, что в случаях с близкими людьми человек может только сделать вид, что сорадуется, или это может быть его первая неосознанная реакция, а после можно чувствовать обиду или зависть, или осуждение, которые сводят на нет эту радость. И это - нечистое сорадование (но, к сожалению, мало кто обращает внимание на этот факт).

Итак, во многих случаях, и даже с ближними, человек может не благодарить Бога за их блага или делать это нечисто (и далее мы еще увидим немало примеров). А если кто-то считает, что он так никогда не делал и не способен на это, потому что очень любит ближних и праведен, то это самообольщение. И если с ним действительно такого не случалось (даже в мыслях), то тогда просто не было такой ситуации, или он действительно великий праведник (во что трудно поверить).

Об отношении к благам людей, которые нам безразличны, т.к. мы с ними незнакомы

Следующая группа людей - люди, которых мы не знаем или сталкиваемся с ними в какой-то ситуации (и не более), и изначально к ним есть некое безразличие. И это естественно и нормально, т.к. не знаем их и не видим/не слышим, что у них происходит в жизни. Но когда мы сталкиваемся с ними, мы или испытываем к ним симпатию или антипатию в зависимости от слов и действий этих людей. Таким образом, чужие люди, которые нам были вначале безразличны, становятся на какое-то время условно «ближними» или «врагами».

Замечено, что когда мы узнаем об их благе, то мы не склонны радоваться и благодарить Бога за них. А по христианскому учению мы должны благодарить, что Он подает разные блага всем.

Кратко сделаем несколько существенных замечаний относительно благодарения за чужих людей.

1. Безразличие и не имение каких-то чувств к другим людям, может быть не только по естеству положения (т.е. потому что мы их не знаем или они нам не близкие), а и если человек по натуре черств, безразличен к другим людям и к своим ближним в том числе. Такой человек не привык разделять с другими радость, и в таком случае это выдает в нем «огрубевшую от греха душу» (по Николаю Сербскому). И мы сейчас говорим не о таком безразличии.

2. Очень часто зависть к благам других людей и неблагодарение за их блага возникает именно в ситуациях с чужими людьми, если что-то из благ мы видим у них или слышим о них. Например, если ты видишь, что какой-то чужой человек едет в новой машине, то ты вряд ли скажешь Богу «спасибо», что у него есть достаток. Причем не поблагодарить можно по разным причинам. Так, ты можешь остаться равнодушным к предмету его блага, если оно тебе не надо (не хочешь иметь машину); ты можешь позавидовать, если ты также хочешь машину или у тебя есть худшая модель; ты можешь осудить его, подозревая, что деньги он заработал нечестно; также можно позавидовать не машине, а деньгам того человека, понимая, что она стоит дорого, а т.к. у тебя нет денег, то ты еще и легко осудишь его или испытаешь к нему негативные чувства. И, конечно, во всех этих случаях не будет ни радости за другого, ни благодарения.

3. Заметим тем людям, кто может возмутиться о примере с чужой машиной, по типу: «Я что должен ходить и только и делать, что радоваться и благодарить за кого-то, когда вижу все машины…?». Нет, речь идет не о каждой машине и не о каждой вещи людей, которые мы видим и тем более не видим. Добрый помысел о благе другого (т.е. добрые суждения и молитва) должен быть, когда ты услышал о нем, или ты обратил внимание на него, и начал что-то конкретно думать, например, об этой машине или о человеке: «Какая красивая машина… Сколько ж она стоит? Где люди берут деньги?...» (и может быть что-то о водителе). Так вот

вместо недовольных, осуждающих или завистливых мыслей должно бы быть бесстрастное суждение и молитва, например, о машине (это мысли в идеале, но таких, к сожалению, не бывает…): «Красивая машина. Удивительно, как некоторые люди могут создавать что-то новое, красивое и нужное. Это Господь дал им такой талант! Спасибо Тебе, Боже, что раздаешь всем людям разные дары! Спасибо, что машины служат нам в помощь». Или, например, мысли о водителе: «Дорогая машина. Я бы тоже такую хотел. Но Господь Сам знает, что кому давать. Дал этому человеку и слава, Господи, Твоей благости к людям!». Если же ты не думал ни о машине/другой вещи/ситуации и о другом человеке, то и благодарения не будет за благо другого, потому что ты на это не обратил внимания и не думал об этом. Но если ты уже начал думать о чьем-то благе, то надо помолиться об этом (опыт говорит, что это очень и очень редко делается, и, тем более что многие не знают, что надо сказать Богу в таком случае).

4. Может быть так, что чужое благое - это совсем малое благо, или его благо не может тебя радовать, т.к. твои интересы не такие или потому что ты далек от этого. Но все равно, когда ты слышишь о чьем-то успехе/благе и, естественно, не испытываешь сильной радости/довольства, то надо поблагодарить, что Бог ему помог и попросить, чтобы и дальше помогал. Вот пример такой реакции свт. Феофана, который был монахом-подвижником и, конечно, не мог испытывать какую-то особенную радость/довольство, что какой-то мальчик сдал экзамен в школе или хорошо учится в институте (сильно радоваться в таких случаях могут только близкие и когда ты сильно переживал о проблеме другого). Но, тем не менее, он отметил, что сорадуется, потому что радость матери послужила для него напоминанием о милости Божией ко всем людям, и также была и молитва о дальнейшей помощи Божией этому мальчику.

Феофан Затворник (Письма, п. 1318 и др.): «Рады, что сын сдал добре экзамен и перешел в следующий класс. - Сорадуюсь вам. Дай ему Господи и в следующий раз также успешно сдать экзамен и перейти еще в дальнейший класс. (1255) Сорадуюсь вашей радости, что красавица ваша институтка хорошо успевает. Благослови ее, Господи!».

5. Доброе или недоброе расположение к незнакомым людям происходит исходя из того, как те будут расположены к тебе и помогут или нет в твоих интересах. Если незнакомый человек окажет тебе какую-то услугу/помощь, скажет добрые слова, то тогда легко поблагодарить его и Бога (если не забудешь) и испытать к нему симпатию. А вот если не поможет, будет грубить и т.п., то о том, чтобы испытать к нему симпатию и поблагодарить Бога, речь у нас, как правило, не идет. Например, ситуация, когда человек приходит в госучреждение с законной просьбой. При этом он изначально никак не относится к служащим там, и скорее настроен дружелюбно и с надеждой на их содействие. Есть три распространенных варианта развития подобной ситуации. Первый, когда госслужащие не расположены ему помочь, да еще и грубят. Второй – когда вежливы и помогают. И третий – когда он не попал на прием (или по причине большой очереди, или потому что был не приемный день). Понятно, что в первом и третьем варианте будет некий конфликт, который порождает возмущение/недовольство человека, и он испытывает негативные чувства к тем людям. А во втором случае – он будет рад/доволен, что его интересы удовлетворены. Конечно, он только в этом случае легко поблагодарит и этих людей и Бога (если не забудет), и будет испытывать симпатию к этим людям.

На этом закончим краткий обзор об отношении к чужим людям, но думаю и этих нюансов вполне достаточно, чтобы понять, как наше отношение к разным людям может способствовать или нет благодарению Бога за блага других.

Об отношении к благам людей, которые нам не нравятся

Третья условная группа людей – это люди, которые нам не нравятся/мы их не любим. Это могут быть люди, с которыми мы общаемся, а могут быть и те, с кем никогда не общались, но это некие «типажи», которые нам не нравятся вообще, или люди, которые не понравились нам

по первому впечатлению. Причем эти люди могут действительно вести себя неправо, а может быть и так, что мы их в этом подозреваем. И вот порадоваться и поблагодарить за них, кажется, вообще делом неисполнимым, да и ненужным, т.к. они же «плохие», и якобы не достойны благ от Бога. Ни прошений об их благе, ни благодарения о них никогда не бывает у грешника, и это, конечно, неправильно, не по христианским заповедям. Вот самые простые житейские примеры.

Первый. Выходит замуж дочь соседки, которая не нравится другой соседке (это пример о знакомом человеке, который тебе не нравится). Видя свадебный кортеж, вторая думает: «Такие машины шикарные… И откуда же это деньги такие? То не может сдать на уборку в подъезде, а тут тысячи нашла… Да еще и дети родятся, кричать будут, невозможно спать будет…». Может ли быть сорадование и благодарение Бога при таких мыслях? Конечно, нет, так как начинают действовать страсти осуждения и злопамятства. А какими же должны быть мысли, чтобы, даже притом, что соседка тебе чем-то не нравится, это всё же было христианским сорадованием. Для этого мысли должны быть, например, такими: «Такие шикарные машины… Праздник ведь, и всегда всем хочется чего-то необычного! Девочка вышла замуж, и спасибо Тебе, Господи, что послал ей мужа. И благослови, чтобы их брак был добрым! …Откуда же такие деньги, когда мать жаловалась, что денег нет? Ну, Господь как-то управил! Спасибо Тебе! А то, что не сдавала деньги за уборку, так может в тот момент и не было у нее денег, а я уже сразу приписала ей, что она плохая. Прости меня, Господи! И даруй всем мир и согласие, и мне, и соседке, и этой новой семье!». К сожалению, мало у кого появятся такие самодвижные/первые мысли, а скорее появится что-то из первого варианта. Да и мало кто очнется при таких недовольных мыслях и обличит себя за них, и потом принудит себя сказать правые и сокрушенные слова, а потом поблагодарить Бога за других людей (т.е. сделать так, как мы говорили о «принудительной» молитве).

Другой пример о благе другого человека, «типаж» которого не любишь, потому что он действительно делает что-то плохое (это пример о человеке, с которым ты не знаком лично). Человек смотрит по телевизору сюжет о каком-то чиновнике и его денежных махинациях, и с возмущением (и возможно со злобой) думает о нем, например: «Поймали на махинациях. Много украл. Так тебе и надо… Воры одни…» и т.д. Казалось бы, в таких случаях нет места благодарения Богу, так как блага ведь нет и по нравственным и мирским законам он – преступник. Но если рассуждать духовно, то есть, и, причем, как за этого человека и за других, так и за себя. Например: «Поймали на махинациях. Много украл. Да…, ничего Господи от Тебя не скрыто, и о грехах некоторых людей открываешь и пред людьми. Но верю, что Ты делаешь это во благо! Может быть кто-то из других побоится так делать, и это - Твое предупреждение многим. Спасибо Тебе, Господи, что и через раскрытие наших грехов пред людьми печешься о нас. И подай покаяние тому человеку, и подай моей стране избавиться от воровства. И спасибо Тебе, что есть такие люди, которые раскрывают преступления, и помоги им и дальше в этом деле! А в отношении себя, так неизвестно, чтобы я делал, если бы был на месте того чиновника, возможно, также крал. Спасибо Тебе, что не дал мне такой судьбы, в которой много соблазнов!». (Здесь надо сказать, что вряд ли кто-то из людей, неупражненных в духовной науке, сможет так понять о чем надо благодарить. Но все же составитель приводит такой пример, чтобы показать, за что можно благодарить в подобных случаях.)

А теперь приведем некоторые общие поучения святых отцов, которые относятся к такому случаю – неблагодарение за благо «врагов» (т.е. тех, кого не любим и кто, возможно, сделал нам зло/неприятность).

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, б.2): «…люби всех, потому что Бог заповедал столько же любить и врагов. Если же Он заповедал любить врагов, то насколько более тех, которые нас ничем не огорчили? Но я люблю (и врагов), скажешь, хотя и не так сильно. Скажи лучше, что ты вовсе не любишь их. Когда ты осуждаешь (врага), когда завидуешь ему, когда злоумышляешь, против него, то как (можешь сказать, что) ты его любишь?».

Блж. Феофилакт (Толков. на 1-е посл. к Тимофею…, гл.2): «…из того, что мы молимся за всех, двоякое благо проистекает: с одной стороны, чрез это разрушается ненависть, которую мы питаем к некоторым людям, потому что никто не может питать враждебных чувств к тому, о

ком моление творит; с другой стороны, и они становятся лучше, потому что при содействии молитвы прекращают свою злобу и ожесточение против нас. Ибо для тех, которые преследовали и убивали, имеет великое значение, когда они слышат, что мучимые ими молятся за них… Смотри, как мы побуждаемся благодарить и за те блага, которые посылаются другим, например за то, что Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми (Мф.5:45) и всем подает Свои блага в изобилии, как неверным, так и богохульникам. Чрез это теснейшим образом мы соединяемся в братской любви. Ибо кто благодарит Бога за блага его ближнему, тот обязан и любить его».

Лука Крымский (Сб. «Спешите идти ко Христу», О недостаточности одних добрых дел): «Если люди любят Христа всем сердцем, то нет места в сердцах их ненависти к кому бы то ни было из других людей. Об этих людях, которые любовь к своему классу, к своей нации совмещают с ненавистью к людям другого класса, другого народа, другой расы и другой нации, сказал святой апостол Павел в своей удивительной речи о любви: "Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто" (1Кор. 13,2)».

Итак, на этом закончим рассматривать три условные группы людей, и, возможно, многие читатели увидели, что оказывается, они не обо всех людях благодарят и не обо всех их благах бывают радостны/довольны. И пусть каждый сам рассмотрит, когда он благодарит за блага разных людей и когда это нужно учиться делать.

Далее поговорим о пороках, которые мешают сорадованию и благодарению за блага других (и в них не будет такого четкого разделения на вышерассмотренные группы людей, но каждый пусть рассудит сам, учитывая и это.)

3.4.2. О несорадовании и зависти, противящимся благодарению Бога за блага других людей

Рассмотрим, что еще мешает нам, грешным, иметь добродетель – постоянное благодарение за блага других людей. Этому, как мы уже отмечали, противится осуждение, зависть и другие страсти.

И сразу напомним, что:

Феофан Затворник (Толков. на посл. Ефес., гл.4, ст. 7): «…(каждый грешник склонен – от сост.) выситься над ними (другими людьми – от сост.), когда дар больше, или завидовать им, когда он меньше…».

Григорий Палама (Омилии, ом. 2): «…(благодарственные) молитвы встречаются и с двойным видом опасности… (Во-вторых) осуждение тех, которые сего не имеют, - делают благодарение неугодным Богу».

И поэтому каждому надо видеть осуждение и зависть в себе, и каяться в этом.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 10-я запов.): ««Не желай жены ближнего твоего, не желай дома ближнего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни скота его и вообще ничего, что есть у ближнего твоего»… Господи, прости нас, грешных! Мы грешим, Господи, против этой заповеди Твоей недовольством своей участью и впадаем в грех зависти. Кайтесь, кто завидует богатству, счастью, здоровью, способностям, красоте, успехам ближних наших. Господи, прости нас, грешных! Не радовался ли кто несчастью другого? Проверьте себя, не злорадствовали ли вы, особенно когда недруг ваш попадал в беду? Господи, прости нас, грешных! Желали ли, особенно обидчикам вашим, болезни или смерти? Господи, мы грешны и в этом, прости нас! Не досадуете ли, видя других в счастье, когда, по-вашему, они должны бы были уже погибнуть совсем? Господи, прости нас, грешных! …Мы все самолюбцы! Мы все ропотники, недовольные своей участью. Мы завидуем сознательно и бессознательно всему, что видим и узнаем; все нам надо: и еда, и одежда, и дом, и чужая обстановка – все, что служит для комфорта в жизни, что видим в чужих домах, магазинах... Если я увидел – уже желаю это и для себя. И даже какую-то обиду мы чувствуем, если у нас этого нет: готовы жаловаться и на жизнь свою, и на свое несчастье, как мы это

называем. Расстраивались так, что доходили до болезни, – и все это из зависти. Стыдно и больно. Господи, теперь вспоминать это».

Скажем далее о зависти и ее связи с другими страстями. Заметим, что вопрос об этих страстях очень обширен; но так как мы ведем речь о молитве, то укажем только некоторые нюансы, показывающие почему не бывает благодарения за других людей и что это означает. И к тому же, надеюсь, что этот материал поспособствует и видению поводов, когда и о чем надо благодарить Бога.

Зависть может быть к чему угодно, и за это не будет благодарности Богу за блага других

Начнем разговор о зависти с примеров чему можно завидовать, испытывая некую досаду на блага другого человека (и за это не будет благодарения Богу).

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 10-й заповеди, грех: Зависть вообще, и др.): «Начинается зависть каждый раз оттого, когда человек увидит или услышит что либо лучшее в положении других, чем сам не владеет; например, видит он как другой строит себе большой дом (или больший и красивей чем у него – от сост.), и—начинает завидовать; встречаешь равного себе со знаком отличия и—скорбит от зависти; слышит, как хвалят другого или хотят возвысить известного человека и—вдруг будто кто-то укольнет его в самое сердце. Да, от зрения и слуха начинается каждый раз зависть. — (Грех: Зависть внешним преимуществам ближнего: красоте, богатству, уму и благосостоянию) Именно зависть составляет жизнь, или движет жизнью, многих и многих… Так, например, есть своя, или особого рода, зависть мирская, иначе сказать: досада на какие либо внешние и земные преимущества ближнего. Начнем с того, что ближе представляется глазам: с «красоты телесной». Завидуют другому, что он красив лицом, что имеет стройный стан тела. Такую зависть выражают как не имеющие красоты, так и те, которые обладают ею: первые выражают зависть каким либо досадливым самоунижением, а вторые—оспариванием чужой красоты. Этот род зависти преимущественно свойствен женскому полу: досадно иной, что она не может нравиться, как нравятся за свою красоту другая и третья…—Завидуют чужому «богатству». Зависть богатства самая обыкновенная. Иной из бедных как-то и в душе своей имеет неприятное чувство к богачу без всякой вины со стороны богача, за одно то, что последний богат, между тем как «того и другого создал Господь» (Притч.22,2)… Впрочем, не о том наша речь, будто богатство не составляет счастья в жизни, которым не следует дорожить, или будто богачи неприкосновенны, будто непременная доля их быть богатыми, будто они заслуженно пользуются богатством, между тем как другие не заслуживают этой доли… Нет; но мы хотим только сказать, что и богатых Творец - Господь Бог, и их молитвы Он принимает. А мы от одного желания себе богатства не будем же богатыми. Что же нам досадовать, когда другие богаты, коли сами мы тоже не можем выйти в богачей? …(О том еще, что богатство приносит множество забот, что оно редких не опутывает или не привязывает к себе, что при нем трудно спастись, т. е. о злоупотреблении богатством, и не говорим здесь.) Напротив, по любви христианской мы должны и богачу сочувствовать в его довольстве или, так сказать, прощать ему от сердца счастье богатства, которым он обладает. Против зависти к богатству нужно поставить себя внутренне так, что без всякого смущения принимать слух, если и в неимоверной цифре тот и другой из знакомых наших имеют денежный капитал…— Завидуют власти, начальству других. Это также неразумная зависть; потому что нельзя же всем быть начальниками, потому что начальников требуется не много. И несправедливая это зависть; потому что не всегда от воли и желаний человека зависит: быть или не быть ему начальником… (О том, что иные, имея в руках жезл начальнический, воздыхают о скромном подчинении, что дельные начальники пользуются малым временем даже и для своего отдыха, что вот так-то они часто бывают окружены завистниками,—тоже не говорим здесь).—Завидуют уму, учености, ученым степеням и правам. Вот этого рода зависть самая сильная! К чужой красоте, например, мужской, многие вовсе не имеют зависти. Богачам также не каждый раз завидуют; потому что

для одних богач и нужен, других он часто угощает, третьи в нем, кроме богатства (кошеля с деньгами), ничего не видать такого, чем бы он превосходил их, и потому не гоняются за ним. Притом, бедняк позавидует богачу только раз, да на том и остановится: сегодня такой-то человек богат и завтра тоже; таким образом чувство зависти к богатому вновь не зарождается, а только питается. Затем, и начальниками в их начальствовании немногие же завидуют; скорее начальников осуждают, если видят их несоответствующими своему месту. Но совсем не те отношения к умному человеку, и при уме еще не любящему льстить другим. Умный – даровитый человек имеет, в самом себе внутреннюю силу на других. Он при каждой встрече с другими своим дельным суждением, тем более новыми какими либо почтенными трудами, дает почувствовать менее его умным и развитым свое превосходство пред ними. Отсюда-то зависть к нему со стороны других особенно бывает живуча. Отсюда прямое гонение на него… — Завидуют вообще счастью или благоденствию других, например, что у иного есть дети, другой прекрасно устраивает участь своих дочерей замужеством, третий имеет уже и внучат, четвертый счастлив со своею женою, пятый при всем этом пользуется хорошим здоровьем или спокойным местом службы (и об этом обо всем никто и не благодарит Бога за них – от сост.). Но виноват ли наш ближний, что его-то жизнь течет счастливо, а наша—нет? (Грех: Зависть возможности другому грешить)… Завидуют ближнему и в том, что он успевает в делах, неодобряемых совестью и вредных для души. Вот, например, такой-то человек на своей должности наживает себе темными путями деньги: другой, который занимает подобную должность или только равен ему по летам службы, очень досадует, что не имеет возможности так же наживать себе состояние. Или вот кто-либо пользуется средствами и случаями проводить время в светских наслаждениях и увеселениях, например, бывать на гуляньях и в театрах, …(живет) с целью этой веселой жизни в столице или городе, а не остается в глухом селе: и ему иные завидуют, почитая себя несчастными за то, что не имеют средств также «повеселиться с друзьями моими» (Лк.15,29)… Нет! не завидовать надобно успехам этого человека (который или наживает себе темными путями деньги или пользуется средствами и случаями проводить время в светских наслаждениях и увеселениях), а пожалеть о его заблуждениях и увлечениях; не досадовать следует в виду его успехов, а порадоваться за свое положение, что мы-то далеки от подобных соблазнов… —Нет, христианин! Ты не завидуй творящим беззаконие, потому что они идут не той дорогой, которою нужно идти, потому что губят себя».

(Кстати сказать, в наше время именно последний вид зависти – тем, кто живет во грехах и увеселениях – очень развит.)

Здесь хотелось бы заметить, что во всех перечисленных примерах зависти можно увидеть поводы к благодарению за блага другого, например, за материальный достаток, честь, красоту, ум: «видит он как другой строит себе большой дом» - поблагодари Бога, что дает людям возможность заработать; «слышит, как хвалят другого или хотят возвысить известного человека» - похвали и ты его в мыслях и поблагодари Бога, что раздает людям разные дары; «он красив лицом, что имеет стройный стан тела» - прославь Бога, что создал такую красоту; общаешься с умным человеком – опять-таки прославь Бога, давшего такую способность, благодаря которой и тебе может быть польза.

При зависти нет сорадования, а есть скорбь и мучение

А теперь скажем, что при отношении к благам другого человека возникает радость или скорбь (иногда безразличие, но об этом мы не говорим).

Понятно, что если у тебя происходит что-то хорошее, то это сопровождается положительными эмоциями и чувствами. А если благо случается с кем-то другим и ты радуешься/доволен, то это - сорадование. У этой добродетели есть противоположная страсть – зависть, при которой не может быть благодарения Богу за чужое благо/благополучие, потому что здесь задействована гордость, самолюбие, корыстолюбие, желание большего, чем у тебя есть, и нет любви к другому человеку, при которой ты желаешь блага ему без оглядки на себя.

При зависти есть не радость, а так называемая «скорбь» и некое мучение, при котором есть недовольство на того, кто имеет благо, а может быть и на того, кто дал это благо (в данном случае на Бога); может быть и обида на человека и на Бога; может быть и злость на получившего и осуждение его; или саможаление, что ты такой несчастный и у тебя нет такого.

Василий Великий (Беседы, б.11): «Зависть - есть скорбь о благополучии ближнего».

Ефрем Сирин (Слово о добродетелях и пороках, гл. О зависти и соперничестве): «Завистливый никогда не радуется успеху другого (так в это время он скорбит – от сост.)».

Бл. Августин (Беседа 13 (353). К новопросвещенным…): «Что такое зависть, как не ненависть к чужому счастью? …Зависть, кроме того, и мучится чужим благом».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 10-й заповеди, грех: Зависть вообще, и др.): «(Зависть) составляет печаль о счастье ближнего, изъявляет досаду на чужое добро… От зависти мы начинаем чувствовать к иным нерасположение, которое в его основе не понимаем и, не понимая, называем безотчетным».

Дмитрий Ростовский (Поучения и проповеди, 50. Поучение в неделю 27-ю…): «Чужая добрая фортуна, добрая слава является для завистливых наитягчайшей раной, и не так для них болезненна своя беда, свое несчастье, как чужое доброе и счастливое благополучие. Действительно, для них пекло, когда они видят чужое счастье».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл. 13): «Зависть, согласно Иоанну Дамаскину (книга 2-я “О вере”), есть горечь и скорбь человека по отношению к благу ближнего, каковое он считает злом для себя. Ведь завистник рассматривает чужое благо как собственное для себя зло, что, мол, чужое благо преуменьшает его славу и пользу. Поэтому зависть называется скорбью о чужом благе».

Платон Митр. Москов. (т.5, Слово в неделю 2-ю Великого Поста): «Зависть есть внутреннее страдание по причине счастья другого. Сие против естественного порядка. Ибо счастье должно производить удовольствие, радость, спокойствие. А завистливый напротив тем же самым смущается, терзается, мучится, сохнет. Из-за чего? Из-за того, что счастье не его собственное, а другого».

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения, ч.2, отд.1, А, 3,б): «Сочувствие (с другим человеком – от сост.) естественно сердцу человеческому; но, прившедшие через падение, страсти искажают его, от чего вместо радости о счастии другого бывает скорбь о нем, или зависть; вместо печали о несчастии бывает радость о том, или злорадство. Эти бесовские расположения являются в разных оттенках, коих и описать нельзя. Чувства сорадования и соболезнования и выражать должно, то есть надобно изъявить одному радость, а другому соболезнование — с утешением и готовностью содействовать».

При видении благ другого человека может быть не зависть, а «своекорыстное желание»

Сейчас ответим на часто задаваемый вопрос – при всяком ли желании благ другого человека проявляется зависть? Не всегда. Есть такие виды проявления зависти: 1. она направлена более на предмет, когда человек, при виде блага другого, говорит: «Я тоже так хочу», и 2. она связана с другим человеком: «это у меня должно быть это благо» и «почему ему, а не мне», «он плохой/недостоин, а я хороший/достоин» (и в этом случае будет осуждение и неприязнь к человеку, имеющему благо, и это и есть в чистом виде зависть). Часто эти виды проявляются вместе, но бывает, что и отдельно.

Первый вид обозначается, как «своекорыстное пожелание». Так, бывает, что при слышании/видении о благе другого, есть желание иметь самому такое же благо. При этом может быть и сорадование/одобрение, что у другого есть (обычно это касается близких людей); и в этом случае это уже не совсем зависть, а «своекорыстное пожелание».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл. 13): «Часто бывает, что благополучие других нас огорчает без прямого уклонения в грех зависти. Это не зависть в целом, но ее действие. Часто жалеют не о том, собственно, что у других есть блага, но потому, что сами желают их приобрести, — что называется ревностью».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 10-й заповеди, грех: Зависть вообще): «(Зависть)… составляет печаль о счастье ближнего, изъявляет досаду на чужое добро… Впрочем, минутное желание или чужой вещи, например, какой либо комнатной, или чужого таланта, например, ловкости говорить, (иметь также хорошую зарплату/пенсию или отдыхать где-то, как другие и мн. др. – от сост.) — еще не есть злая зависть. Это только грех своекорыстного пожелания. Оттого-то в этом грехе мы легко приносим сознание: «согрешил, позавидовал», говорим мы на сей раз. Не то зависть в настоящем смысле своего слова. В полном своем развитии оно есть постоянное злое чувство в душе, которое направлено или против одного какого-либо человека или против разных лиц, к кому только будет случай выразиться ей».

Итак, если же это зависть, то тогда есть и нелюбовь в разном проявлении к другому человеку, у кого есть то благо, которое и ты хочешь иметь.

«Мы легче сострадаем находящимся в несчастьях, нежели сорадуемся благоденствующим»

Также надо заметить, что мы более склонны сострадать или жалеть тех, кто находится в скорбях, чем сорадоваться благам других.

Феофан Затворник (Толков. на Римл. 12,15): «Сострадание естественно нам и глубоко чувствуется; но сорадование не так обычно, реже встречается и поверхностнее проявляется. Это оттого, что сострадание может не проявиться только в отношении к обидевшим. В этом случае живет в душе желание отмщения… Но как обиды в общежитии не повсюдны; то сострадание редко встречает препоны к своему проявлению».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, б. 5): «Многие сострадают друзьям, когда они терпят несчастия; но радоваться с ними, когда они пользуются славой, не могут. Действительно, «радоваться с радующимися» не только не малая добродетель, но даже и гораздо большая, чем «плакать с плачущими» (Рим. 12:15) и защищать в опасностях. Многие разделяли опасности вместе с терпевшими опасности, но находившимся в счастье не сорадовались, а, напротив, даже огорчались; и, таким образом, выдержав более тяжкое, оказывались бессильными на более легкое».

Иоанн Златоуст (т.2,ч.2, Слово похвальное 1-ое о св. мученике Романе): «…"радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими" (Рим.12:15). Но плакать с плачущими не трудно, а радоваться с радующимися не очень легко: мы легче сострадаем находящимся в несчастьях, нежели сорадуемся благоденствующим. Там самое свойство несчастья достаточно для того, чтобы подвинуть к состраданию и камень; а здесь, при благосостоянии, зависть и недоброжелательство не дозволяют не очень любомудрому быть участником в удовольствии. Подлинно, как любовь соединяет и связывает разделенное, так зависть разделяет соединенное».

К тому же, заметим, что к благодарению о благе других людей располагает видение/слышание об их избавлении из тяжелого/скорбного положения (т.е. нам легче обрадоваться, когда у другого было плохо, но стало хорошо, чем радоваться, когда у него хорошо, а стало еще лучше). Тут надо понимать, что если мы искренне благодарим за облегчение чьей-то скорби, то это не от того, что мы такие хорошие/добрые, а в большей мере от того, что мы сами не хотим подобной скорби (и это естественно).

Платон Митр. Москов. (т.5, Слово в неделю 2-ю Великаго Поста): «Кто бы мог не почувствовать удовольствия, слыша, что расслабленный от долговременного и тяжкого своего исцелен недуга? Ибо хотя бы мы и никакого с больным не имели участия; но и сами по человечеству различным болезням подвержены быть можем, да и бываем. Так же нельзя не возыметь доброго и почтенного мнения о том, который исцелил бы от претрудной болезни, не только отдавая справедливость его искусству и человеколюбию, но и сами, имея надежду от него получить облегчение, если бы что подобное и нам случилось».

Примечательно то, что если ты испытываешь подобную скорбь, как у другого, и получил облегчение не ты, а он (особенно чужой или кого ты не очень любишь), то благодарения Богу за него, скорее всего, не будет.

Платон Митр. Москов. (т.5, Слово в неделю 2-ю Великаго Поста): «Но ныне в Евангелии слышим противное тому. Был человек всем телом расслабленный: лежал на одре яко мертвец без всякого движения; только стонал, и приводил всех в сострадание о себе. Но восставлен и в совершенное приведен здравие небесным Врачом, способом ему единому известным. И кто бы подумал, чтоб сыскались столь развратные люди, которые бы сие приняли с неудовольствием, с досадою, с роптанием, и с мщением против исцелителя? Однако сыскались столь поврежденные совести, которые поступку для человечества благодетельную протолковали в соблазн. Что сему было причиною? Зависть. О корень горести из злого сердца произрастающий! …Ибо зависть рождается от двух причин: или от того, что другой имеет, да он не имеет; или от того, что хотя он и имеет, но для чего тоже имеет и другой. И то и другое есть превратно и постыдно: и то и другое само по себе не есть причиною смущения, а сорадования».

При зависти есть прямое или непрямое недовольство Богом

Также нельзя не отметить, что недовольство благом другого человека является неким непрямым ропотом на Бога за то, что Он кому-то дал, а тебе нет (а ты ведь якобы лучше и заслуживаешь…). Так, всякое благо дает Бог тому или иному человеку, а не он имеет когда и как он желает. И вот в отношении того блага, которого у тебя нет, а у другого есть, ты находишься в положении, когда тебе Бог не дает. Но, возможно, Он дает тебе что-то другое, чего нет у того человека, и более лучшее (и это не только материальное, которому люди в больше части завидуют, а для христианина высшее благо в том, что Господь привел Его к себе, что Он может Причащаться Святых Таинств, обращаться к Богу, как к своему близкому и родному, исповедовать свои грехи и мн. мн. др.). Но о милостях и благах (как духовных, так и каких-то земных), которые даны тебе, человек в этот момент не помнит, а захвачен желанием иметь благо такое, как у другого. И получается, что человек не доволен Богом.

Платон Митр. Москов. (т.5, Слово в неделю 2-ю Великаго Поста): «…надобно ли завидовать и терзаться, когда другой то имеет, чего не имею я. Другой то заслужил; другой того достоин. Почему самая правда требует, дабы его отличные дарования, и отличные заслуги без особливого награждения не оставались. И как разделитель даров есть сам Бог, и по правосудию своему воздает Он всякому свое, то должен ты некоторым образом роптать на самого Бога, что Он не так располагает, как бы тебе слабому смертному хотелось. Ты бы желал, чтоб премудрое Его мира управление было зависимо от твоего суда. Сколь сие дерзновенно! Ты кто… дерзающий предписывать Господу твоему? …В Евангелии упоминается, что один позавидовал, что ему более времени работавшему дано столько же, сколько и другому работавшему чрез меньшее время. Ему на то дому Владыка сказал: умолчи: «разве я не властен в своем делать, что хочу? или глаз твой завистлив оттого, что я добр?» (Мф. 20, 15). Почто ты завидуешь тому, что Я милосерд? Я тебе должное отдал! Не мешай ты Моей щедроте изливаться изобильно».

Какие греховные страсти связаны с завистью

Зависть обязательно связана с другими страстями: гордостью, самолюбием, тщеславием, нелюбовью, осуждением и др.

Бл. Августин (О Книге Бытия, кн.11, гл. 14): «…зависть следует из гордости, а не предшествует ей: так как не зависть — причина гордости, а гордость — зависти. Отсюда, так как гордость есть любовь к собственному превосходству, а зависть — отвращение к чужому благополучию, то ясно, что от чего рождается. Ибо вследствие любви к собственному превосходству каждый завидует или равным себе за то, что они ему равны, или низшим, чтобы

они не были ему равными, или высшим, что сам им не равен. Итак, от гордости каждый бывает завистлив, а не от зависти — горд».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл. 13): «Аристотель говорит в “Риторике” (книга 2-я), что два разряда людей порабощены склонностью к зависти. Во-первых, — тщеславные люди, жаждущие приобрести великую молву и славное имя. Они не выносят, что их опережают другие, им горька слава и восхваление других, ибо это, якобы, унижает их самих. Во-вторых, — мелкие душой люди, которые думают, что все великое — чужое, что другие их опередили, и всякое добро для них становится горьким».

Иоанн Златоуст (т.10, ч.2, О том, что имеющий какую-нибудь благодать…): «…многие обвиняют (других людей – от сост.) по зависти и вражде».

Феофан Затворник (Толков. на Римл. 12,15): «Сорадование предполагает предпочтение благобытия других своему благобытию, тогда как, в естественном порядке, качествующее в сердце самолюбие заставляет и мудрствовать, и чувствовать противно сему. Благобытие другого прямо оскорбляет самость, которая вместо сорадования томит завистию. Так бывает в естественном порядке жизни».

Ефрем Сирин (Добротолюбие, т.2, п.277, 278): «Гордый не терпит превосходства над собою, - и встречая его, или завидует или соперничает. Соперничество и зависть друг другом держатся, и в ком есть одна из сих страстей, в том оба они. В ком есть они, того мучит успех других».

Паисий Святогорец (Страсти и добродетели, ч.4, гл.1): «…из чего состоит зависть? — Чего только в ней нет! Гордость, эгоизм есть, самолюбие есть... Нет любви и нет, естественно, смирения. — (Вопрос) Значит, геронда в том, кто завидует, не может быть любви? — (Ответ) Конечно, не может! Невозможно, чтобы в одном человеке уживались одновременно зависть и любовь. Если даже у него есть немного любви, любовь его нечистая, потому что в этой любви есть его "я". Зависть портит, делает негодной любовь и доброту, как дохлая мышь делает негодным масло, когда упадёт в глиняный горшок».

Также зависть может быть связана со своей ленью и нерадением.

Платон Митр. Москов. (т.5, Слово в неделю 2-ю Великаго Поста): «Вместо того чтоб завидовать другому и роптать, постарайся сам таковые же снискать достоинства. Потрудись, попотей, буди столько же искусен, верен, прилежен, ревностен, как и другой. Притом моли Вышняго всех вещей распорядителя: стучи непрестанно в двери Его милосердия; и ожидай от Него праведного воздаяния со всяким терпением. Но ты напротив, расслабляя себя леностью, ропщешь, для чего прилежание и труд (другого человека) награждается… Ни к чему не имея ревности, смущаешься и терзаешься, для чего ревность и верность превозносятся и прославляются. Отыми сам от себя все сии претыкания, и откроются тебе ко всему пути гладки, и дверь славы отверзнется тебе».

К тому же надо понимать, что если христианин не будет иметь пристрастий к мирским и телесным благам, то у него не будет зависти. Так, он должен уметь радоваться за блага других, а самому не очень ценить такое же благо, и быть в некой мере безразличным к нему. Например, радуясь, что кому-то Господь послал здоровье/достаток и др. земные блага, в отношении себя надо иметь такое расположение: даст мне Господь – здоровье/достаток – спасибо и буду радоваться Его благости, а не даст – спасибо, так как верю, что Он делает это для чего-то благого. Если взять наглядный пример: когда молодая женщина покупает какую-то красивую вещь, то она показывает ее пожилой матери, которая редко выходит из дома. Мать оценивает эту вещь, как красивую, и что дочери красиво в ней, и испытывает довольство. Но она не хочет иметь себе какую-то красивую новую одежду и не завидует дочери, т.к. ей она не нужна и у нее уже нет пристрастия к одежде.

Итак, благодарению Бога мешают гордость, самолюбие, самость, нелюбовь, лень, пристрастия к земному и др. страсти, связанные с завистью, которые проявляются при отношениях с другими людьми.

Далее рассмотрим некоторые распространенные смущения о зависти.

О возможном несогласии некоторых людей с тем, что у них есть зависть

Первое смущение состоит в том, что многие люди не соглашаются с тем, что они завидуют.

Выше мы уже сказали, что бывает «своекорыстное желание» без обид, зложелания, осуждения и т.п. к тем людям, у которых есть то благо, которое мы также хотим. Да. Это еще не зависть, но это и некая предпосылка к зависти, тем более может быть связана с неосознанным ропотом на Бога.

Что же касается зависти в разных ее степенях (от легкой досады на другого человека, имеющего благо, до ненависти к нему), то не согласие, что ты можешь быть завистливым, происходит или от незнания как и в чем проявляются разные степени зависти (т.е. от незнания духовных истин), или от неслежения за своими мыслями, которые при различении их показывают правду о тебе, или по причине того, что человек, действительно, не завидует в каком-то конкретном случае (например, в отношении родных или когда кто-то выздоровел (но сам человек при этом не болен), или когда ты не хочешь машину, как у другого, потому что тебе ее совсем не хочется иметь).

К тому же, многие люди оценивают себя только по своим правым мыслям (или внешней любезности, которая бывает лукава и лицемерна), а то, что у них были и греховные мысли в этой же ситуации, то на это или не обращается внимание, или душе о греховных неприятно вспоминать и она их быстро забывает, а хорошими услаждается; или человек считает, что «я просто рассуждал», и не видит в этом внутренней борьбы своих страстей и добродетелей.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 10-й заповеди, грех: Зависть вообще): «(Нередко) чувство зависти он (завидующий), обыкновенно, скрывает от других и даже от самого себя; из приличия или по иным побуждениям он не всегда выражает зависть и в своих речах».

И, конечно, при таком неведении и невидении себя возникнет несогласие о своих страстях, и в данном случае – о зависти.

Также надо знать, что христианину нельзя считать, что у него нет зависти – это большой самообман, потому что зависть – это начало греха, и она есть у каждого человека (только проявляется в разных мерах и случаях).

Григорий Нисский (О жизни Моисея…, ч.2): «…зависть — это начало зловредных страстей, отец смерти, первая дверь греху, корень порока, порождение печали, матерь бедствий, повод к непокорности, начало стыда. Зависть изгнала нас из рая, став змием пред Евою… Зависть вооружила Каина на естество, и произвела «семижды» отмщаемую смерть (Быт. 4,15). Зависть соделала Иосифа рабом. Зависть — смертоносное жало, скрытое оружие, болезнь естества…».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 10-й заповеди, грех: Зависть вообще): «И нам с тобой, христианин, нужно строже поверить себя: не часто ли и мы завидуем ближнему? Если так проверим себя, то и увидим следы зависти в расположениях своего сердца, и даже в словах и действиях в отношении к ближнему».

О лицемерном и лукавом «сорадовании»

Второе распространенное смущение: я всегда внешне сорадуюсь благу другого человека, и поэтому у меня нет зависти. На это ответим следующее.

Многие знают на собственном опыте, что есть такое «сорадование» и благодарение Бога за блага/удачу/дары других людей, которое можно обозначить лицемерное, а нередко и лукавое. Оно бывает, когда человек перед другим человеком показывает свою радость за него и даже может сказать: «Слава Богу», а потом в мыслях подумает или скажет реально или в мысленном разговоре кому-то другому что-то завистливое, осуждающее, обидчивое и т.д., и это - нечистое сорадование, и если было благодарение Богу, то и оно нечистое.

Василий Великий (Беседы, б.1, и др.): «Многие, как на позорище собственной жизни лицедействуют, иное нося в сердце, а иное выставляя на показ людям. (б.11) Не видишь ли, какое зло - лицемерие? И оно - плод зависти, потому что двоедушие нрава бывает в людях по большей части от зависти, когда, скрывая в глубине ненависть, показывают наружность, прикрашенную любовию…».

Марк Исповедник (Добротолюбие, т.3, Умозрительные и деятельные главы…, гл. 195): «Лицемерие есть притворение дружбы или ненависть прикрываемая видом дружбы, или вражда под прикрытием благоволения действующая, или зависть подражающая характеру любви…».

Иоанн Лествичник (Лествица, сл. 24): «Лукавство есть… скрытность сердца, бездна лести, …притворное благоговение…».

Так, например, нередко бывает при общении с начальством или сослуживцами, особенно если мы их не очень любим, когда, как говорят, из вежливости, делается вид, что обрадовались за их личные блага, а потом или думаем что-то противоположное или обсуждаем, осуждая их, когда эти люди не будут слышать. Итак, в таком случае это нельзя назвать «сорадованием», а это - лицемерие и лукавство.

Смущение о том, что недостойные люди имеют разные блага и добиваются успеха

И третье смущение, которое также может появиться при несогласии о твоей зависти и об истине, что надо сорадоваться и благодарить Бога за блага других таково: тот, кто имеет какое-то благо, может быть «недостойным» человеком или что он приобрел его неправедным путем. С одной стороны, это может быть возмущение от чувства справедливости, но с другой - это может быть связано с той же завистью.

Приведем об этом поучения, и в них будет сказано и о том, что при неправедно приобретенном благе или неправом его пользовании нечему завидовать, и о том, что Господь попускает людям жить во грехе по определенным причинам (и, думаю, нам не хотелось бы, чтобы так было с нами).

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 10-й заповеди, грех: Зависть вообще): «Скажут: «мы не завидуем, а только не миримся с тем, как недостойные люди везде успевают, как они не по своим способностям или направлению нравственному получают должности, награды или выгоды в жизни». Это, конечно, иное дело. Но в таком случае нет нашей печали о чужом счастье, а чувствуется одно сожаление: зачем же известный человек столько искателен или столько к нему пристрастны другие? нет тогда нашей досады на чужое добро, а выражается только благородное негодование к чьему либо недостоинству (но опыт говорит, что у многих и многих «негодование» неблагородное, а злобное, с обидой, завистью и осуждением – от сост.)… Умный и богобоязненный христианин тем более не хочет завидовать незаслуженному и неправедному счастью ближнего (но часто ли у нас именно такие расположения? – от сост.)».

Николай Сербский (Письма, п. 77): «Да не претыкаются мысли твои, когда видишь, что кто-то, похваляясь силой, забывает о Подателе сил. Вспомни, как надменный и самоуверенный Голиаф погиб от рогатки мальчика Давида. Да не смущается сердце твое, когда видишь, что кто-то обогащается неправедным путем. Есть будет и не насытится; отнимет, и не хватит ему. Вспомни богатых содомлян, в один миг засыпанных огнем и пеплом вместе со всем богатством своим. Ты христианин, а христианин воспринимает события в их полноте (т.е. видит разные аспекты и истины – от сост.), а не частично. Преуспеяние неправедных христианин не оценивает как нечто окончательное, но ждет, что последует дальше, ибо знает, что грешник добивается успеха не своими силами и способностями, а потому, что Господь попускает ему, чтобы он вспомнил о Нем. По неизреченной Своей милости, попускает Господь грешным то, чего они желают, чтобы они, вспомнив Бога, устыдились беззаконий своих и исправились. Богу дороги кающиеся; очень дороги Ему те, кто в сокрушении сердца кается в неправедных делах своих. Творец не таков, как тварь, наказующая виновного, стоит только ему оступиться. Он ждет, пока заблудший сам найдет истинный путь. Он смотрит и молчит. Ждет и никогда не

опаздывает. Непостижим в Своей мудрости, дивен в Своей милости. Неразумный ропщет на то, что Господь не управляет миром по его разумению, а разумный непрестанно ревнует о Божием разуме. Но и разумному иногда невозможно понять, почему с тем или иным человеком происходят необъяснимые, казалось бы, события; почему молодой, жаждущий жизни человек умирает, а старик, уставший от жизни, живет; почему праведный страдает, а безбожник благоденствует. В Священном Предании упоминается такой случай: умер грешный богач, грехи которого были очевидны всем; его торжественно похоронили. На похоронах присутствовали епископы и священники. Вскоре после этого гиена напала на одного пустынника и растерзала его. Некий монах, который присутствовал на похоронах того грешника, видя кровавые останки праведника, зарыдал и в душевном смятении воскликнул: «Господи, почему так, за что? Почему тот грешник в довольстве жил и с почестями похоронен, а праведник этот так горько жил и так страшно умер?». Явился ему Ангел Божий и сказал: «Тот грешник при жизни совершил одно только доброе дело, а этот пустынник совершил только один тяжкий грех. Торжественными и почетными похоронами Всевышний вознаградил злого грешника за его доброе дело, и больше нечего ему ожидать в ином мире, а лютой смертью праведника изгладился один-единственный его грех, чтобы на небесах получил он полноту радости». Так же и ты рассуждай о путях Божиих и возложи все упование свое на Творца».

Платон Митр. Москов. (т.5, Слово в неделю 2-ю Великаго Поста): «Но рассуди и сие; возвышенные на достоинства (т.е. имеют высокие должности – от сост.) и снабженные богатством, (ибо сии наипаче суть предметы зависти) или хорошо проходят высокие звания и в пользу других, и богатство употребляют по благопристойности и к других помощи: или напротив и должности и богатства свои превращают во зло… (Если они право пользуются дарами – от сост.), то… надлежит радоваться и благодарить Промысл, что таковым достойным поручил он дары свои. Если же они не таковы; высокими должностями только гордятся и презирают других, и богатство расточают на одни роскоши и сладострастия, то не для чего опять завидовать; а напротив сожалеть, что беснуемому дан в руки нож; и не для чего тебе ему более зла желать. Самая праведная судьба таковых скоро постигает, и наконец покроет их стыдом и срамотою. И так перестань завидовать: почти суд Божий, и не возносись против оного. …Да будем ко всем доброжелательны. А если б и открывались случаи, что по мнению нашему возвышаются и богатятся недостойные: мы должны затвердить в сердце, и говорить при таких случаях с спокойствием: не я им судия: есть судяй на небесех праведно, иже воздает и воздаст комуждо по делом его. Аминь».

Христианину нужно быть внимательным к себе, когда речь идет о благе других людей

Заканчивая краткий обзор о зависти, не дающей благодарить Бога за блага других людей, приведем поучения о том, что христианину нужно быть внимательным к себе, когда речь идет о благе других людей.

Итак, христианское учение говорит, что:

Николай Сербский (Неделя 6-я по Пятидесятнице. Евангелие о радости и злорадстве): «Не радоваться чужому благу (по любой причине – от сост.) есть одно из самых недостойных отличий огрубевшей от греха души человеческой».

Поэтому каждому христианину нужно учиться сорадованию и благодарению при всяком случае, когда видишь/слышишь/думаешь о лучшем положении других или о худшем своем в сравнении с другими.

Авва Фалассий (Добротолюбие, т.3, сотн.3, 57: «Избавляется от зависти скрытно сорадующийся тому, кому завидуют; и избавляет от зависти укрывающий то, чему завидовать можно».

Максим Исповедник (Главы о любви, 3.-я сотн., 91): «…свою зависть остановить можешь, если станешь сорадоваться радости того, кому завидуешь; и вместе с ним печалиться о

том, о чем он печалится, исполняя заповедь Апостола: «радоваться с радующимися и плакати с плачущими» (Рим. 12, 15)».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, Его же, о кротости, и др.): «Зависть хуже всего; а добрый и кроткий муж не допускает в свою душу этой злой болезни, но, при виде братьев, пользующихся хорошей славой, сорадуется и желает счастья, считая хорошую славу других хорошею славою для самого себя, почитая достояние друзей общим, сорадуясь им в добром, скорбя с ними в печали. Таковы дары кротости, такова жизнь живущих добротою. (т. 9, ч.2, б.2) Начало приличное блаженной душе и достаточное для того, чтобы научить всех посвящать Богу начатки добрых дел и слов, и благодарить Его не только за свои успехи в добре, но и за успехи других, потому что это делает душу чистой от зависти и недоброжелательства и привлекает на благодарных большее благоволение Божье. (т.8, ч.1, б.37)… Как мы оскорбляем Бога, завидуя чужому добру, так благоугождаем Ему, сорадуясь другим, и себя делаем участниками благ, уготованных людям добродетельным. Потому и Павел увещевает радоваться с радующимися и плакать с плачущими, чтобы от того и другого получить нам великую пользу (Рим.12:15). (т.7, ч.1, б.25) Станем же благодарить за благодеяния, не только нам оказанные, но и другим; таким образом мы в состоянии будем истребить и зависть, и утвердить любовь и соделать ее искреннейшею. Ты уже не в состоянии будешь завидовать тем, за кого благодаришь Господа. Потому-то и священник… повелевает нам благодарить Бога за всю вселенную, за отсутствующих, за находящихся в храме, за тех, которые были прежде нас, и за тех, которые будут после нас. Такое благодарение освобождает нас от земли, переселяет на небо и делает из людей ангелами. И они, составив хор, благодарят Бога за благодеяния Его к нам: «слава в вышних Богу», воспевают они, и на земли мир, «в человецех благоволение!» (Лук. 2, 14). А какое, скажешь, имеют отношение к нам те, которые не обитают на земле и не принадлежат к числу людей? Пример их особенно должен быть для нас поучителен. Мы научаемся так любить своих сорабов, чтобы и их блага почитать нашими. (т.9, ч.2, б.7) …Радуйся успехам брата и вот - Бог прославляется и через тебя, и все скажут: благословен Бог, имеющий таковых рабов, свободных от всякой зависти, взаимно радующихся счастью друг друга».

Следует отметить, что грешный человек не может сразу научиться сорадованию и искреннему благодарению за других, т.к. вместо добрых чувств и мыслей, при видении чужих благ, как мы уже сказали выше, стоят его страсти: зависть, самолюбие, гордость, осуждение, корыстолюбие и мн. др., которые проявляются в мыслях и чувствах. Так, например, когда услышал, что кто-то из людей купил что-то, что тебе хочется, но ты не имеешь средств, или услышал, что кто-то выздоровел, а ты болеешь, или что кто-то нашел новую работу, а ты без работы и мн. др., надо обращать внимание на свои мысли по типу: «почему ему так везет, а мне нет?», «я тоже такое хочу» и т.п. И заметив в себе разные страстные помыслы, возникающие в таких ситуациях, проводить с ними духовную брань (отвергая их и не соглашаясь на то, что в них говорится).

Феофан Затворник (Толк. на Римл. 2, 15): «(Пока истинное христианское «сорадование и соскорбение (не) проявляются во всей силе» - от сост.) они выдерживаются искренно не иначе как чрез борьбу. И сия борьба - …самопобедительное, наперекор себе, возбуждение и удерживание в силе чувств сорадования и сострадания…».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 83): «И хотя в сердце и будет ударять пагубная эта стрела (зависти, несорадовании при видении благ другого человека – от сост.), но оно духом любви действию ее станет противиться и побуждать себя, и нехотящего, к благодарению Бога, что ближний в благополучии находится (т.е. даже если ты не сможешь искренне порадоваться и будешь опечален, то все равно заставь себя произнести молитву о других людях – от сост.). Так всякое внутреннее зло исцеляется и, как говорят, клин клином вышибается».

О том, как правильно вести брань со своими страстными помыслами зависти и нелюбви при виде благ другого и как правильно молиться, мы подробней скажем в четвертой главе. И на этом закончим рассматривать эту трудность благодарения Бога за блага других людей.

3.4.3. О «нечистом»/самолюбивом радовании и благодарении за блага ближних, с учетом того, есть ли твой интерес в их благе или нет

А еще, чтобы некоторым людям не обольщаться о себе, о «чистоте» своей радости за других и о своем «чистом» благодарении за них Бога, можно рассмотреть молитвы по такому поводу - есть ли твой интерес в благе других людей.

Сразу скажем, что составитель подразумевает под словами «чистая радость» и «чистое благодарение». Так как истинный христианин должен всегда «зреть свои прегрешения» и стараться подниматься по ступеням добродетелей, то ему надо уметь различать «чистыми» или с примесями страстей являются его радость/довольство и благодарения Бога. Выше мы уже говорили об одном виде «нечистой» радости – лицемерной, когда внешне показываешь или говоришь что-то хорошее о благе другого, а в мыслях и на словах с другими людьми переживаешь другое (обиду, зависть и т.п.). Т.е. есть и реакция от «правого человека», и реакция от «греховного».

Феофан Затворник (Сборник слов «Внутренняя жизнь», ст. 17. Требуется самораспятие…): «…правый наш человек готов сорадоваться, греховный воздвигает зависть (или другие негативные чувства – от сост.)».

Но сейчас мы поговорим о другом виде «нечистого» благодарения и радости за блага другого, это – радость, когда есть и твой интерес/выгода и т.п.

Кстати сказать, опыт говорит, что на то, о чем сейчас пойдет речь, почти никто не обращает внимания и не задумывается. И для того, чтобы раскрыть вопрос как может быть радость и молитва о других «нечистой»/самолюбивой/со своим «я», объясним на примерах и в разных вариантах, и, причем, на благе ближних (т.к. именно в этом случае мы в той или иной степени пользуемся их благами, а вот если это незнакомые и малознакомые люди, то это бывает только в определенных случаях). То, о чем будет говориться сейчас, особенно надо знать тому христианину, который занимается трезвением над собой, познанием своей греховности и учится правой молитве.

Сорадование за благо другого, когда есть и твой мирской интерес, не является «чистой» христианской добродетелью

Итак, есть и такая радость, когда в радости о благе других людей есть радость и мысли и о своей выгоде, о своем желании, о предмете, которым ты также будешь пользоваться, или в радости другого есть облегчение и от своей тяготы и др. И это уже радость с примесью самовыгоды и своего «я».

Конечно, связь чужого и твоего блага с одной стороны естественна, особенно когда речь идет о ближних. Такое естественное сорадование, когда и «я тоже буду иметь от этого блага», также ценно в христианстве.

Феофан Затворник (Толков. на 1 Кор. 13, 4-7): «Польза каждого заключается в пользе ближнего, а польза ближнего в его пользе. Бог так устроил для того, чтобы мы были привязаны друг к другу» (св. Златоуст)».

Но все же надо знать, что такое сорадование – духовно невысоко и «нечисто», и присуще всем людям (у нас к ближним есть естественная любовь, свойственная всем людям, и любая молитва и переживание с ними связанное – присуще всем людям).

И поэтому, во-первых, не совсем право относить радость и благодарение за благо другого в таком случае, к добродетели христианского сорадования. И, во-вторых, не совсем правильно, если ты благодаришь Бога только за блага другого, а не как и за свое.

Истинным же христианским радованием и благодарением за другого человека и высокой христианской добродетелью будет, во-первых, если нет никакого твоего интереса в благе другого, во во-вторых, если есть радость за другого, когда ты и сам не против был бы иметь такое же благо, но не имеешь. Во втором случае, христианин может сказать, например, так:

Тихон Задонский (Слова, говоренные к Воронежской пастве, 3): «Сорадуюся и я толикому (столь многому – от сост.) его благополучию, хотя и сам того не имею».

А также христианское сорадование это радование о добродетелях, а не о мирских благах.

Василий Великий (Правила, кратко изложенные…, в.193): «…когда исполняем заповеди Господни, или терпим что-либо за имя Господне, тогда должны мы радоваться и сорадоваться друг другу».

Варсанофий Великий (Руководство к духовной жизни, в. 683): «Радоватися с радующимися значит сорадоваться тем, которые успевают в добродетели по Богу и веселятся упованием будущих благ».

Но такая степень очень высока и требует внутренней чистоты от гордости, зависти, самолюбия, корыстолюбия и т.п. И нам, грешным, до этого очень далеко…

Итак, на сорадование/довольство и благодарение за блага других может влиять твой интерес; и в таком случае легко и радоваться, и благодарить. В таких случаях у нас формируется мнение о себе, что мы имеем молитву за других, что мы их истинно любим, и это поддерживает нашу духовную гордость.

Легко радоваться за ближнего и поблагодарить Бога, когда в этом благе есть и твое благо/выгода/облегчение (т.е. при совместном благе)

Как мы уже отметили, легко радоваться за ближнего и поблагодарить Бога, когда в его благе есть и твое благо/выгода/облегчение.

Заметим, что если говорить о благе чужих людей, то здесь свой интерес почти всегда не реализован. Т.е. ты только видишь и слышишь об их благе, но воспользоваться им у тебя нет возможностей и права (и поэтому часто появляется зависть и недобрые чувства). В таком случае у нас возникает не желание пользоваться их благом, как в случае с родными (если же есть желание, чтобы пользоваться их благом, то это может привести, например, к воровству), а в том, чтобы и у нас было подобное.

Относительно благ ближних приведем самые простые примеры совместного блага.

Например, жена радостна (и даже поблагодарила Бога простыми словами: «Спасибо, Боже» или «Слава Богу»), когда супруг получил премию; это поможет купить какую-то вещь, которую она хотела. Или, например, у взрослого ребенка на работе все хорошо и его хвалят, а мать рада и благодарит Бога за это. Что же здесь «нечистого», может спросить человек, неопытный в духовных законах страстей и греха?

В первом примере четко выражен интерес жены, и она довольна, что исполнится ее желание (что-то будет куплено). И это относится к сребролюбию, т.е. радуюсь деньгам и вещам. Это не радость/довольство, например, за то, что труд ее мужа оценен, и что такому расположению начальства способствовал Господь и по Его милости может осуществиться желание (это относится к понятию «радость о Боге»); или это не радость, что муж такой хороший работник, потому что Господь дал ему ум, силу, работоспособность, ответственность; или это не радость за то, что эти деньги будут пожертвованы и тем самым они послужат Богу и мн. др. Вот если об этом будет довольство, то тогда это «чистая» христианская радость и благодарение. (Заметим и то, что если же жена узнает, что премию дали другому, а не мужу, то это уже ситуация, когда это благо чужого, которое бы она хотела, но не имеет; и именно здесь бывает досада/недовольство, зависть и т.п., и почти невозможно для грешной души поблагодарить Бога за другого.)

Во втором примере с взрослым ребенком, когда у него все хорошо и его хвалят, матери может быть радостно, что у нее такой ребенок, потому что она его воспитала — и это гордость и довольство собой. Может быть и довольство о работе ребенка, потому что это несет покой и уверенность в том, что он имеет работу и заработок, и ей не придется его содержать и помогать, если тот лишится работы (особенно, если уже так было недавно). По-христиански же радость должна быть о том, что Господь дал ему разные дары (ум, силы трудиться), располагает к нему начальство, и помогает ему; и нет ни единой мысли о себе.

Как видим, в каждом случае есть свой мирской или душевный интерес, есть мысли о себе, а не радость о духовной пользе или добродетелях, или радость только о том человеке без памяти о себе (и поэтому это относится к «нечистой» духовной радости).

Но тем не менее, если ситуация такова, что и ты пользуешься мирским благом другого, то при видении, что это радость о совместном благе, нужно поблагодарить и за то, что Господь помогает ближнему, и отдельно, что через него помогает и тебе, грешном и недостойному. (О том, какой должна быть молитва с духовным смыслом, скажем в четвертой главе, а сейчас выделяем только это нюанс при радости и благодарении Бога за другого, чтобы смирить наше мнение о себе).

О возможном «нечистом» благодарении Бога за благо ближнего, если ты не пользуешься им (т.е. его благо - это его благо, а не ваше)

А теперь скажем, что можно поблагодарить Бога и даже быть довольным за ближнего, но при этом и испытывать, как правило, обиду на этого человека, если ты не можешь воспользоваться его благом, когда тебе будет этого хотеться или ты будешь нуждаться. В такой реакции на благо есть вначале позитивная эмоция, а потом она сменяется негативной. (О таком же явлении мы говорили в разделе 3.2: «О забывчивости тотчас благодарения по причине смены довольства на негативную эмоцию».)

Объясним на примерах. Мать рада, что сын (живущий отдельно) имеет хороший доход и нередко благодарит Бога за это. Но она имеет небольшую пенсию, которой ей не хватает, а сын ей регулярно не помогает (а лишь изредка, когда раз в месяц приходит в гости, приносит гостинцы). Хотя она и молится Богу за него, но у нее есть некая обида, нереализованное желание получать помощь от сына и саможаление, что ей тяжело. Это всё проявляется у нее внутри, в мыслях и чувствах. Понятно, что тогда это уже «нечистая» радость за него, потому что она имеет некую претензию на его благо (даже законную, т.к. дети должны помогать родителям). А вот если мать рада, что сын хорошо материально обеспечен, и при этом у нее нет своего «я» и желания получить от него его блага, то это уже чистое благодарение от бескорыстной любви.

Или, например, муж, получив премию, собирается потратить ее на какие-то свои пристрастия (например, купить бесполезные аксессуары для автомобиля). А жене хотелось купить что-то другое для себя или для дома. И в таком случае радость/довольство от премии быстро сменяется недовольством/обидой, и, понятно, что чистого благодарения Бога не будет (и большая вероятность, что его вообще не будет).

Легко благодарить Бога за избавление от бед/скорбей твоих родных и близких, если ты помогал им и если не помогал

Также замечено, что легко благодарить Бога за избавление от бед/скорбей твоих родных и близких. В таких случаях вначале бывает сострадание, а потом происходит сорадование и благодарение Богу. Это второй распространенный повод, который может быть не столь чистым, как мы считаем. Причем это может быть и в ситуациях, когда ты помогал им перенести тяжелые обстоятельства, а могут быть, когда не помогал.

Вновь приведем примеры, чтобы бы показать наглядно; и начнем с того случая, когда помогал.

Например, дочь устроилась на работу, и родителям, которые ей помогали материально, не надо будет в этом месяце давать ей деньги. Т.е. у дочери были трудные обстоятельства, в которых были и трудности родителей, взявших на себя ее тяготу, а теперь у дочери будут деньги, но уже с зарплаты, а не от родителей, и они уже не будут на нее тратиться. Невооруженным глазом видно, что при радости родителей есть, облегчение о своем «освобождении» от тягот другого; и радость, что у дочери нашлась работа и ей будет хорошо, так же есть. Вот если бы родители не содержали дочь, когда она была без работы, то здесь уже

нет такого облегчения. Но могло быть и другое: так, если им было неудобно пред родственниками, что их дочь не работает, то довольство будет и тем, что родные увидят, что дочь не тунеядка и, например, не глупая (и здесь опять твое «я»). А если еще дочь устроится на престижную работу, то здесь радость большая еще и от гордости и тщеславия («вот какая она у нас, она устроилась на такую работу!»).

Другой пример. Дочь ухаживала за больной матерью и та стала лучше себя чувствовать; и об этом у нее была радость/довольство и благодарение Богу. Казалось бы, в чем может быть интерес дочери, и почему ее радость и благодарение могут быть не совсем чистыми от своего «я»? В том, что душа понимает, что ей уже не придется так тщательно ухаживать за матерью, как это было при болезни, ей не надо будет бежать после работы и заниматься проблемами больного, ей не надо будет тратить деньги на лекарство и мн. др. И в этом нет ничего греховного, но факт, что ты радуешь и о себе, о своем облегчении от тягот, относится к «нечистому» от твоего «я» благодарению.

Итак, при радости и благодарении Бога за избавление от скорбных обстоятельств других людей и твоих, по связи с ними, тому, кто желает познавать себя, нужно обращать внимание и на свой интерес. И чтобы право молиться надо в таких случаях благодарить Бога «за нас», называя и свои интересы. Так, если взрослая дочь нашла работу, а родители ее содержали, пока она была безработной, то надо сказать Богу по типу: «Спасибо Тебе, Господи, что помог дочери! И помоги ей и дальше! И спасибо Тебе, Господи, что и нам, грешным, помог и облегчил нашу ношу». А если это пример об уходе за больным, то, например, такая молитва: «Спасибо Тебе, Господи, что облегчил страдания больной маме, и болезнь отошла! Спасибо Тебе, и что мне, грешной, дал выдержать это испытание!». Думаю, принцип таких молитв понятен.

А теперь скажем о «нечистом» благодарении за избавление от скорби близких людей, если ты не помогал им. Здесь могут быть разные ситуации, почему ты не помогал, например: ближние обходились сами без особых проблем, ситуация быстро закончилась, у тебя не было возможности или ты самоотстранился по черствости/саможалению/безразличию (это все надо четко учитывать, потому что от этого зависит, что ты будешь говорить в молитве).

Например, ситуация, когда тягота ближних быстро закончилась и не пришлось помогать им. Так, у взрослой дочери в квартире есть кондиционер, а у ее родителей – нет. В период сильной жары мать жалуется, что у них очень жарко. Дочь думала, что надо поставить им кондиционер, но были и резонные доводы против: и то, что сейчас сезон и большие очереди на установку, а пока она дойдет, так и жара прекратится, или что у нее нет денег, а мама не захочет давать свои, или что если поставить им кондиционер, они все равно им не будут пользоваться, боясь заболеть. Дочь, не решив, что же делать, помолилась Господу, чтобы Он облегчил им перенести жару. Когда через время мать позвонила и сказала, что они уже как-то приспособились, и им уже не так жарко, то дочь поблагодарила Бога, что Он помог, и порадовалась, что им стало легче. Казалось бы все чисто. Но здесь надо учитывать и то, что при этом было и довольство, что теперь дочери не придется слушать жалобы мамы, и сейчас можно не покупать кондиционер, ища деньги и мастеров (т.е. можно не хлопотать), и она довольная успокоилась. Как видим, и в этом случае был свой интерес – мне не будет хлопот. Заметим, что здесь нет ничего греховного и всё естественно. Но тому, кто занимается собой, надо понимать, что твое благодарение Бога за других, не является только проявлением любви и заботы к другим, когда им тяжело, а это и благодарение связано со своими интересами. И тогда молитва будет не только: «Спасибо, Боже, что родным стало легче», а и в ней будет: «Спасибо, Господи, что и без моей поддержки, Ты помог им! И в очередной раз дал увидеть, как Ты милостив ко всем нам! Слава Тебе! И прости, если я поступила неправо, и спасибо, если право». А если дочь четко осознает, что не помогла по саможеланию/жадности и т.п., то в молитве можно сказать, например, так: «Спасибо, Господи, что Ты помог моему родному. А я, грешный, ничего не захотел сделать для них. Прости меня! Но спасибо, что Ты в который раз показал мне мою греховность, и подарил сокрушение о себе!». Как видим, в таких молитвах есть и признание своего бессилия и прошение прощения. (И эта молитва по духовным смыслам намного выше,

чем простое благодарение; но о такой особенности благодарственных молитв мы будем говорить в четвертой главе; а сейчас только показываем, что при благодарении за блага других людей надо обращать внимание и на себя, и это должно выражаться в молитве).

О благодарении Бога за себя и не молении о другом человеке, который посодействовал твоему благу

Есть и такие ситуации, когда наше благо произошло при содействии других людей (т.е. они нам помогли в чем-то). Но так как это было нам благом, то мы можем поблагодарить Бога, возможно, и поблагодарить этих людей, но не помолиться о них. При этом, во-первых, это могут как ближние, так и незнакомые люди; и, во-вторых, у них не было какого-то ощутимого блага, а они затрачивали средства или силы, чтобы нам помочь. Объясним на примерах.

Например, ты болен, и кто-то помогает тебе или в лечении (обычно, это врач, медсестра, которые делали это по обязанности их работы), или в обслуживании себя (обычно это родные, которые делают это по родственной любви и состраданию). Или, например, когда у пожилых родителей небольшая пенсия, и взрослый ребенок им материально помогает. Или кто-то на работе делает за тебя твою работу. — Понятно, что в этих случаях на первом плане стоит твой интерес, и у тебя будет видимое/ощутимое благо – физическая помощь, деньги или сделанная работа. А у тех людей такого блага не будет (у них, можно сказать, будет некий «урон» своего блага, потому что им придется потратить свои силы, деньги и их работа будет «стоять»).

В этом случае, нужно отметить о важном нюансе. Что касается «урона» помогающим тебе, то у тех, кто делает это по работе (медики), у них будет благо обычное - зарплата (и поэтому это нельзя назвать «уроном»). А вот у родных/друзей/сотрудников, которые тебе помогали деньгами или своими силами, будет благо душевное – добрые проявления, любовь, забота, терпение и мн. др., а иногда и брань с собой, когда, например, им не будет хотеться способствовать твоему благу, или когда они будут терять терпение и раздражаться на тебя, но пересиливая эти свои движения, они будут сокрушаться, и заставлять себя все же делать добро. То же самое бывает и когда мы являемся помогающими – мы обогащаемся добродетелями, испытывая физический и материальный «урон». Таким образом, через других людей приобретаются духовные добродетели. И поэтому, если тебе помогали, надо благодарить Бога за то, что ты послужил кому-то для стяжания его добродетелей; а если ты несешь тяготы другого, т.е. помогаешь кому-то, когда у него скорби, ты воспитываешь свои добродетели. Молитва в таких случаях, например, может быть такая: тот, кому помогли, говорит не только человеку спасибо, но и Богу за то, что Он расположил того человека к помощи и дал каждому успешно справиться с работой/с болезнью. А тот, кто помогал, говорит «спасибо» за то, что Господь не дал в этом случае, чтобы проявился его эгоизм и черствость и др., за то, что дал поступить по Его заповедям – помогать другим и т.п.

А вот пример ситуации, когда у тебя есть благо/удача, а другому «урон»/неудача, и, причем, это незнакомый человек. Например, ситуация, когда на благо претендовали два человека, и один его не получил, а получил другой. Так, человек прошел собеседование при приеме на работу (и перед ним еще кто-то ждал своей очереди), и принял его, а того – нет. Понятно, что нужно поблагодарить Бога за себя, что тебе Он оказал милость. Но обычно этим молитва и заканчивается. А правильно будет, если поблагодаришь Бога за тех, кто тебя отбирал, что Он послал им благорасположение к тебе. А за того, кого не взяли надо, во-первых, поблагодарить за то, что тот человек послужил твоему благу, хотя ты и грешник, недостойный милости Божией, и, возможно, тот человек лучше тебя был, и, во-вторых, попросить у Бога, чтобы и ему Он подал работу. К сожалению, опыт говорит, что мы так не молимся, а, как правило, гордимся собой, и, возможно, еще и злорадствуем над теми, у кого на этот раз была неудача…

В заключение, вновь напомним, что для ситуаций, когда наш интерес не удовлетворен, характерно появление разных страстных помыслов и эмоций (зависть, обида). Поэтому за ними

надо следить, если они появляются в уме и сердце, и не давать им продолжаться. Христианин, который занимается собой и трезвится, тот, заметив, что началось такое страстное состояние, начнет с ним бороться, не давая ему еще больше захватывать ум и сердце. Он старается остановить их обличением себя в том, что ты сейчас завидуешь, осуждаешь, превозносишься и т.п., просит у Бога прощение за такую реакцию и потом поблагодарит Его.

Итак, на этом закончим рассмотрение вопроса о радости и благодарении Бога за блага других людей с учетом есть ли твой интерес или нет. И в четвертой главе мы еще скажем о том, какой должна быть молитва в этих случаях, чтобы она была поистине правой и духовной.

Раздел 3.5. О трудностях, связанных с радостью при благодарственной молитве о мирском благополучии

Заканчивая рассмотрение вопроса о трудностях, которые бывают при благодарственной молитве за мирское благо, обязательно надо сказать о чувствах, которые бывают при этом. Кратко скажем о роли чувств в молитве.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучении, ч.2, Б, 2, г, аа): «…(Молитва) есть возношение ума и сердца нашего к Богу. Но сие возношение имеет место во всех… благочестивых чувствах и расположениях, обязательных для христианина. Ибо и покаяние, и вера, и мир с Богом, и благоговение, и терпение, и чаяние второго пришествия, и вообще всякое из тех действий необходимое имеет отношение к Богу, возносит к Нему и рождается из сего возношения. Посему, как скоро приходит в движение какое-либо благочестивое чувство, движется и молитва, и, наоборот, пребывание в молитве есть пребывание в каком-либо из сих чувств, а переход от одного чувства к другому, как бы волнение благочестивых чувств, есть возгревание молитвы. Можно сказать, что молиться — значит приводить в движение благочестивые чувства и расположения, каждое отдельно, или все совместно, или одно за другим, или, что то же, возбуждать, оживлять и возгревать жизнь и дух благочестия».

Что касается молитвы благодарения за благо, то каждый знает на своем опыте, что благодарение Богу (как и человеку) сопровождается положительными чувствами/эмоциями/переживаниями. На первый взгляд может показаться, что здесь не о чем говорить, т.к. всё очень знакомо и понятно – есть радость/довольство.

Феофан Затворник (Толков. на 1 Солун. 3, 8): «Обрадованный благодарит Бога, от Которого всякое благо».

Но это далеко не так. В христианском учении вопрос о радости такой глубокий и расширенный, что можно написать отдельно несколько томов. Например, можно говорить о предметах радости: мирское ли событие/ситуация/вещь или духовное (о спасении, о прощении своих грехов и т.п.); или, например, каков источник радости, т.е. есть радость душевная, духовная/христианская и радость от Духа Святого. Сейчас же мы скажем о радости очень кратко и относительно только некоторых ее особенностей, касающихся благодарственных чувств и мирской радости (а в других главах мы также будем говорить о радости в скорбях и радости от Бога).

3.5.1. О важных понятиях и особенностях относительно радости

То о чем, сейчас будет сказано, очень важно знать и понимать тому, кто занимается или желает заняться молитвенным деланием, и желает иметь духовную рассудительность в оценке молитвы и своего состояния.

О понятии «радость», как положительных чувствах и эмоциях, и его разных определениях

Вначале кратко скажем о разных определениях понятия «радость».

Итак, правое христианское благодарение Богу за мирское благополучие должно быть не только при разных случаях/ситуациях (о чем говорилось выше), но оно должно сопровождаться и некими разными положительными чувствами. К ним относятся чувства/эмоции/переживания, которые обычно в учениях святых отцов передаются словом «радость», иногда «веселость/веселие» или обрадование и др. (слова «веселье» и «радость», конечно, могут употребляться и не в христианском значении). Мы также будем обозначать такое внутреннее состояние словом «радость».

Вообще же, разные положительные/позитивные христианские чувства и расположения связаны с благодушием (с хорошим расположением духа/настроением, добросердием, незлобием, добродушием, великодушием и т.п.).

Василий Великий (Беседы на Псалмы, на Пс. 32): ««Радуйтеся праведнии о Господе, правым подобает похвала». Обычное для Писания выражение радости, показывающее какое-то светлое и весьма радостное состояние души в достойных благодушия!».

Заметим, что и в толковых, и синонимичных словарях указано, что у слова «радость» есть разные значения.

Словарь синонимов: 1. «Радость - веселье, весть, восторг; потеха, утеха, отрада, ликование, веселость, …просвет, увеселение, услада, светлое пятно, филиа, эйфория, беспечалие, развлечение, …упоение, радостность, торжество, жизнерадостность, забава, праздник, праздничное настроение, удовольствие». 2. «Веселость: беспечальность, …неунываемость, оптимистичность, приподнятое настроение, радость, улыбчивость».

(Кстати сказать, некоторые святые отцы слово «веселость» употребляли только в значении внешней мирской веселости и праздности, а некоторые - как внутреннее состояние; и это надо обязательно учитывать, смотря на контекст поучения.)

Толковые словари: 1. «Радость - веселье (веселость – от сост.), услада (приятное довольство – от сост.), наслажденье, утеха, противопол. скорбь, грусть, горе, печаль и пр.; самое событие или предмет, возбудивший эти душевные чувства; внутреннее чувство удовольствия, приятного, вследствие желанного случая». 2. «Веселость – весёлое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения». 3. «Веселость – положительное нравственно-этическое качество личности, основанное на способности человека оптимистично относиться к жизни и ее проблемам, умении видеть добро».

Что касается силы положительных переживаний/чувств, то она бывает разная: можно сильно радоваться, а можно почувствовать некую приятность или довольство.

Иоанн Златоуст (т.4, б. 65): «Вы знаете, что неожиданное счастье производит особенно большую радость… Ведь сильная радость часто сопровождается такими же последствиями, какими и чрезмерная скорбь. Можно видеть, как многие и слезы проливают от излишней радости; а другие нередко приходят в беспамятство, когда видят то, чего не ожидали…».

Также может быть быстропроходящая радостная эмоция или настроение, длящееся какое-то время, а может быть положительная настроенность уже как постоянная черта характера.

Причем, когда речь идет о радости или печали, то это не только чувства, а и обязательно ход мыслей в радостном духе или печальном.

Обратим на эти толкования и значения особое внимание, потому что немало людей понимают слово «радость» в христианском учении только в узком смысле, как обычное обрадование о чем-то, и это рождает непонимание важных духовных понятий. Также знание о разных значениях «радости» будет очень важно при рассмотрении вопроса о молитве при скорбях.

От неправого понимания состояния своей радости можно быть в самообольщении

Вначале также хотелось бы кратко остановиться на вопросе о некоторых возможных неправостях в оценке своей радости с благодарением Богу.

Вообще радость является одним из главных чувств и даров Святого Духа в христианстве, и именно к ней оно призывает. Но когда речь о ней заходит, то надо уметь различать ее.

Основные ее особенности: радость бывает от поводов мирских и духовных, радость бывает о предметах земных и духовных и есть три «истока» радости - от человека, от бесов и от Бога. К тому же есть разные чувства радости по поводу естественного и духовного. В христианском учении есть деление чувств на: «человеческие/плотские» и «по Богу/духовные/божественные/христианские» (учение о делении чувств на чувственно-животные/плотские, душевные и духовные/религиозные можно прочесть у свт. Феофана Затворника в «Начертании христианского нравоучения», ч.1, В,в,вв.).

Не различение этого может нанести духовный вред, когда христианин может радоваться не о том и не по-христиански, а считать, что его радость согласна с верой. И именно при радости о благих событиях/удачах как при обычном течении жизни, так и особенно после окончания скорбного обстоятельств, христианин должен быть внимательным и рассудительным, чтобы не обмануться о себе и своей молитве. Именно самообман является причиной прелести разных видов (и об этом мы будем говорить в одной из следующих частей нашей темы, а сейчас приведем пару примеров распространенной прелести о радости).

Есть такой вид прелести/обмана, при котором естественная радость принимается за духовную или за радость от Духа Святого (которая не зависит от слов/мыслей, действий или желаний человека). Вот как говорится в учениях святых отцов как чувства и эмоции можно оценить неправильно и приписать их действию Духа Святого.

Феофан Затворник (Сбор. проповедей «Небесный покров над нами», гл. 19): «Не льститеся, братие!.. Духовная радость не есть минутное, случайное, принужденное влечение сердца (т.е. это не эмоция, которая быстро проходит и которая связана с мирским – от сост.), а есть отражение постоянного радостного состояния всего существа (это внутренний покой, чистая совесть, добродетели – от сост.), преимущественно из отношения его к Богу (любовь, преданность, надежда и мн. др. – от сост.), и восприятия от Него… благ (связанных со спасением души – от сост.). — Можно насильно напрягать свое сердце на радость (например, когда человек пытается обрадовать себя словами молитвы/славословия – от сост.); но радость будет извергаема из него тотчас, как палка, вертикально погружаемая в воду. — Можно на минуту обмануть сердце представлением ему мнимых благ, но это будет не обрадование, а опьянение, кончающееся обычно большим томлением. Блюдитесь же и не обманитесь».

Феофан Затворник (Письма о разных предметах веры и жизни, п.66): «И размышлением можно дойти до обрадования сердца, но это обрадование как бы пахнёт только на душу и пройдет. Состояние же обрадованное прямо есть дар Божий (здесь речь идет о радости от Духа Святого – от сост.). Сего ради, чувствуя себя так, благодарите Господа, и паче смиряйтесь, боясь, как огня, присвоения себе в сем какой-либо части (т.е. чтобы не принять свое обрадование (пусть даже и от духовных рассуждений, а не от мирских предметов радости) за радость от Духа Святого – от сост.)…».

Есть и такое самообольщение о радости от Духа, когда естественная радость воспринимается как духовная. Например, это особенно бывает после каких-то скорбных обстоятельств, когда может быть неожиданная ситуация, при которой человек или будет оправдан после клеветы, или ему окажут очень нужную помощь и т.д. И эта неожиданность вызывает сильное удивление, радость и недоумение, что человек не может и понять, как же это произошло, и он начинает благодарить Бога и славить Его. И потом можно еще долго находиться под этим впечатлением, а значит, какое-то время держится естественный душевный или духовный подъем с разными чувствами (любовью, радостью, благодушием и т.п.). Это настроение и чувства поддерживаются воспоминаниями и повторами по кругу по типу навязчивых помыслов, но приятных, и, возможно, с какими-то мыслями о Боге. И вот именно это состояние принимается за Благодать Святого Духа, т.к. при нем же есть благодарение Богу за то, что произошло что-то хорошее, и чувство радости усиленное, в то время как это - благое

естественное состояние при радостных ситуациях с памятью о Боге. Действие же Благодати Господней имеет другие особенности. Поэтому не стоит при каких-то особенно мирских радостных обстоятельствах сильно радоваться и не стоит принимать эту радость за что-то высшее – благодать Божию (но это уже вопрос, который мы будем разбирать в другой части этой темы).

О трех предметах радости/довольства

А теперь кратко скажем о предметах радости.

Как известно, любое человеческое благодарение содержит три довольства:

- довольство/удовлетворение собой (что мне сделали что-то хорошее или я добился чего-то),

- довольство тем, за что благодаришь (нравится предмет/дело/услуга, а если не нравится, то обычно не бывает благодарности, т.к. это для тебя неценно/неинтересно),

- и довольство тем, кого благодаришь за какое-то благо (он автоматически воспринимается как хороший, т.к. сделал тебе что-то хорошее); и в контексте нашей темы это - радость о Боге, дающему тебе разные блага.

В христианстве существуют определенные истины по поводу этих предметов радости. И далее будем говорить об этом подробней.

Также есть и разные виды радости, при которых также учитываются и предметы радости, о которых мы упомянули.

Составитель, изучив учения святых отцов о молитве и о радости, выделил следующие виды радости и обозначил их так: «естественная человеческая» (или «плотская» и «мирская» по определениям святых отцов, но так как у каждого свои определения, которые не всегда совпадают, то для ясности составитель определил ее как «естественная человеческая»), «христианская» (по определению составителя это - радость с памятованием о Боге), «духовная» (когда предмет радости и благодарения – духовный) и «радость о Боге». Рассмотрим эти виды радости и укажем некоторые трудности относительно их.

3.5.2. О естественной человеческой радости людей о мирском/житейском/плотском благе

Как каждый знает на собственном опыте, есть естественные реакции на различные житейские благополучные обстоятельства, предметы, на себя или другого человека, такие как: радование, довольство, удовлетворенность, восторг, признательность кому-то и т.д. В христианском учении они обозначаются как «радость плотская»/«радость мирская»/«радость человеческая». Составитель обозначил ее как «естественная человеческая» радость. При такой радости, во-первых, нет памяти о Боге и благодарения Ему. Во-вторых, она очень часто сопряжена с гордостью, тщеславием и довольством собой. И, в-третьих, ее предметом является мирские вещи и мирские обстоятельства (о чем сейчас наша тема).

Эта радость знакома абсолютно всем людям, потому что только так они и радуются чему-то благому. Приведем поучения об этой радости.

О предметах естественной человеческой радости

Такая радость бывает, когда что-то хорошее происходит в нашей жизни, и особенно мы радуемся, если это благо, которое нам любезно и которое доставляет нам удовольствие, или когда это избавление от чего-то плохого. Вот как о такой радости говорят святые отцы.

Феофан Затворник (Сб. слов на Господские, Богородичные и торжественные дни, 16. Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы): «Радуются люди, когда избывают от какой-либо беды и опасности… Радуются люди, когда имеют под руками все, чем могут удовлетворить свои нужды и желания… Радуются люди, когда имеют благоприятную обстановку со стороны родителей, родства, прочих соприкосновенностей и всего течения дел…

Радуются люди, когда несомненно ожидают, что скоро — на днях, завтра — получат что-либо очень ценное, дорогое сердцу их».

Василий Великий (Беседы, б.4): «…(естественная человеческая радость бывает от того, что) вне нас, а не в нас (если радость от того, что в нас, то это относится к одному из значений понятия «радость духовная» – от сост.); например: прибытие друга, свидание с родителями после долговременной разлуки, находка денег, почести от людей, восстановление здоровья после тяжкой болезни, и прочее благоденствие жизни: дом всем изобилующий, сытный стол, дружелюбные сообщники в веселии, доставляющие удовольствие слухи и зрелища, здоровье близких родных, благоуспешное течение жизни их во всем прочем… А потому все это необходимо для составления радости и душевного самодовольствия. И сверх того, когда случается видеть падение врагов, поражение злоумышляющих, вознаграждение благодетелей, и одним словом, когда и в настоящем нет ничего затруднительного, и ожидаемое ни мало не возмущает жизни нашей, тогда может быть радость в душе».

Платон Митр. Москов. (т.11, Слово на Рождество Христово): «Есть радость плотская; есть мирская радость (что составитель в общем обозначил, как естественная человеческая радость – от сост.). Всех их свойство есть то, чтоб некоторым исполнять сердце человеческое услаждением и удовольствием. Но в сем их общем сходстве много есть несходства и противности. Плоть находит свое удовольствие во услаждении чувств (т.е. от того, что человек видит, слышит, вкушает, осязает во вне – от сост.). Она увеселяется зрением телесных красот, слышанием приятного пения, и ласкательных похвал, вкушением сладостных яствий и напитков, лежанием на мягких постелях и всякою нежностью. Мирская радость (это радость о себе – от сост.) рождается от высокомерности (синон.: гордость, надменность и т.п. – от сост.) Кто громкими возвеличен титлами, показывает себя везде со славою, обвешен разными честей знаками, заставляет других пред собою унижаться и дрожать; дорогими блистает одеждами, и на возвышенных сидит колесницах; таковой человек почитает себя выше жребия человеческого, столь преисполнен этой радости (и довольством о себе, своей честью, своим имуществом и т.д. – от сост.), что уже другой какой-либо, кроме радости сей, не приемлет и не понимает. И сия есть радость мирская. Нельзя не обмануться столь лестным видом таковых радостей (т.е. о чем-то мирском и о себе – от сост.). Да и самым делом большая часть людей такого рода радостей и желает, и ищет, и к получению оных всякие усилия и истощения охотно употребляет. Мы не так строги, чтоб сии радости совсем охуждали и отвергали. Человеки мы: почему свойственно, дабы что-нибудь человеческое нас иногда утешало и ободряло. Но потребно, чтоб все было в своих пределах и управляемо благоразумием».

Из последних слов этого поучения видно, что человеческая радость, земной и житейский предмет радости не есть грехом или чем-то запрещенным, но она должна быть «управляема благоразумием», при котором нет сильных пристрастий к миру и гордости с тщеславием. Также у христианина эта радость обязательно должна быть с молитвой ко Господу, и тогда это будет христианская радость (о ней скажем чуть позже), а если памяти о Боге не будет, то она ничем не отличается от радости неверующих людей.

«Мирская радость не насыщает душу, и человек остаётся с пустотой в сердце»

По христианскому учению считается, что если человек рад мирской/земной вещи, которая несет какое-то благо, то он в разной мере пристрастен/любит тщетное, т.е. пустое и быстропроходящее.

Иоанн Кассиан (Послание к Кастору…, кн.9, гл.13): «…при счастливых обстоятельствах не станем возноситься, будем смотреть на то и другое (на получение прибыли, на хорошее отношение к тебе других людей и т.д. – от сост.) как тленное и скоропреходящее».

К сожалению, без земных предметов радости мы, грешные, не можем, и если их имеем, то должны сознавать, что это выдает в нас пристрастие к миру, и мы должны стараться иметь таких предметов радости как можно меньше и не сильно радоваться им.

Вот как святые отцы говорят о том, что плотские и мирские предметы быстропроходящие и не несут духовных плодов.

Платон Митр. Москов. (т.11, Слово на Рождество Христово): «Всегда ли сие услаждение (плотской радости) продолжается? Никак! на краткое время: а потом следует отягощение или расслабление; да из того же рождаются и болезни, которые бывают мучительнее, нежели каково было минувшее услаждение; а по крайней мере наступившая старость и дряхлость все чувства притупит, и учинит их ни к какому услаждению нечувствительными. Вот поколебалось основание твоей радости: а потому и самая радость исчезла… Тверды ли сии подпоры (от чести и богатства)? …Чести изменяются; богатства внезапно пропадают. Имеем мы примеров больше, нежели надобно, что многие, чем выше были вознесены, тем тяжче пали. Многим тем тягостнее была бедность, что наступила она после великого изобилия. Да хотя бы чести и богатства и доставляли какое удовольствие, то не сами по себе, но порядочным чести и богатства потреблением: что уже не к чести и к богатству относить надобно, но к добродетели душевной, которая честью и богатством управлять умеет. А из сего уже и вы сами можете доразумевать, какое есть твердое истинные радости основание. Оно состоит в духе спокойном и совести незазорной».

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.1, ч.1, гл.3): «Мирская радость не постоянна, не истинна. Это временная, сиюминутная радость - радость вещественная, не духовная. Мирские радости не "заряжают" человеческую душу, а лишь засоряют ее. Ощутив духовную радость, мы не захотим радости вещественной. "Буду насыщаться образом Твоим" (Пс. 16:15). Мирская радость не восстанавливает, но отнимает силы духовного человека. … (Вопрос) Геронда, почему люди радуются мирским вещам? (Ответ) Нынешние люди не думают о вечности. Себялюбие помогает им забыть о том, что они потеряют всё. Они не осознали еще глубочайшего смысла жизни, не ощутили иных, небесных радостей. Сердце этих людей не устремляется радостно к чему-то высшему… Скажи кроту: "Как прекрасно солнце!" - он опять зароется в землю. Те, кого удовлетворяет вещественный мир, подобны глупым птенцам, которые сидят в яйце без шума, не пытаются пробить скорлупу, вылезти и порадоваться солнышку -небесному полету в райскую жизнь, - но, сидя не шевелясь, умирают внутри яичной скорлупы».

Паисий Святогорец (Страсти и добродетели, ч.4, гл.4): «Находящиеся далеко от Христа (как люди неверующие, так и христиане, когда не молятся, а заняты только мирским – от сост.) не имеют истинной радости. Они могут предаваться мечтаниям: "Сделаю то-то и то-то, съезжу туда, съезжу сюда", им могут оказывать почести, они могут предаваться развлечениям и оттого испытывать радость, но эта радость не насытит их душу. Эта радость вещественная, мирская, а мирская радость не насыщает душу, и человек остаётся с пустотой в сердце. Знаешь, что говорит Соломон? "Я построил дома, посадил виноградники, разбил сады, собрал золото, приобрел всё, чего желало моё сердце, но в конце понял, что всё это суетно" (См. Еккл.2,4-11). Мирская радость даёт нечто временное, что приятно только в данный момент, не даёт того, что даёт радость духовная».

Естественная радость может быть греховной, если будет радостью о грехе

Обязательно надо отметить, что, к сожалению, радость грешного человека может быть не только за что-то действительно хорошее в мирском плане, но может быть и радостью страстной и греховной, например, об успешном свершении греховных дел.

Исидор Пелусиот (Письма, ч.2, п.223): «…всему без рассуждения радоваться нехорошо, потому что радуется и разбойник после сделанного похищения, и вор по приумножении имущества, и прелюбодей после того, как подкопался под брачное ложе ближнего, и убийца по совершении убийства. Поэтому пусть не говорит он того, что радуется, но если докажет, что радуется полезному, то порадуюсь с ним и я».

Схиег. Савва (Плоды истинного покаяния, гл. С плачущими плачь): «…радоваться можно только о хорошем, благочестивом, что не растворено грехом, а если девица радуется по

тому, что ей удалось у подруги жениха отбить, или соседка радуется, что муж обновил квартиру богатой, модной мебелью, или знакомая радуется, что она узнала от кого пошли слухи, как говорится, кто вынес сор из избы, и уж теперь-то она даст в кости тому человеку, и т. д., т. п., — с таким радоваться, значит, прилагать грех ко греху. Избави, Господи!».

Понятно, что, во-первых, такой радости не должно быть у христианина. Во-вторых, о таком нельзя благодарить Бога. И, в- третьих, не стоит думать, что на такие радости не способны христиане.

Тихон Задонский (Сокровище духовное…, ст.71): «…написал апостол: «Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусными, и непокорными, и не способны ни к какому доброму делу» (Тит 1:16). Понимай это, христианин, исповедающий имя Христово, но не по-христиански живущий! Знай точно, что под именем христианским много имеется язычников, а тем более в нынешнее лютое время, в которое более почитается у христиан похоть плотская, похоть очей и гордость житейская, как троякий бог, чем Бог, Творец неба и земли…».

О том, что надо умерять естественную радость при мирских удачах и не забывать благодарить Бога

В христианском подвижническом учении есть такая истина о плотской/естественной радости – ее надо умерять, когда она появляется.

Это надо делать потому, что при ней христианин может легко забыть о Боге и не поблагодарить Его, и тогда эта радость не перейдет на верхнюю ступень – радость христианскую/с памятью о Боге.

Также при ней всегда возникает чувство довольства собой, которое означает, что ты приписал заслугу себе. Вот как в Ветхом Завете говорится о таком случае и чем он закончился.

Исидор Пелусиот (Письма, ч.1, п.574): «Когда в царствование Езекии напал на Иерусалим варвар, ведя с собою всю Персиду, (и была одержана победа – от сост.)… тогда на Езекию, надмившегося и от радости возомнившего о себе больше, нежели прилично человеку, наложена была узда недуга, которая должна была смирять его самомнение, обличать человеческое естество и исцелить от болезни, произведенной в душе радостью».

Поэтому христианин должен следить за своей радостью при каком-то мирском благе, и, видя, что она превышает меру, или предмет радости греховный и страстный, или, радуясь, он доволен собой, надо стараться ее угашать. Вот как, например, поступали мудрые люди, даже не христиане.

Исидор Пелусиот (Письма, ч.1, п.574): «Сие-то (о надмении при радости – от сост.) весьма хорошо знал вождь фивский Епаминонд. Победив Лакедемонян…, на другой день явился он пред друзьями унылым и мрачным, и на вопрос, не случилось ли чего прискорбного, отвечал: "Нет, но сознаю, что вчера думал я о себе больше, нежели надлежало, потому сегодня уменьшаю неумеренность радости"».

А христианин должен так делать тем более, чтобы не быть неблагоразумным и гордым пред Богом. (О том, как это правильно делать, будем говорить в четвертой главе.)

Также естественную радость надо умерять и во внешнем проявлении.

Нил Синайский (Письма, п. 1.164): «Чрезмерное наслаждение, неумеренную радость и надмение души из-за счастливого течения дел будем умерять строгим видом лица и благовременным молчанием».

Т.е. не нужно внешне выражать бурно свою радость и довольство, да и внутренне не сильно радоваться, т.к. это радость от мирского/телесного/земного/душевного, что выдает твои пристрастия и плотяность.

На этом закончим говорить о естественной мирской радости Можно еще много приводить поучений о такой радости, но, думаю, понятно, что в тех случаях, когда при радости о мирском благе нет благодарения Бога, то это - естественная/плотская радость.

3.5.3. Любая радость о мирском должна быть с благодарением Богу, и тогда это относится к христианской радости о мирском благе

Следующий вид реакции христианина на мирское благо – это естественная радость/довольство, при котором есть благодарение Богу (о чем эти главы). Составитель обозначает ее как «христианская радость»/мирская радость с памятованием о Боге.

При ней есть «простые» молитвы о мирских благах, когда человек вспоминает о Боге, верит, что это Его помощь/дар и благодарить Его простыми словами с констатацией о каком благе (по типу, как благодарят люди друг друга) «Спасибо, Господи, за то-то» или «Слава Богу» и не более.

В таких случаях радость и благодарение более имеет естественный характер, и такую радость нельзя назвать высоко духовной или от Благодати Божией только по тому, что человек вспомнил о Боге. В такой радости в большей мере есть радость о благе. Приведем некоторые особенности такого вида радости с благодарением, которое есть у всех христиан, если они не забывают о Боге и видят Его промысл о них в тех или иных ситуациях.

Можно увлечься естественной радостью и забыть поблагодарить Бога

Как мы уже отмечали в разделе 3.2.1 «О забывчивости тотчас благодарения за благо по причине увлеченностью радостью/довольством и мыслями», при радости о мирском, и особенно в неожиданных случаях, бывают эмоции и чувства, которые увлекают душу. Поэтому христианину надо следить за тем, чтобы не забыть поблагодарить Бога.

Тихон Задонский (т. 5, Наставление христианское, п. 14): «Берегись забывать Благодетеля, довольствуясь благодеянием Его (т.е. радостью о предмете/событии – от сост.), чтобы не явиться неблагодарным Ему. Ибо забвение благодетеля — явный знак неблагодарности».

Иногда вместо благодарения за мирское должно быть сокрушение

Следующее, на что надо обращать внимание при простом благодарении Бога, так это на то, что предмет нашей радости может быть довольно таки суетным, за который надо не благодарить Бога, а сокрушаться и каяться. Объясним на примере.

Так, может быть естественная радость от веселого времяпровождения/праздности. При ней есть хорошее настроение от мирского веселья. У христианина может быть и некое «радостное» благодарение Бога за это. Но так как предмет радости – суетный и далек от духовного, то составитель отнес его к этому виду радости (т.к. это показывает, что человек еще очень плотян, хотя и помнит о Боге). Вот как о подобном говорит свт. Феофан.

Феофан Затворник (Письма, п. 944): ««В прошлую зиму, говорите, до упаду навеселилась и, пришедши домой, благодарила Бога за веселье». Отчего не повеселиться? и Господа надо благодарить за все. Но мне думается, что после увеселений лучше поступать так, как поступал Иов. Дети его веселились каждый вечер. А он утром приносил за них жертву Богу в очищение, говоря: не погрешили ль они чем-нибудь. Вот и вам тоже после веселья надо делать. Во время развеселости мысли не знают куда заносятся, и слова текут, как ручей дождевой, куда попало; ибо нет русла. А ведь Господь близ, и все видит, - и все на счет берет. Потому после развеселости лучше молиться: прости мне, Господи, если нагрешила мыслями и словами».

Как видим, и при веселостях христианин не должен быть беспечным и должен не забывать, что при них легко согрешить, и что благодарение Бога за праздное и веселое времяпровождение не всегда уместно.

При особенных случаях легко благословлять Господа, а при благодарении Бога за обычное благо бывает бесчувствие

Каждый на своем опыте знает, что:

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 2-й запов., грех: Ложный стыд в исповедании веры…): «…при особенном каком случае так и готовы выйти из сердца слова: «слава Богу, слава Тебе, Господи»».

Феофан Затворник (Толков. 33 псалма, 3а): «Легко благословлять Господа в счастии. Обрадованное сердце подвигает и язык на благодарение».

И тогда такая радость с простой самодвижной молитвой, как мы уже сказали, во многом есть радость о благе или о себе. С одной стороны, это – естественно и не греховно, а с другой – не имеет особой духовной ценности и духовных плодов. Так, что в тех случаях, когда случилось что-то хорошее и мы рады и благодарим Бога простыми словами с констатацией за что и не более, нам нельзя думать, что мы уже имеем добродетель благодарения Бога.

Но так как случаев явных благодеяний Божиих бывает немного, то и радостные самодвижные благодарения бывают редкими. При обычном течении жизни человеку трудно всегда благодарить Бога с радостью, искренне и с теплыми чувствами, и поэтому благодарение нередко бывает, так сказать, «дежурным» и бесчувственным.

Да и не только благодарственная молитва бывает сухая/бесчувственная, а и любая другая молитва. И тогда говорится, что человек молится устами, а не сердцем (с чувством).

Симеон Новый Богослов (Слова, сл.7): «Кто живет покойно и не имеет искушений, тот… не так усердствует к Богу и не от всей души благодарит Его…».

Феофан Затворник (Толк. на посл. 1 Тимоф., гл.2, ст. 1-2): «…отсутствие (чувства) делает молящегося равнодушным проговаривателем молитвы».

Феофан Затворник (Толков. на посл. Римл. 2,17): «Хваляйся, о Господе да хвалится (ср.: 2 Кор. 10, 17). Но можно хвалиться лишь языком, не имея в сердце такого хваления… Апостол говорит: ты хвалишься Богом? Это хорошо; но посмотри, искренно ли и истинно ли сие хваление. Можно языком хвалиться о Боге, чтоб повеличаться пред другими, не имея в сердце соответственных тому чувств».

А в тех случаях, когда нет памяти Божией, т.е. нет молитвы, когда ум только занят мирскими впечатлениями, суждениями, мысленными разговорами, понятно, что есть полное бесчувствие к Богу.

Паисий Святогорец (Страсти и добродетели, ч.4, гл.4): «…почему, геронда я не всегда ощущаю в сердце радость? Ответ. Если твой ум не в Боге, то как ты почувствуешь радость Божию? Ты забываешь Христа, твой ум постоянно занят работой, суетой, потому и останавливается твой духовный мотор. Включи молитву и тихое песнопение, и полетишь вперёд, и будешь обращаться вокруг Христа словно звезда».

К сожалению, многие из нас даже если и «включают молитву», как проговаривание ее устами, то все равно остаются бесчувственными…

«Христианская радость» это еще невысокая христианская добродетель

Также надо обязательно помнить, что «христианская радость» о мирском, о которой мы говорим, не есть высокой христианской добродетелью.

Конечно, если при такой радости о предметах/ситуациях нашей внешней жизни происходит память о Боге и благодарение Ему, то это добродетель (т.к. ты отдал заслугу Богу); но она не высокой степени (т.к., как мы говорили во Введении в самом начале, что «предметы молитвы нашей должны быть духовные и вечные, а не временные и вещественные»). Итак, если радостное благодарение Бога происходит о предмете внешней жизни, то это не духовная радость (не о духовном благе), но христианская (т.е. с памятью о Боге). И высоко-духовной такая радость быть не может, т.к. предметом радости все же было внешнее.

Иоанн Златоуст (т.9, ч.1, беседа 16): «Невозможно, чтобы радующийся (и благодарящий – от сост.) по мирскому радовался вместе и о Боге (радость о Боге - это вид радости духовной – от сост.); всякий радующийся по мирскому радуется богатству, роскоши, славе, могуществу, почестям».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, § 283): «Радость (верующего) эта — не о пище и питье, не о чести, не о богатстве, не о золоте, серебре, не о прочем, о чем сыны века сего радуются, ибо это радость плотская».

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.2, ч.1, гл.2): «…есть мирская радость и есть божественная радость. Когда что-то недуховно, нечисто, то в сердце не может быть истинной радости и мира. Радость, которую испытывает духовный человек, это не та радость, за которой многие сегодня гонятся. Не надо путать разные вещи».

3.5.4. О понятии «духовная радость»

Итак, сказав о двух видах радости за мирское благо – естественной человеческой (когда просто радуешься успеху/благу без молитвы) и «христианской»/с памятью о Боге (когда при естественной радости произносишь простую молитву благодарения), теперь скажем о третьем виде - о духовной радости.

Такой она обозначается, потому что предмет молитвы – духовный, а не мирской (о котором мы говорим в этих главах). Если сказать кратко, то чистыми духовными предметами радости является все, что связано со спасением души и Господом, а также нравственностью.

Заметим, что у некоторых читателей может возникнуть недоумение о том, причем тут духовный, когда речь идет о благодарении за мирское. Если кратко ответить, то для неверующего или маловерующего человека – ни при чем. А для христианина это должно быть правилом: естественная радость о мирском благе, должна быть, во-первых, с благодарением Богу («христианская», о чем уже говорили), и, во-вторых, мирская радость должна переходить в духовную радость при каждом поводе благодарения Богу.

Далее скажем, что относится к понятию «духовная радость», а как молиться с таким переходом речь пойдет в четвертой главе.

О духовной радости, связанной с верой во Христа

Приведем только несколько поучений о радовании, связанном с верой во Христа.

Феофан Затворник (Толков. на посл. Филип. 4, 4): ««Радуйтеся всегда о Господе, и паки реку, радуйтеся». Чему радоваться? Тому, что вы христиане, что грехи ваши прощены, что имеете благодать Святаго Духа, что живете свято силою Его, что входите в спострадание с Господом и несомненную ради того имеете надежду сподобиться и славного воскресения. Вот о чем радоваться! Избавлены от зла, и всяким благом исполнены, и еще питают надежду верную, что получат такие блага, которых и вообразить нельзя. Как не радоваться? Радость в духе — всегдашняя спутница христиан, и среди лишений произвольных, и среди страданий невольных».

Феофан Затворник (Сб. слов на Господские, Богородичные и торжественные дни, 16. Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы): «Христианам нельзя не радоваться. Ими усвоены милостивым Господом такие преимущества, с коими ничто на земле сравниться не может, о которых одно помышление должно обвеселять сердце и плоть их. Есть немало вещей, которые радуют людей. Но христианину усвояются несравненно высшие всех их блага, которые — и сравнить нельзя как больше — должны обвеселять душу его. — Радуются люди, когда избывают от какой-либо беды и опасности. Но какие беды могут сравниться с теми, от коих избавляет христианина христианство. Мы были в плену у врага — и вот, искуплены честною кровию Господа. Мы были в узах и темнице греха и страстей,— и се, изводимся на свободу доброделания. Мы были в болезненном расслаблении ума и сердца — и се, получаем исцеление здравомыслия и обученные на всякое добро чувства. Мы были под гневом, как преступники — и се, снова принимаемся в милость Отца нашего Небесного за помилование. — Радуются люди, когда имеют под руками все, чем могут удовлетворить свои нужды и желания. Но есть ли в

мире кто столько богатый, сколько богат христианин всем, что ему необходимо к удовлетворению своих христианских потребностей и стремлений?! Нужен ему свет ведения: — вот, у него неложное слово Божие, могущее его умудрять на все, сильное возвесть его ко принятию и особенного благодатного внутреннего просвещения свыше. Нужна ему крепость нравственных сил — все Божественные силы, яже к животу (которые к жизни) и благочестию, обильно подаются ему чрез Божественные Таинства Призвавшим его. Нужно ему предохранительное и поучительное руководство — и оно готово ему в устроении Святой Церкви и, ближе, в многостепенном и многочисленном священстве! — Радуются люди, когда имеют благоприятную обстановку со стороны родителей, родства, прочих соприкосновенностей и всего течения дел. Но у кого в мире есть такой родитель, как у христиан? — Отец их есть Бог, к Коему из глубины духом движимого сердца вопиют: «авва Отче!» и от Коего приняли они и благодать чадами Божиими именоваться и быть (Ин.3,1-2). У кого такое родство, как у христиан! — Сам Господь и Спаситель не стыдится нарицать их братиями своими по человечеству (Евр.2,11)… У кого так благоприятно течение дел, как у христиан, коим «вся поспешествуют во благое» (Рим.8,28), коим по делу их «в служение посылаются служебные духи» (Евр.1.14), у коих «волос с головы» не падает без воли Отца Небесного (Лк.21,18)… — Радуются люди, когда несомненно ожидают, что скоро — на днях, завтра — получат что-либо очень ценное, дорогое сердцу их. Но какие надежды и ожидания мирские могут сравниться с надеждами и ожиданиями христиан? Смотрите, что им обетовано? — «Наследие нетленно, нескверно, неувядаемо, соблюдено на небесех их ради» (1Пет.1,4), такое наследие, о котором… «око не виде, ухо не слыша и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим его» (1Кор.2,9)… Если помышляющие о земном в земном находят радость, как же нам, удостоенным такой надежды, не радоваться непрестанно, когда и Апостол понуждает нас всегда радоваться, непрестанно молиться, о всем благодарить?!».

Как видим в таких предметах радования нет ничего мирского и плотяного, и это - особый вид радости о духовном и особые благодарения Бога (сейчас мы об этом не будем говорить, т.к. это отдельный вопрос, а только показываем разницу в предметах радости и благодарения).

Духовная радость от покоя совести и искреннего покаяния

Так же к духовной радости относится и радость от спокойствия/мира твоей совести.

Первый ее вид – когда ты право, по заповедям поступаешь/думаешь при житейских трудах и обстоятельствах, то совесть тебя не мучает, и ты пребываешь в спокойном состоянии и благодушии (что и обозначается словом «радость»).

И второй вид - это некое внутреннее облегчение/покой после покаяния, как очищения своей совести.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, § 283 и др.): «…радость духовная — радость о Господе Спасе, о благости и человеколюбии Его, утешение и спокойствие в совести… (кн.1. §193) Уклоняются они (истинные христиане) от сладости и веселостей внешних; но внутри намного лучшую и истинную сладость и веселье имеют, которым утешаются более всех увеселений мира сего, — это веселье состоит в чистой совести и «радости во Святом Духе» (Рим.14:17)».

Василий Великий (Беседы на псалмы, на Пс. 29): «Не всякой душе дается радость от Бога, но если кто много плакал о грехе своем, с крепким воплем и непрестанными слезами и как над умершим творил над собою плач, то плач его обращается в радость».

Феофан Затворник (Сб. слов на Господские, Богородичные и торжественные дни, 16. Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы): ««Покайтеся» (Деян.2,38) учили апостолы. Итак, войди в Царство Христово (это то же, что в христианство) дверью покаяния вошедши внутрь, пройди там поприще правды; прошедши сие поприще, вступишь в область мира, за которою и встретит тебя невозмутимая и нескончаемая радость… Полагаю, ведомо вам, братие, ведомо, что покаяние требует познать грехи, оплакать их и положить намерение впредь не

грешить. Ведомо, что правда требует всякое дело не иначе делать, как по ясной заповеди, по сознанию на него воли Божией, или, имея на то свидетельство слова Божия, к чему тотчас и приступает покаявшийся, положив намерение не грешить, или, что то же, уклоняться от зла и творить благо. Ведомо вам, что труд хождения путем правды, труд доброделания по заповедям убивает мятущие сердце страсти и приносит дерзновение пред Богом из сознания, что ни одно дело обязательное не пропущено и ни одно не сделано с небрежением, а, напротив, все необщительно соделалось со страхом и трепетом. А это и есть то, чего требует и чем достигается мир, то есть внутреннее безмятежное состояние, или бесстрастие и спокойствие совести, ничем не смущаемой, ни из отношений наших к Богу, ни из отношений наших к ближним. Да будет же ведомо вам и то, что кто сего достигнет, тому нельзя не радоваться… Итак, хотите ли радоваться,— вот путь к радости! Покайтесь, и затем исполните всякую правду; это приведет к миру Божию, превосходящему всякий разум; а из мира родится радость, неописанная и неизглаголанная! Все другие пути ложны и не к радости ведут, а к призракам, которые на минуту увлекают и одуряют, а потом только больше оставляют томление».

Духовная радость как внутренняя сила пребывать в добродетелях

К понятию «духовный» относится и вопрос о внутреннем состоянии человека, и такого плана молитвы с духовными нуждами каждого христианина, связанные с духовным очищением от страстей и пороков, пронизанные покаянием и смирением должны твориться и при благодарении Бога за мирское (об этом речь пойдет в четвертой главе). А сейчас приведем примеры, что говорят святые отцы о духовных прошениях подобно плана.

Нил Синайский (Слово о молитве, 153 главы, 37): «Молись, во-первых, об очищении от страстей, во-вторых, об избавлении от неведения и, в-третьих, о спасении от всякого искушения и оставления».

Нил Синайский (Письма, п.1.324; 1.321): «…должно молиться о том, чтобы спастись и избавиться нам от долговременного предубеждения и не умереть в оскверненном и предосудительном состоянии… Надлежало бы лучше молиться о том, чтобы избавиться от своего худого нрава, страстного и сквернолюбивого сердца».

Василий Кинешемский (Беседы на Еван. от Марка, гл. 7, ст. 24-37): «Настойчиво, не ослабевая, безусловно, можно молиться о чистоте помыслов, о нравственном исправлении жизни; о том, чтобы Господь ниспослал мир в смущенное, раздраженное, беспокойное сердце; о том, чтобы Он привлек к Себе и спас близких нам людей, уклонившихся на стезю неправды; о собственном спасении: «имиже веси судьбами, аще хощу, аще не хощу, спаси мя»; вообще обо всем, что служит душевной пользе».

Также святые отцы говорят, что истинного духовного радования, как постоянного внутреннего состояния (а не как периодичных эмоций), не может достичь человек страстный и не борющийся со своими пороками и страстями.

Зосима Верховский (Поучение о послушании в Боге…, сл. 35): «…(те, кто) не стараются отринуть свои малые порочные пристрастия и обычаи… за то не чувствуют в душах своих благодатного просвещения и духовного радования и остаются в неизвестии о своем спасении».

А вот, например, поучение о том, что духовная радость связана с добродетелью смирения.

Симеон Новый Богослов (Добротолюбие, т. 5, Деятельные и богословские главы, гл.73): «Чем более кто нисходит в глубину смирения и осуждает себя самого, как недостойного спасения, тем более плачет и изводит источники слёз; по мере слёз и плача источается в сердце его духовная радость, а вместе с нею соисточается и совозрастает надежда и даёт вернейшее удостоверение во спасении».

Поэтому надо знать, что истинная духовная радость как состояние духа человека может быть только в христианине, который имеет внутреннюю духовную силу пребывать в добродетелях и сопротивляться своим страстям.

Феофан Затворник (Толков. 118 Пс., ст. 111): «Радость духовная есть неотложное достояние тех, которые с терпением постоянны в добре».

Феофан Затворник (Толков. на посл. Галатам, гл.5, ст.22-23): «Обычная радость — от получения земных благ. Радость духовная — от ощущения благобытия в духе. Как чувство здравия неотъемлемо от здорового; так радость духовная — от живущего духом и похотей плотских не совершающего. Это радость спасенного, который видит ясно, что миновал пагубность. Ее нельзя раздуть; она сама рождается и стоит».

Феофан Затворник (Толков. на посл. Римлянам, гл.14, ст.17 и 18): ««Правда, мир и радость о Дусе Святе». «Добродетельная жизнь, мир с братом, радость, происходящая от согласия» (св. Златоуст)… «Правда» — не оправдание только и отпущение грехов, но внутренняя праведность, изгнавшая все неправое из сердца и вселившая в нем правочувствие и правомыслие, от коих православие и праводелание — словом, святость, готовая на всякое дело благое и сильная совершить оное. «Мир» — мирное устроение в себе, в мыслях и чувствах, вследствие освобождения от мятущих страстей самоугодия; мир, свыше сходящий и осеняющий душу чувством благоволения Божия, блюдомым сознанием, что произвольно не допущено ничто неправое, и дающим дерзновение весело воззревать к всещедрому Богу, — и мир любви со всеми братиями, делающий из всех одну душу и каждого обогащающий чувством силы такой жизни, которая слагается из всех жизней, состоящих в мирном сердечном союзе. «Радость» — не какая-либо чувственная, но отрешенная и отрешающая от всего чувственного, не из себя выводящая, как обычно, но в себя углубляющая, по той причине, что там дается вкушать сердцу обвеселяющие блага, «ихже око не виде» (1Кор.2,9), — из коего вкушения непрестанного и точится радость, которой ничем другим купить нельзя. Радость неразлучна с жизнию; но истинная радость бывает только в духовной жизни, душевная же и чувственная жизнь имеют лишь мимолетные радости, и всегда смутные и немирные. …(ст.18) … Трудись над умирением себя в себе самом (т.е. над своей гордостью, самолюбием, эгоизмом, корыстолюбием самугодием и т.д. – от сост.) и в своих отношениях к Богу и людям, — и с помощью благодати стяжешь мир; радость же придет, как неотъемлемое следствие правды и мира».

Христианская радость, как добрые чувства к людям и добродетельные поступки

К духовной радости, когда человек старается жить по заповедям и в добродетелях, относится и доброе и с любовью расположением к кому-то.

Варсанофий Великий (Руководство к духовной жизни, в. 737): «Радость есть веселость по Богу (т.е. от любви, единения, дружелюбности и др. – от сост.), которая благопристойно обнаруживается при встрече с другими и в лице и в слове».

Феофан Затворник (Толков. на посл. Римлянам, гл.14, ст. 18): «Радость на душе (как правое состояние духа человека, в котором действует Дух Святой – от сост.) делает человека отрадою для всех, с которыми он входит в сношение. И ею служат братиям, а чрез нее и Христу Господу. Кто будет так служить Господу, тот два плода приобретет, или двух целей достигнет: будет благоугоден Богови и искусен человеком… И в общежитии предорогой человек тот, к кому благонадежно можно обратиться и на которого во всем можно положиться: не обманет, не обидит, поможет, совет даст и, что ни поручи, все устроит. Таков и бывает всегда тот, у кого в сердце водворены правда, мир и радость; да тот только и таков, у кого есть такое устроение сердца».

Например, она проявляется в следующем:

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т. 2, ч.2, гл. 5): «Две радости имеются у человека: одна - когда он принимает, и другая - когда дает. Радость, которую испытывают, отдавая, несравнима с той, которую ощущают, что-то принимая. Человеку, для того чтобы понять, верно ли он преуспевает в отношении духовном, должно прежде всего испытывать себя, радуется ли он, отдавая, а не принимая. Расстраивается ли, когда дают ему, и переживает

ли радость, когда дает сам? И потом, если он правильно трудится в духовном отношении, то, делая какое-то добро, он никогда его не запоминает, но никогда не забывает даже самое малое добро, сделанное ему. Он не может закрыть глаза даже на самое ничтожное благодеяние других по отношению к нему. Сам он, может быть, подарил кому-то целый виноградник и забыл об этом. Но одну виноградную гроздь, данную ему из подаренного им же самим виноградника, он не может забыть никогда. Или, может быть, он дал кому-то много резных деревянных икон и этого не помнит. Если, однако, этот "кто-то" подарит ему одну иконочку, запаянную в пластик, то он придет в умиление от этой иконочки, несмотря на ее малую цену, и с благодарностью будет потом думать, как за это отплатить. Он может построить целую церковь, пожертвовать землю под строительство и забыть об этом. То есть правильный духовный путь таков: забывать добро, сделанное тобой, и помнить добро, сделанное тебе другими. Пришедший в такое состояние становится человеком, Божиим человеком. Если же кто-то все время забывает добрые дела, сделанные ему другими, и помнит добрые дела, сделанные им самим, то это делание противоположно тому, которого хочет Христос. Но и расчеты вроде: "Ты мне дал столько-то, а я тебе столько-то" - это мелочный базар. Я стараюсь дать тому, кто находится в большей нужде. Я не мелочусь по-базарному типу: "Такой-то дал мне эти книги, теперь я ему столько-то должен, надо отдавать, чтобы расплатиться." Или: "Если другой мне не дал ничего, то и он от меня ничего не получит". Это правда человеческая. Тот, кто что-то берет, принимает радость человеческую. Тот, кто дает, приемлет божественную радость. Мы приемлем божественную радость даянием. Например, кто-то дает мне книгу и в это время он радуется духовно, божественно, я же, взяв книгу, радуюсь по-человечески. Отдав эту книгу другому, я тоже возрадуюсь божественно, а тот, кто ее от меня получит, возрадуется по-человечески. … Надо выучиться радоваться, подавая. Человек занимает верную позицию, если он радуется, подавая. Он "подключен" тогда ко Христовой "сети" и имеет божественную радость. Радость, которую он испытывает, раздавая что-то или в чем-то помогая, содержит в себе божественный "кислород". Но когда человек радуется тому, что он принимает, или тому, что другие жертвуют собой ради него, то в его радости есть зловоние, удушье. Люди, которые, не принимая в расчет свое "я", отдают себя другим, будут очень скоро судить нас. Какую же радость испытывают они! Им покровительствует Христос. Но большинство людей радуется, принимая. Они лишают себя божественной радости и потому испытывают муку. Христос приходит в умиление, когда мы любим нашего ближнего больше, чем себя, и исполняет нас божественным веселием».

Радость духовная как радость в скорбях

И последнее значение христианской радости, о котором мы сейчас скажем – это радость в скорбях.

Каждому человеку свойственно радоваться, когда у него все хорошо, и печалиться, когда плохо. Так, если человек видит, что-то плохое в его жизни, например, материальные потери, кто-то обидел его, какие-то неприятности, то он печалится, расстраивается, гневается и т.п., то это знак того, что у него нет радости духовной. Потому что в истинном христианском духе должны быть другие расположения.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, § 399): «В благополучии и лицемеры и злые люди радуются, любят Бога и благодарят Бога, но когда отнимется от них благополучие, тогда ропщут, негодуют, печалятся, а часто и хулят, и так показывают, что они устами, а не сердцем Бога любят, как пишется об израильтянах: «Возлюбили Его устами своими, и языком своим лгали Ему. Сердце же их не было право пред Ним» (Пс.77:36-37), — и тем свидетельствуют о себе, что они блага Божии любят, а не Самого Бога. Не так правое и боголюбивое сердце (когда у него есть духовная радость – от сост.), которое Богу во всем покоряется и следует, не так поступает: оно и в благоденствии Бога как Благодетеля своего благодарит и воспевает, и в злополучии, как Благодетеля своего, признает и хвалит, и исповедуется с Давидом: «Благо мне, яко смирил мя еси» (Пс.118:71)».

Паисий Святогорец (Страсти и добродетели, ч.2, гл.2): «Если вы радуетесь и испытываете чувство удовлетворения, когда вас хвалят, и расстраиваетесь и вешаете нос, когда вам делают замечание или говорят, что такое-то дело вы сделали не очень хорошо, то знайте, что это состояние мирское. И волнение ваше мирское и радость мирская. Человек духовно здоровый радуется, если ты ему скажешь: "Это у тебя плохо получилось", потому что этим ты помогаешь ему увидеть свою ошибку. Он признаёт, что сделал дело не очень хорошо, поэтому Бог его просвещает, и уже в следующий раз он сделает его хорошо. Но опять же будет считать, что не он сделал его, а Бог. "Что я один мог бы сделать? - говорит такой человек. Если бы Бог мне не помогал, я бы делал одни несуразности". У такого человека правильное устроение».

(О том, что значит радоваться и благодарить в скорбях, скажем в другом отделе нашей темы.)

Есть и другие особенности духовной радости, но и этих достаточно, чтобы понять, в чем отличие описанных видов радости.

3.5.5. О радости о Боге, Дающем разные блага

И четвертый вид радости – радость о Боге.

Напомним, что радость бывает о себе, о предмете блага и о давшем это благо. И в данном виде радости предметом радости есть тот, кто посодействовал твоему благу или радость о другом. Мы привыкли, что это другие люди, и радуемся иногда о них. Понятно, что христианское благодарение - это благодарение и восхваление Бога с радованием о Нем и с чувствами к Нему.

Иоанн Златоуст (т.5, ч.1, Беседа на Пс. 7): «…будем любить Бога не за блага Его, а за Него самого».

Тихон Задонский (т.5, Письма келейные, п. 21, 29): «Благодетеля должно любить, а не благодеяние, и Дающего, а не дарование. Благодеяние должно помнить и, помня, благодарить Благодетеля. (п.29)… Должно любить Благодетеля, а не благодеяние, и Подателя, а не дарование, и Создателя, а не создание».

Сразу отметим, что, к сожалению, опыт говорит, что при радости относительно мирского блага радости о Боге или вовсе не бывает или она очень мала, так как радость о благе или о себе намного сильнее и привычнее для нас…

««Радуйтеся праведнии о Господе», не тому, что благоуспешны ваши домашние дела, …но тому, что имеете Господа, Который так прекрасен, так благ, так премудр»

Как мы уже говорили, у христианина не должно быть просто радости/довольства о том, что случилось хорошего (о материальном достатке, чести и т.д.) или о том, что не случилось плохого в жизненных обстоятельствах без памяти о Боге. Также при благодарении Бога не должно быть и довольства собой (ибо это гордыня, о которой мы скажем чуть позже). Благодарение должно быть с радостью о том, кто дал тебе это благо, а значит о Боге, с хвалением Господа, радованием, что имеем Бога, любящего, милующего нас и дающего нам всякие блага. Это следующая особенность правых благодарственных молитв, которые обозначаются разными определениями в учениях святых отцов: радость о Боге/хваление Богом и т.п.

Иннокентий Херсонский (Слова и проповеди при посещении паств…, Слово над гробом 16-летней девицы): «Радость о Боге-Творце и Промыслителе, о Сыне Божием, Ходатае и Искупителе, о Духе Святом Утешителе и Просветителе не есть ли первая из человеческих радостей?».

Василий Великий (Беседы на псалмы, на Пс. 32): «(1) «Радуйтеся праведнии о Господе», не тому, что благоуспешны ваши домашние дела, не тому, что наслаждаетесь телесным здоровьем, не тому, что поля ваши изобилуют всякими плодами, но тому, что имеете Господа,

Который так прекрасен, так благ, так премудр. Довольно для вас веселия о Господе. И кажется, кто с веселием и радостью восхищается кем-либо из весьма любимых, тот радуется и себе самому. (3) Если кто хвалится красотою телесною или знаменитостью рода, то не о Господе хвалится душа его; напротив того, каждый из таковых предан суете. Не заслуживают также истинной похвалы искусства средние и занимающиеся ими: кормчие, врачи, витии, строители, которые созидают города или пирамиды, или лабиринты, или другие какие дорогостоящие пышные громады зданий. Те, которые хвалятся этим, не в Господе полагают душу свою. …».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, § 399): «Примечай, христианин, что может быть христианская радость и о временных благах, например, о победе, над врагами Церкви одержанной, о благорастворении воздуха, о изобилии плодов земных, о здравии своем и ближнего, и о прочем. Но и сия радость, поскольку начало имеет от Бога, всех благ Подателя, так к Нему и должна относиться и на Нем едином почивать… Так временные блага от Бога, как Источника, проистекают, и, как лучи от присносущного солнца, на нас ниспускаются и согревают, и возводят ум и сердце наше к Нему Самому, и увещевают Его любить и радоваться о Нем, как о Любящем нас и как о Благодетеле нашем».

Феофан Затворник (Толков. на посл. Римлянам. 2,17): ««И хвалишися о Бозе» …«Хвалишься, что ты любим Богом и предпочтен прочим людям» (св. Златоуст). Говоришь: вот какой у меня Бог! Он мне то и то сделал, то и то дал, то и то обещал, — любит меня и всегда готов помочь мне. Я — Божий, и Бог мой — Бог истинный. Хвалиться Богом — воистину есть выражение того, что отношения наши к Богу находятся в настоящем виде. Так поступать может только тот, кто состоит в живом союзе с Богом, в Нем едином и Им единым живет. Это плод последних степеней нравственно-духовного совершенства. Имеющие истинную веру все должны быть таковы. И, следовательно, хвалиться Богом есть долг тех, которые приняли от Бога истинную веру. И ничем другим хвалиться им не пристойно. «Хваляйся, о Господе да хвалится» (ср.: 2 Кор. 10, 17)».

Такая радость о Боге, это теплые и радостные чувства со славословием, при которых искренне поется слава Господу.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 488): «Славословие предполагает восторг удивления в человеке, созерцающем дела бесконечной благости, премудрости, всемогущества Божия в мире нравственном и вещественном…».

Феофан Затворник (Толков. на посл. 1 Коринф. 3, 21): «О Господе хвалящийся говорит: вот какой наш Господь! И то нам сделал, и то сделал, и все готов нам сделать, что ни попросим».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст. 123): «Когда в сердце чувствуется Божия милость, и благодеяния, и благодарность за это, то исходит она так же через соответствующие слова. Тут человек восклицает и радостным духом и устами радости взывает Богу Благодетелю: «Слава Тебе Боже!» или: «Благословен Бог!», или: «Благослови, душе моя, Господа», или тому подобное».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, § 283): «…св. Иоанн Дамаскин, духом радуясь и играя, поет в своих песнях к Богу: «Ты моя крепость, Господи! Ты моя и сила! Ты мой Бог! Ты мое радование!» — и прочее. (Песнь 4, глас 8)… Радость эта преизобильно растет и претворяет их сердца в духовное играние и воскликновение…».

(К сожалению, такое истинное необычное состояние, о котором говорится в последнем поучении происходит редко, а некоторые христиане вообще его не знают (хотя могут считать, что знают). Но об этом речь пойдет подробно в другой главе.)

Следующий пример того, как можно славить Бога, говоря о Нем.

Иоанн Кронштадтский (моя жизнь во Христе, ст. 768): «Господь - бытие мое; Господь - избавление от вечной смерти; Господь - вечный живот мой; Господь - очищение и избавление от множества прегрешений и освящение мое; Господь - сила в немощи моей, пространство в тесноте моей, упование в малодушии и унынии моем. Господь - животворящий огонь в хладности моей; Господь - свет во тьме моей, мир в смятении моем; Господь - заступник в искушениях моих… Душа моя, люби и благодари непрестанно Господа! «Благослови, душе

моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое Его; благослови, душе моя, Господа, и не забывай всех воздаяний Его, очищающаго вся беззакония твоя, изцеляющаго вся недуги твоя, избавляющаго от нетления живот твой, венчающаго тя милостию и щедротами, исполняющаго во благих желание твое (Пс. 102, 1-5)».

И так как мы, к сожалению, не можем так красиво говорить, как говорил св. Иоанн и пророк Давид, то вот примеры самого простого благодарения и славословия Бога своими словами (и каждый сам может сказать свое). Например, благодарение при неожиданном благе может звучать так: «Спасибо Тебе, Господи, что Ты так чудесно подал мне благо! Это так дивно! Ты так милостив ко мне, грешному! Слава Тебе! Как Ты дивен, Господи! Благослови, душе моя, Господа, и не забывай всех воздаяний Его». А при благодарственной молитве после успешного разрешения скорбных обстоятельств, о которых человек просил, например, можно помолиться так: «Спасибо Тебе, Боже, что не покинул меня с моими скорбями! Спасибо, что помог мне! Ты мой Защитник, Ты мой Помощник, Ты мой Отец любящий меня, грешника, и милующий меня, недостойного! Как ты дивен, Господи! Слава Тебе!».

Радость о Боге происходит не только при благополучном, но и при скорбном/тяжелом/проблемном

Следующий признак этого вида радости и благодарения заключается в том, что радость происходит не только когда подается Богом что-то благое, но и когда скорбное, т.е. всегда/при любых обстоятельствах. (Напомним, что человеческая радость бывает только при благополучии.)

Иоанн Златоуст (т.9, ч.1, беседа 16): «…Павел… не просто сказал: "радуйтесь", но прибавил: "в Господе" (Флп.4:4). Это – самая высокая радость; ею радовались и апостолы; это – радость, приносящая пользу; она имеет свое начало, корень и основание в узах, в бичеваниях, в гонениях, в худой молве, и вообще в предметах скорбных, но конец ее вожделенный».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, § 399): «Радость эту духовную в благополучии и неблагополучии иметь должно христианам, ибо радость эта проистекает от любви Божией, которую они всегда иметь должны… Как любовь к Богу, так и последующая ей радость духовная не только в благополучии, но и в злополучии должна быть в христианах».

А это значит, что если христианин радуется даже о Боге только при благах, но скорбит, печалится, боится при скорбях, то это признак, что он еще не стал истинным христианином и не приобрел истинной христианской радости. (О таком благодарении и такой радости при скорбях речь пойдет отдельно в другой главе.)

Радость как плод любви к Богу

А теперь кратко скажем о двух плодах духовной радости (но их намного больше).

Внутреннее ощущение радости бывает от истинной любви к Богу (подобие этому состоянию можно увидеть на примере любви к другому человеку).

Тихон Задонский (Сокровище духовное…, ст. 77. Светильник): «Явный знак светильника веры, горящего в сердце человеческом, — радость духовная, в сердце ощущаемая, радость о Святом Духе, радость о Боге, которая в псалмах изображается: «Сердце мое и плоть моя возрадовались о Боге Живом» (Пс.83:3), ибо где вера к Богу, там и любовь к Богу; где любовь к Богу, там и радость о Боге, что любим, тому и радуемся».

Тихон Задонский (т.5. Краткие нравоучительные слова, сл. 25): «Явный знак любви к Богу есть сердечная радость о Боге. Ибо что любим, о том и радуемся. Так и Божия любовь без радости быть не может. И сколько раз чувствует человек в сердце своем сладость любви Божией, столько раз радуется о Боге. Ибо любовь, как пресладкая добродетель, без радости ощущаться не может. Как мед услаждает нашу гортань, когда вкушаем его, так увеселяет

сердце наше любовь Божия, когда вкушаем и видим, «как Благ Господь» (Пс.33:9). Такая радость о Боге изображается во многих местах Святого Писания, а особенно в святых псалмах. Эта радость — духовная, небесная, она — предвкушение сладости вечной жизни».

Кстати сказать, что святые отцы говорят, что по твоему благодарению и радованию можно узнать, что ты больше любишь: мирское благополучие в различных его видах или Бога.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §342 и др.): «…любовь к богатству, чести и славе мира сего (а значит и радование этому – от сост.) не совмещается с любовью Христовой, а одна другую изгоняет. Не может любить Христа, пока любит серебро, золото, почитание и прославление от человека. Напротив того, не любит серебра, чести и славы человеческой, пока любит Христа, по слову Христову: «Никто не может служить двум господам», и прочее (Мф.6:24). (§ 497) Радости без любви не бывает, и где любовь, там и радость. А кто любит что, о том радуется. Кто любит серебро, золото, похоть, славу мира сего, сласть, о том веселится и тем утешается. Кто любит друга, о нем радуется. И чем большая у кого любовь бывает к чему, тот более о том и радуется… И так, к чему сердце любовью прилепляется, о том сердце и радуется. Где чье сокровище, там и сердце его, как учит Христос: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф.6:21). Так, кто любит Бога и вечную славу, о Боге и радуется, там и сердце его».

Радость о Боге и духовная радость «заставляет презирать все видимое»

Также надо сказать, что если человеческая радость радуется о том, что в миру, увлекая душу любить плоть и мир и всячески стараться об их благополучии, то радость духовная и радость о Боге рождает презрение к этому, и материальные блага, твоя честь, удача и т.п. теряют свою значимость. (То о чем будет говориться в поучениях об этом, к сожалению, для нас, особенно мирских христиан, недосягаемая степень…)

Иннокентий Херсонский (Слова и проповеди при посещении паств…, Слово над гробом 16-летней девицы): «Отступитесь на время от превратного понятия о радостях жизни, не считайте за счастье то, от чего нередко весь век плачут (например, счастье иметь семью часто связано с плачем о том, что в ней случается – от сост.)…».

Феофан Затворник (Слова во святую Четыредесятницу…, В субботу седмицы 1-й Великого Поста): «…«духовное обрадование», сладость духовная от вкушения Его Самого, Которым отсекаются все сладости иные и производится не равнодушие только, но и отвращение ко всем утехам земным».

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, б.6): «Таков духовный огонь; он не оставляет в нас никакого пристрастия к земному, но воспламеняет нас иною любовью. Потому-то возлюбивший духовное, если нужно будет и все оставить, презреть удовольствия и славу, отдать самую душу, все это сделает без всякого затруднения. Теплота духовного огня, проникая душу, изгоняет из нее всякую беспечность, и объятого ею делает легче пера, и заставляет презирать все видимое».

Тихон Задонский (Сокровище духовное…, ст. 77. Светильник): «В мире этом живет (истинный христианин – от сост.), как странник и пришелец и всегда возводит сердечные очи к небесному Отечеству и воздыхает, а потому к мирским вещам не прилепляется сердцем, но все со страхом и по нужде употребляет. Такого ничто в мире этом не веселит, кроме одного Бога и надежды вечной жизни».

Троицкие Листки (ст. 739. Святая радость о Боге Спасителе): ««Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем» (Лк. 1; 46-47). Чудная песнь, восхитительная песнь, божественная песнь! Так и радуется сердце, когда поют ее… Эта песнь Богородицы воспета была Ею здесь, долу, на земле. Как же чудны, как восхитительны должны быть Ее песни там — горе, на небе, где Она зрит Своего Господа лицом к лицу... Ведь там наш сладчайший Иисус, прекраснейший из всех сынов человеческих; там наша Владычица, Пресвятая Дева Богородица, честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим! …Чем больше мы будем желать неба, тем меньше будем привязываться к земле (а нам вовсе бы к ней

не надобно привязываться); чем чаще будем воздыхать о жилище святых, тем реже будем ходить в собрание грешников (а нам и никогда бы не надобно туда ходить); чем сильнее будем плакать о сладостях райских, тем противнее нам будут удовольствия земные. О Царице Небесная! Обрати все желание наше к небесному, возвыси всю нашу душу к горнему, истреби в нас всякую плотскую страсть, умертви всякую нашу привязанность к земле, что нам в этой земле? Она чужая нам страна. Небо наше родное отечество. О, там так хорошо, так светло, так отрадно, там такие чудные красоты, там такое восхитительное пение!».

На этом закончим краткое изложение четырех видов радости, о которых говорит христианское учение (и это только краткое изложение и неполное, но более мы не будем сейчас говорить). И это должен знать каждый христианин, тем более тот, кто занимается молитвенным деланием (как мы уже говорили, для того, чтобы не обольститься о своей молитве, и право идти путем стяжания молитвы).

3.5.6. О некоторых особенностях в отношении переживания радости

Так как истинную духовную радость переживали немногие, и так как в жизни много обычных и привычных вещей, которые не располагают к радости, а в большей мере мы находимся в бесчувствии или в обычной естественной/плотской радости при явных благах, то, конечно, у читателя появится вопрос, а как же радоваться, если истинная молитвенная радость не возникает при обычных благах? Ответить на это вопрос кратко никак нельзя, и об истинной радости мы сказали еще слишком мало. Пока только отметим пару важных нюансов относительно переживания духовной радости.

Искреннюю молитвенную радость нельзя разыграть

Истинная и духовная «радость, как и всякое (духовное, а не естественное – от сост.) чувство, не в воле человека» и его нельзя разыграть.

Феофан Затворник (Толков. на посл. Римлянам. 2,17): «…можно хвалиться лишь языком, не имея в сердце такого хваления. В сердце и притвориться нельзя таким хвалением (т.е. нельзя разыграть искренне и с чувством – от сост.): оно плод жизни».

Феофан Затворник (Сб. слов на Господские, Богородичные и торжественные дни, 16. Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы): «Так бы сему (т.е. постоянному радованию о спасении и о Боге – от сост.) и следовало быть у всех нас, и, однако же, оно не у всех есть. Кто бы не хотел, чтоб у него сердце и плоть непрестанно радовались о Боге живее (Пс.83,3)? Но кто силен заставить сердце радоваться, когда оно не ощущает радости? — Радость, как и всякое чувство, не в воле человека».

Феофан Затворник (Сбор. проповедей «Небесный покров над нами», гл. 19): «Можно насильно напрягать свое сердце на радость; но радость будет извергаема из него тотчас, как палка, вертикально погружаемая в воду. — Можно на минуту обмануть сердце представлением ему мнимых благ, но это будет не обрадование, а опьянение, кончающееся обычно большим томлением. Блюдитесь же и не обманитесь».

Итак, молящемуся нельзя иметь цель, чтобы в произносимой им молитве или размышлениях обязательно испытать эти чувства. Важно знать, что даже при правых духовных рассуждениях чувства могут появляться, а могут и не появляться (этому есть разные причины). А это значит, что не стоит ожидать, что даже если ты и будешь молиться с учетом правых христианских истин, то обязательно испытаешь какие-то чувства. Тем более нельзя их интонационно искусственно разыгрывать при молитве. Если же есть такие стремления (испытать и разыграть), то тогда молитва будет неправой. По святоотеческому учению есть виды прелести, связанные с радостью, и один из них, это - стремление к появлению чувств (но об этом будет подробно сказано в другом отделе этой темы).

Радость можно только стараться возгревать духовными рассуждениями и молитвой

Святые отцы говорят, что духовные чувства сами по себе не появятся, а их надо возгревать.

Во-первых, они вогреваются неким образом сами собой, если человек кается, старается жить по заповедям и упражняется в духовных деланиях.

Феофан Затворник (Сб. слов на Господские, Богородичные и торжественные дни, 16. Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы): «Радость, как и всякое чувство, не в воле человека. Можно ли чувствовать себя, например, сытым, когда не насыщен? Насыться — и будешь чувствовать насыщение. Так и в радости. Поставь себя в обрадовательное состояние — и будешь радоваться. Тогда даже не возможешь не радоваться, хоть бы и захотел. Христианство потому так тесно и родственно связано с радостию, что всякого, верного требованиям его, непременно поставляет в обрадованное состояние, так что слово «радуйся», можно заменить словами «поставь себя в обрадовательное состояние», а сие последнее — словами «выполни то, что требует христианство… Итак, хотите ли радоваться,— вот путь к радости! Покайтесь, и затем исполните всякую правду; это приведет к миру Божию (т.е. покою совести, смирению и другим добродетелям – от сост.), превосходящему всякий разум; а из мира родится радость, неописанная и неизглаголанная! Все другие пути ложны и не к радости ведут, а к призракам, которые на минуту увлекают и одуряют, а потом только больше оставляют томление».

И, во-вторых, возреваются они от духовных рассуждений/помышлений/напоминаний и молитвы.

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.2, гл.5): «…вопросишь, как же мне возгреть в себе чувство благодарения Богу и всегда хранить его? Рассмотри все благодеяния Божии к роду человеческому — нашему роду — и к тебе самому и чаще проходи их мыслию своею и вращай в памяти своей, и если есть у тебя сердце, то не возможешь не возносить к Богу благодарных песней. Образцы сему найдешь в молитвах и в писаниях святых… Прочитывай (их)… или другое какое избери, или сам составь, включив сюда и лично тебе данные Богом блага. И повторяй это чаще мыслию и словом, не только каждый день, но многократно на всякий день (при похожих случаях – от сост.), и пребудешь в чувствах благодарения Богу».

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения, отд.1, Б,2.б): «Благодарение есть чувство милости Божией незаслуженной. Итак, развивай в мыслях обилие милостей Божиих, явленных в творении, промышлении и особенно в искуплении; доведи до сознания, что ты милостями сими всесторонне объят: что ни движение, то милость; что меньше дышишь, нежели получаешь милостей... Когда потом приведешь на мысль, что все это незаслуженно, что не только малой какой недостоин ты милости, но что, напротив, не милости, а постоянных казней стоишь одних; тогда дух не может остаться бесчувственным, не согреться теплотою любви Божией и не отозваться благодарностью…».

Феофан Затворник (Что есть духовная жизнь…, п.50): «…тем паче согреется оно (сердце) от узрения милостей именно к Вам. Любовь возжигает любовь. Восчувствовав, как любит Вас Господь, не можете оставаться холодною к Нему: сердце само к Нему повлечется благодарением и любовью. Держите сердце под влиянием такого убеждения любви к Вам Господа - и теплота сердечная скоро возрастет в пламень любви к Господу. Когда сие совершится, тогда Вам не нужны будут никакие напоминания, чтобы памятовали о Боге, и никакие наставления, как в этом успеть. Любовь не даст и на минуту забыть любимого Господа. Се – предел».

(К сожалению, у нас бесчувственных грешников плохо получается возгревание от духовных рассуждений и молитв…)

Многие христиане не имеют радости духовной

И напоследок вопроса о радости приведем пару поучений о том, что у нас, христиан, очень и очень мало духовной радости и радости о Боге, и мы находимся в духовном бесчувствии.

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, гл. Поучение в неделю жен-мироносиц, третью по Пасхе (Мк. 16:1-8)): «По определению Отцов нечувствие есть умерщвление духовных ощущений, есть невидимая смерть духа человеческого по отношению к духовным предметам, при полном развитии жизни по отношению к предметам вещественным… Долговременная нерадивая жизнь среди постоянного развлечения, среди постоянных произвольных согрешений, при забвении о Боге, о вечности, при невнимании или при внимании самом поверхностном заповедям и учению Евангелия отнимает у нашего духа сочувствие к духовным предметам, умерщвляет его по отношению к ним… Всякий, кто захочет беспристрастно и основательно исследовать состояние души своей, усмотрит в ней недуг нечувствия, усмотрит обширность значения его, усмотрит тяжесть и важность его, сознается, что он - проявление и свидетельство мертвости духа. Когда мы захотим заняться чтением Слова Божия (или творений святых отцов – от сост.), какая нападает на нас скука! как все читаемое нами представляется нам малопонятным, не заслуживающим внимания, странным! как желаем мы освободиться скорее от этого чтения! Отчего это? Оттого что мы не сочувствуем Слову Божию. Когда мы встанем на молитву, какую ощущаем сухость, холодность! как спешим окончить наше поверхностное, исполненное развлечения моление! Это отчего? Оттого что мы чужды Богу: мы веруем существованию Бога мертвою верою, Его нет для ощущения нашего. …Отчего это? Оттого что мы прилепились всею душою к веществу, никогда не думаем и не хотим думать о вечности, утратили драгоценное предощущение ее, стяжали ложное ощущение к нашему земному странствованию. Это ложное ощущение представляет нам земную жизнь бесконечною. Мы столько обмануты и увлечены ложным ощущением, что сообразно ему располагаем все действия наши, принося способности души и тела в жертву тлению, нисколько не заботясь об ожидающем нас ином мире, между тем как мы непременно должны сделаться вечными жителями этого мира».

Феофан Затворник (Письма, п. 506 и др.): «Дебелость наша к земле нас тянет и делает нечувственными. А забвение, а осуечение помыслов пустяками, а разленение, а пустое чем-либо услаждение, и злейшее паче всего: уты утолсте - сытость духовная, - и еще запанибратство с Богом… (п.255) Забываются благодеяния Божии, и Сам Бог, и свое в Нем спасение, опасность быть без Бога, и память смертная отходит, - словом закрывается вся духовная область. Это и от врага бывает, и от рассеяния мыслей делами, заботами, многим обращением с людьми. Когда все это забыто бывает, охлаждается сердце и сочувствие его к духовному пресекается, вот и нечувствие. А когда оно бывает, вместе с ним происходят и движение нерадения и беспечности. Вследствие сего духовные занятия отлагаются на время, а там и совсем оставляются… Хотя при этом безалаберного и ничего не будет, но и Божьего не ищи. Пустая жизнь!».

Феофан Затворник (Толков. на посл. Филип. 4, 4): «Как обличительно для вас отсутствие радости духовной! Ибо это несомненный знак: что наше христианство очень недостаточно, много в нем недостает. Больше всего радость сию подсекают (ставят в трудное положение – от сост.) земные надежды, и земные вкусы,— и то, что нет усердия на делание всякого встречающего добра: вяла жизнь, живем кое-как, переваливаемся с ноги на ногу».

На этом закончим говорить о чувствах. Итак, сначала надо приучить себя к постоянному благодарению (так как мы не привыкли это делать), а сама собой ни молитва не появится, ни чувств (точнее могут появиться, но только в особых и явных благих случаях). Для того, чтобы приобрети истинную молитву, вначале нужно привыкнуть благодарить за разное, по многу раз на день, даже если и не переживаешь радостного чувства. Но со временем оно возгреется. Этот же принцип (как можно чаще думай о Боге и благодари Его) применим, если христианин будет находить много поводов к благодарению и будет это делать постоянно (о чем говорилось во второй главе). И вот именно этому вопросу о том, как молиться о мирских благах, чтобы возгревались чувства и это было духовное обрадование, а не естественное, мы и посвятим четвертую главу.

«Благодарность же свою мы засвидетельствуем не словами только, но и делами и поступками»

И в заключение этой главы нельзя не сказать и то, что если будет только благодарение, а дела человека не будут угодны Богу, то только словесное благодарение не имеет никаких духовных плодов и воздаяний, потому что:

Антоний Великий (Добротолюбие, т.1, 170 глав, гл. 64): «Благодарность Богу и добрая жизнь есть угодный Богу плод от человека».

Иоанн Златоуст (т.4, б.26, и др.): «…наш долг приносить посильную благодарность и непрестанно прославлять Господа нашего и словом и добродетельною жизнью. (т.9, ч.2, б.18) Благодарность же свою мы засвидетельствуем не словами только, но и делами и поступками. Благодарность тогда-то бывает совершенною, когда мы исполняем то, что служит к славе Божией, и когда избегаем того, от чего мы освободились».

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.2, гл.5): «Чем же прилично нам изъявить пред Богом свои чувства благодарения Ему? Делай то, что хочет от тебя Бог, окружая тебя Своею щедродательностию. Чего же хочет Бог? Окружая тебя Своими благами, Бог хочет, чтоб ты, видя их, непрестанно воспоминал о Нем, — и помни: хочет, чтоб ты прилепился к Нему всею любовию, — и прилепись; хочет, чтоб ты ни в чем не отступал от воли Его и всем благоугождать Ему старался, — и делай так; хочет, чтоб ты во всем на Него единого полагался, — и положись; хочет, чтоб ты, поминая, как многократно оскорблял Благодетеля своего злыми и срамными делами своими; сокрушался о том, каялся в том, оплакивал то, пока не умиротворишься со своею совестию и не примешь удостоверения, что и Бог простил тебе все, — и делай так».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 224): «Признак неблагодарности — устами Бога благодарить, а сердце с устами несогласное иметь: устами почитать, но сердцем и жизнью своей бесчестить Его… Таковы те, которые в церковь на славословие ходят, но делами хулят Бога; языком поют, но преступлением святого закона Его бесчестят».

И если человек будет не только благодарить, но и будет уметь распоряжаться дарами по заповедям, и не для себя только, а и для других людей, то тогда силы человека и его дела будут истинной благодарностью Богу.

Феофан Затворник (Краткое учение о Богопочитании, а. гг): «Истинная благодарность требует от нас: 1) чтобы мы старались раскрывать и усовершать дарованные Богом силы и способности, дабы действовать ими во славу Божию и дабы в противном случае не остаться нерадящими о дарах благодати Божией; 2) чтобы мы старались об исправлении и улучшении своей жизни…; 3) чтобы помогали, чем можем, нуждающимся и бедствующим братиям нашим, ибо в лице их Сам Господь благоволит принимать дары наши, как бы мы благодетельствовали Ему Самому…».

А вообще надо особенно в благополучии стремиться иметь любомудрие (или быть мудрым) и благочестивым, т.к. в скорбное время нередко мы впадаем в печаль, и это нас помутняет и делает слабее.

Григорий Богослов (Письма, п.70): «…любомудрие умеет и то и другое — и счастьем пользоваться умеренно, и в бедствиях соблюдать благоприличие».

Дмитрий Ростовский (Алфавит духовный, ч.2, гл.1): «…находясь в благополучии и почитании, не очень велехвались… Пребывай умерен и благоразумен. Когда бывает у тебя что-либо доброе и радостное, то веселись, не хвалясь безумно».

Феофан Затворник (Толк. на 1 Тим. 2.2): «…да тихое и безмолвное житие поживем — совершенно устраняется обращением сего тихого и безмятежного жития в средство к нравственному преуспеянию: во всяком благочестии и чистоте. Мир и безмятежие — внешняя сторона; внутри царить должны благочестие и чистота. Апостол желает первого для второго. Се — образец истинно христианского общества! Когда в нем не на утехи и всякое самоугодие в похотях обращают свое благоденствие, а на процветание богоугодной жизни в благочестии и чистоте. Благочестие, блюдя правую веру, к Богу устремляет, Богу угождать заставляет и все во

славу Божию обращать научает; чистота требует чистоты тела от похотей плотских и чистоты души от страстей душевных. Она обозначена у Апостола словами: σεμνοτης (семнотис), - что означает жизнь, всесторонне воздержную, бесстрастную, разумно-степенную, привлекающую общее уважение… Бл. Феофилакт пишет: «эти слова (в благочестии и чистоте поживем) приложил Апостол потому, что для многих жизнь мирная, невозмущаемая бранями, служит поводом к одним утехам и взаимным неудовольствиям, от которых рождаются и неправые догматы. Да поживем, говорит, не в утехах и взаимно-оскорблениях, но: во всяком благочестии,— во всяком, не только в правоверии чистейшем, свободном от всяких ересей, но и в жизни по вере».

На этом закончим рассмотрение вопроса о трудностях постоянного благодарения; и напоследок приведем увещание св. Иоанна.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 546): «…не будь маловерен, не будь хладен к Нему душою и бесчувствен, как камень, а возгревай в себе веру, признательность к Божиим благодеяниям, искреннее чувство своих грехов и великую любовь к твоему Спасителю, купно со Отцем и Духом Святым, безмерною любовью тебя возлюбившему».

(Продолжение следует)